

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

На правах рукописи

Васильева Лариса Геннадьевна

**ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ**

Специальность – 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Гармаев Юрий Петрович

Улан-Удэ – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ.....	16
1.1 Проблемы формирования криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве	16
1.2 Принципы частной методики судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве	34
1.3 Недопустимость обвинительного и оправдательного уклонов и типичные защитные версии	49
ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА МЕТОДИКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ	67
2.1 Особенности формирования криминалистической характеристики для ее использования в судебном разбирательстве	67
2.2 Особенности содержания криминалистической характеристики взяточничества в методике судебного разбирательства	81
ГЛАВА 3. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЫЯВЛЕНИЯ И УСТРАНЕНИЯ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК И НАРУШЕНИЙ ЗАКОНА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ	99
3.1 Ошибки и нарушения закона по уголовным делам: понятие и классификация	99
3.2 Типичные ошибки и нарушения закона по уголовным делам о взяточничестве.....	116
ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ	141
4.1 Предмет судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве	141
4.2 Особенности подготовительных мероприятий и некоторых судебных действий в рамках судебного разбирательства уголовных дел о взяточничестве	147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	163
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	208

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Взяточничество во все времена было и остается наиболее общественно опасным проявлением коррупции, подрывающим основы государственной власти и доверие граждан к институтам управления. В современных условиях повышение эффективности противодействия коррупционным преступлениям признано одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации.

Однако анализ официальных данных судебной статистики свидетельствует об устойчивой тенденции роста общего количества рассматриваемых судами дел о взяточничестве (ст. 290–291.2 УК РФ). За пятилетний период число окончанных производством дел увеличилось в 1,5 раза: с 6 409 в 2020 г. до 9 447 в 2024 г. По итогам первого полугодия 2025 г., судами уже рассмотрено 4928 дел данной категории, что подтверждает сохранение высокой нагрузки на судебную систему. По мнению Председателя Верховного Суда Российской Федерации И. В. Краснова, ключевые задачи судов – обеспечить единообразие правоприменения, соблюдение разумных сроков судопроизводства, вернуть высокий уровень доверия к правосудию. При этом какое-либо внешнее влияние на судей должно быть исключено¹.

Следует отметить показатели стабильности судебных решений, выступающие критерием качества правосудия. В период с 2020 по 2024 г. наблюдается значительный удельный вес приговоров, подвергающихся отмене или изменению в вышестоящих инстанциях. Так, в 2020 г. из 1 709 обжалованных приговоров было отменено или изменено 505 (29,5 % от числа обжалованных).

К 2024 г. при увеличении общего объема нагрузки количество отмененных и измененных судебных решений выросло до 677. Хотя процентный показатель

¹ Интервью Председателя Верховного Суда Российской Федерации И. В. Краснова: без внешнего влияния – суды должны ориентироваться на закон, а не на чиновников. – URL: <https://tass.ru/interviews/25501245> (дата обращения: 12.02.2026).

относительно обжалованных снизился до 18,9 %, абсолютные цифры остаются высокими. В первом полугодии 2025 года уже отменено 124 и изменено 252 обвинительных приговора, что в совокупности составляет более 15 % от всех обжалованных решений за полугодие. Выявленная закономерность указывает на сохраняющуюся проблематику качества судебного разбирательства. Средний показатель отмен и изменений обвинительных приговоров только по ст. 290 УК РФ («получение взятки») стабильно превышает аналогичные показатели по иным составам преступлений коррупционной направленности, достигая в отдельные периоды (2020) пиковых значений в 36,2 % от числа обжалованных.

Несмотря на значительное количество разработанных и внедренных криминалистических методик расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений, все они, как известно, адресованы органам предварительного расследования и органам – субъектам оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД). Судебные стадии уголовного процесса в контексте криминалистического обеспечения, доказывания по делам о взяточничестве длительное время оставались вне должного внимания ученых-криминалистов и процессуалистов. Безусловно, судьи в своей работе при принятии решений руководствуются разъяснениями Пленума и правовых позиций Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Между тем судья как активный субъект познания в рамках судебного разбирательства нуждается и в научно обоснованных рекомендациях по организации процесса, исследованию доказательств и, что особенно актуально, по устранению типичных следственных, судебных, оперативно-разыскных и иных ошибок правоприменения по делам данной категории.

Проведенные в рамках исследования интервьюирование и анкетирование судей показали, что 97,6 % респондентов считают необходимой разработку и широкое внедрение научно обоснованных рекомендаций не только общего характера (по всем категориям дел), но и, с учетом специфики судебного разбирательства, по конкретным их видам. 95,2 % судей отметили, что разработка част-

ной методики судебного разбирательства именно по делам о взяточничестве была бы для них весьма полезна. При этом среди представителей судейского сообщества очевиден интерес не к разработкам в рамках одной уголовно-правовой науки, а к междисциплинарным рекомендациям, объединяющим знания из области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, оперативно-разыскной деятельности.

Особую актуальность теме исследования придает распространенность пресловутого «обвинительного уклона», а также отчасти и «оправдательного уклона», судебных ошибок уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, недостаточность доказательств по делам о взяточничестве. Так, в практике судов сохраняется проблема «обвинения с запасом» – необоснованного завышения уголовно-правовой квалификации на досудебных стадиях, что требует от судьи высокого уровня профессиональной подготовки для объективного разрешения дела.

Таким образом, необходимость создания междисциплинарных научных положений и основанных на них рекомендаций в рамках методики судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве, ориентированных непосредственно на деятельность судьи и направленных на повышение законности и справедливости приговоров, обуславливает выбор темы и актуальность настоящего исследования.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы криминалистического обеспечения судебного разбирательства начали подниматься учеными еще в первой половине XX в. (Л. Е. Ароцкер, Г. А. Воробьев, С. П. Митричев и др.). В начале XXI в. значимость судебной криминалистики обосновывали такие ведущие ученые, как Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Различные аспекты, прежде всего теоретико-методологические основы, криминалистического обеспечения судебной деятельности рассматривались в трудах Т. С. Волчецкой, В. К. Гавло, Ю. П. Гармаева, Д. В. Кима, А. А. Кирил-

ловой, С. Л. Кисленко, А. А. Корчагина, А.Ю. Корчагина, О. Н. Коршуновой, Е.И. Поповой, А. Е. Хорошевой и другими учеными.

Проблемам расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений посвящены многочисленные работы таких авторов, как Г. А. Алиева, В. А. Алферова, Е. А. Ануфриева, А. Ю. Афанасьев, Р. И. Бардачевский, И. С. Башмаков, Н. Ф. Бодров, Ю. П. Гармаев, А. М. Годовникова, О. В. Губанова, Е. В. Гулина, Н. А. Домашенко, М. В. Исайкин, Д. А. Казанцев, О. М. Кирюшина, В. В. Крюков, Д. С. Кучерук, Г. А. Лаврентьева, Н. Н. Лашко, М. В. Лямин, А. Н. Марданов, С. А. Машков, М. Г. Муссов, А. А. Пальцев, И. Н. Потапов, А. А. Рыков, Н. И. Савченко, С. В. Селиванов, Е. В. Смахтин, Д. А. Степаненко, Р.А. Степаненко, В. В. Степанов, А. М. Суворов, Б. А. Таранин, Т. В. Филатова, Е. Ю. Фролова, А. Н. Халиков, Т. Б. Хачатурян, Е.В. Христинина, О. Б. Хусаинов, В. В. Цыбульский, А.А. Черкесова, Р. В. Чупахин, М. Л. Шаршова, А. В. Шевелев и мн. др.

Таким образом, речь идет о группе наиболее разработанных криминалистических методик расследования.

Высоко оценивая труды вышеперечисленных авторов, необходимо отметить, что комплексных монографических исследований, посвященных именно методике судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве, причем в междисциплинарном аспекте, до настоящего времени не проводилось.

Объектом исследования выступает преступная деятельность, связанная со взяточничеством и иными коррупционными преступлениями, а также деятельность правоохранительных органов по расследованию, суда по рассмотрению и разрешению уголовных дел данной категории в условиях состязательного процесса.

Предметом исследования являются закономерности деятельности судьи по исследованию материалов уголовного дела о взяточничестве, а также по орга-

низации судебного разбирательства, исследованию доказательств, предупреждению и устранению типичных ошибок и нарушений закона.

Цель исследования состоит в разработке научных положений и основанных на них прикладных междисциплинарных рекомендаций, составляющих частную методику судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве, направленных на оптимизацию судебной деятельности и повышение эффективности правосудия по данной категории дел. Исследование показало, что для обеспечения эффективности применения междисциплинарного подхода, теоретической и практической значимости необходимо сконцентрироваться на отдельных элементах – особенностях методики, то есть создать усеченную методику судебного разбирательства, не охватывающую всех рекомендуемых наукой положений этого типа научных разработок.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Исследовать теоретические предпосылки и эмпирические основы, особенности формирования криминалистической методики судебного разбирательства по делам о взяточничестве, сформулировать авторское определение данного понятия.

2. Разработать систему принципов построения и использования методики, выделив и обосновав общеметодологические и специальные начала, такие как междисциплинарность и формирование рекомендаций «от нарушений закона и ошибок».

3. Обосновать особое значение принципа недопустимости обвинительного и оправдательного уклонов как системообразующего фактора деятельности суда.

4. Определить методологические подходы к формированию криминалистической характеристики взяточничества для целей методики судебного разбирательства в системе с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, раскрыв специфический «исследовательский» характер такой характеристики и критерии адаптации для судебных стадий процесса.

5. Выявить особенности содержания ключевых элементов криминалистической характеристики взяточничества, имеющих приоритетное значение для судебного разбирательства.

6. Сформировать понятийно-категориальный аппарат настоящей методики и разработать классификацию следственных, судебных ошибок и нарушений закона, выделив специфические дефекты, характерные для уголовных дел о взяточничестве.

7. На основе обобщения судебной практики выявить и описать типичные ошибки и нарушения, допускаемые при рассмотрении дел о взяточничестве в общем и особом (гл. 40, 40.1 УПК РФ) порядках судебного разбирательства.

8. Раскрыть структуру предмета судебного разбирательства по делам данной категории и разработать практический инструмент – перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию.

9. Сформулировать прикладные рекомендации криминалистического и иного – междисциплинарного характера по эффективной подготовке судьи к судебному заседанию на основе разработки алгоритма изучения материалов уголовного дела о взяточничестве.

Методология и методы исследования. Методологическую основу работы составляет диалектический метод познания. В ходе исследования использовались общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы: формально-логический (при формулировании понятий), системно-структурный (при определении элементов методики), моделирование (при разработке криминалистической характеристики, алгоритмов подготовки к суду), статистический (при анализе судебной и следственной практики), социологический (при проведении и обобщении результатов анкетирования и интервьюирования судей и иных правоприменителей), метод экспертных оценок (специальный опрос наиболее опытных судей и сотрудников прокуратуры).

Нормативную правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, антикоррупционное законодательство, ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации», Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, иные федеральные законы и подзаконные нормативные акты, ведомственные и межведомственные нормативные акты, относящиеся к исследуемой сфере.

Теоретическую основу исследования составили труды известных ученых в области криминалистики, уголовного и уголовно-процессуального права, оперативно-разыскной деятельности, среди которых: А.Ю. Афанасьев, О. Я. Баев, Р. С. Белкин, Л. В. Бертовский, А. Н. Васильев, И. А. Возгрин, Т. С. Волчецкая, А. Ф. Волинский, В. К. Гавло, Б. Я. Гаврилов, Е. И. Галяшина, Ю. П. Гармаев, А. Ю. Головин, О. П. Грибунов, Л. Я. Драпкин, В. Д. Зеленский, А.Н. Ильяшенко, Е. П. Ищенко, В. Н. Карагодин, Д. В. Ким, И. М. Комаров, В. И. Комиссаров, Я. В. Комиссарова, А. А. Корчагин, А. Ю. Корчагин, А. М. Кустов, Д. Н. Лозовский, Н. А. Лопашенко, А. Ф. Лубин, И. М. Лузгин, Г. М. Меретуков, М. М. Милованова, В. А. Образцов, А. Н. Першин, Н. А. Подольный, Е. И. Попова, А. Л. Репецкая, Е. Р. Россинская, А.В. Руденко, Е. В. Смахтин, Д. А. Степаненко, Ю. А. Тимошенко, А. Г. Филиппов, Е. И. Фойгель, А. Н. Халиков, Л. Г. Шапиро, В. И. Шиканов, Н. П. Яблоков и др.

Эмпирической основой исследования выступили обобщенные данные, полученные автором в результате изучения:

– постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоров судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, практики судов общей юрисдикции по уголовным делам о коррупционных преступлениях: 167 судебных решений Верховного Суда Российской Федерации, судов субъектов РФ за период 2018–2025 гг.;

– статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, иных данных о состоянии преступности в России за 2020–2025 гг., представленных на официальных ресурсах Министерства внутренних дел РФ, Генеральной прокуратуры РФ;

– результатов анкетирования 84 федеральных судей, интервьюирования 28 федеральных судей и 27 сотрудников прокуратуры;

– материалов 235 уголовных дел о взяточничестве, включая обвинительные и оправдательные приговоры, постановления Верховного Суда Российской Федерации, судов кассационной и апелляционной инстанций.

Научная новизна исследования заключается в разработке концептуальной междисциплинарной модели методики судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве, адресованных непосредственно судьям. На монографическом уровне сформирована система научных положений и прикладных рекомендаций, представляющая собой не чисто криминалистическую разработку, а синтез знаний из области криминалистики, уголовного права, уголовного процесса и оперативно-разыскной деятельности, где криминалистическое знание выступает методологическим фундаментом их интеграции для нужд правосудия. Новизна характеризуется положениями о специальных принципах формирования и применения методики, а также иными положениями, выносимыми на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определение частной методики судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве, понимаемой как система научных положений и разрабатываемых на их основе прикладных междисциплинарных рекомендаций по оптимизации деятельности судей, направленных на обеспечение законности и справедливости приговора на основе учета закономерностей типичных механизмов взяточничества и типовых ситуаций судебного разбирательства.

2. Концепция междисциплинарного характера данной методики судебного разбирательства, которая должна представлять собой синтез прикладных знаний из области криминалистики, уголовного права, уголовного процесса и оперативно-разыскной деятельности. При этом именно криминалистическое научное знание выступает методологической основой, позволяющей интегрировать указанные отрасли для нужд правосудия по делам о взяточничестве.

3. Система принципов построения и реализации методики, включающая общеметодологические (системность, междисциплинарность) и специальные начала: принцип формирования рекомендаций «от предупреждений о недопустимости нарушений закона», принцип повышенной значимости подготовки к судебному разбирательству, а также принцип «смежности» (возможность применения настоящей методики к уголовным делам об иных коррупционных и сопутствующих им преступлениях).

4. Теоретическое обоснование принципа недопустимости обвинительного и оправдательного уклонов как системообразующего фактора судебной деятельности. Преодоление этих негативных явлений требует от судьи, в частности, активной проверки типичных защитных версий, выдвигаемых не только по «вопросам факта», но и по «вопросам права» (квалификация преступлений, процессуальные нарушения, нарушения в сфере оперативно-разыскной деятельности).

5. Авторская исследовательская модель криминалистической характеристики взяточничества, адресованная судьям, которая, в отличие от тех, что адресованы следователям, ориентирована на критическую оценку выводов предварительного расследования и прогнозирование рисков отмены приговора. Структура такой модели характеристики должна включать специфические сведения о личности подсудимого, способах взяточничества и обстановке преступления.

6. Дефиниция и классификация судебных ошибок, понимаемых как непреступные отступления судьи от требований законодательства и Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Предложенная классификация выделяет специ-

фические ошибки, характерные именно для уголовных дел о взяточничестве, что позволяет отграничить настоящую криминалистическую методику от более общих (для любых видов уголовных дел) научных разработок.

7. Результаты систематизации типичных ошибок и нарушений закона, которые классифицируются, в частности, по формам судебного разбирательства. Установлено, что для особых порядков (гл. 40, 40.1 УПК РФ) по уголовным делам анализируемой категории характерны следующие ошибки: незаконный состав суда, выход за рамки предъявленного обвинения, ошибки в квалификации продолжаемых деяний и т. п. Для общего порядка типичны ошибки в оценке достаточности доказательств в следственных и судебных ситуациях по типу «показания против показаний», игнорирование признаков провокации в рамках оперативно-розыскной деятельности и нарушений закона при применении примечаний к ст. 291–291.2 УК РФ.

8. Структура предмета судебного разбирательства включает не только обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, но и элементы криминалистической характеристики взяточничества. Для обеспечения полноты судебного исследования разработан инструмент системного контроля – «Таблица обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию», позволяющая судье фиксировать проверку и оценку доказательств и выявлять ошибки и пробелы следствия.

9. Алгоритм подготовительных мероприятий судьи, основанный на методе создания мысленной модели предстоящего судебного разбирательства. Обосновано, что изучение материалов уголовного дела о взяточничестве должно начинаться с анализа обвинительного заключения, что позволяет судье уже на стадии назначения судебного заседания выявить возможные существенные нарушения закона (признаки провокации, иные нарушения законодательства об оперативно-розыскной деятельности, неверную квалификацию деяния и т.п.) и своевременно принять надлежащее правовое решение.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в совершенствование криминалистической методики, в части развития такого актуального направления, как методика судебного разбирательства, а также в междисциплинарные направления исследований, заключающихся в повышении эффективности судебной деятельности. Результаты работы также углубляют теорию криминалистической характеристики преступлений, развивают методологию предупреждения и устранения следственных и судебных ошибок, способствуют формированию научного фундамента для последующей разработки полноструктурных методик судебного разбирательства не только по делам о взяточничестве, но и по иным видам и группам преступлений. В первую очередь – коррупционных.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования разработанных рекомендаций судьями при подготовке и рассмотрении уголовных дел о взяточничестве, что способствует оптимизации судебной деятельности и повышение эффективности правосудия по данной категории дел. Материалы исследования могут быть использованы в программах повышения квалификации судей, работников прокуратуры, следователей и адвокатов, а также в учебном процессе юридических вузов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается использованными научными методами, данными, полученными на основе изучения публикаций по заявленной проблематике и смежным, сбора и анализа материалов следственно-судебной практики, анкетирования и интервьюирования практических работников и др. Кроме того, достоверность полученных результатов обеспечивается их апробацией, внедрением в учебный процесс ряда вузов Российской Федерации, практическую деятельность судов и правоохранительных органов, что подтверждается актами внедрения.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации доложены на 27 научно-практических мероприятиях (конференциях, круглых

столах, форумах): «Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии» (г. Улан-Удэ, 2015, 2023), «Правовые, организационные и психологические проблемы профилактики суицидального поведения несовершеннолетних» (г. Улан-Удэ, 2017), «Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона» (г. Улан-Удэ, 2017), «Антикоррупционное просвещение: теоретические и прикладные проблемы» (г. Улан-Удэ, 2020), «Криминологические чтения» (г. Улан-Удэ, 2020, 2021, 2025), «Защита прав и законных интересов участников судебного разбирательства: теория и практика» (г. Иркутск, 2021), «Преодоление противодействия судебному разбирательству со стороны представителей стороны защиты» (г. Иркутск, 2021), «Современные механизмы нормативно-правового регулирования в сложных социально-экономических системах» (г. Барнаул, 2021), «Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке» (г. Улан-Удэ, 2021), «Эффективность современного законодательства через призму правоприменительной практики» (г. Иркутск, 2022), «Верховный Суд Российской Федерации – высший судебный орган: взгляд молодых исследователей» (Иркутск, 2022), «Обеспечение деятельности судебных и правоохранительных органов» (г. Иркутск, 2023), «Криминалистическое изучение личности в правоприменительной деятельности» (г. Москва, 2023), «Правовые и научно-практические аспекты реализации судебной и правоохранительной деятельности» (г. Иркутск, 2024, 2025), «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (г. Красноярск, 2024, 2025), «Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи» (г. Уфа, 2024), «Сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей как основа развития Российской государственности: исторические, правовые и межкультурные аспекты» (г. Улан-Удэ, 2024), «Сравнительное правоведение в странах Азии» (г. Улан-Удэ, 2024, 2025), «Криминалистические чтения на Байкале» (г. Иркутск, 2024), «Теоретико-практические вопросы обеспечения деятельности судебных и право-

охранительных органов» (г. Иркутск, 2024), «Конституционализация традиционных духовно-нравственных ценностей как основа развития государства» (г. Улан-Удэ, 2025); обсуждены на заседаниях кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

Основные положения диссертации нашли отражение в 11 научных работах, 7 из которых размещены в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Красноярского государственного аграрного университета, Северо-Западного филиала Российского государственного университета имени В.М. Лебедева, а также в деятельность судов Республики Бурятия, Новосибирской области, Забайкальского края.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников, и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

§ 1.1 Проблемы формирования криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве

Зарождение методики судебного разбирательства началось еще в первой половине XX в. В числе авторов, обращавших внимание на необходимость разработки научно обоснованных рекомендаций для судей, были Л. Е. Ароцкер¹, Г. А. Воробьев², С. П. Митричев³, А. Л. Цыпкин⁴. И, хотя первоначально не всеми учеными разделялась возможность развития науки в этом направлении⁵, в настоящее время практически не оспаривается значимость тактико- и методико-криминалистических рекомендаций для судей. С учетом этого ряд исследователей пересмотрели подходы к содержанию предмета криминалистики, формулированию ее определения. Так, ведущие ученые-криминалисты Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Т. С. Волчецкая, Ю. Г. Корухов, А. Ю. Корчагин, Е. Р. Россинская в начале нынешнего столетия отмечали тесную связь предварительного и судебного следствия. «Криминалистика – это наука о закономерностях механизма преступления, возникновении информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методах

¹ Ароцкер Л. Е. Возможности суда в использовании данных криминалистики при судебном разбирательстве уголовных и гражданских дел: рефераты докладов объединенной научной конференции. – Харьков, 1959; Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. – М., 1964.

² Воробьев Г. А. Тактические особенности судебного осмотра места происшествия // Актуальные проблемы государства и права. Уголовное право, уголовный процесс, криминалистика. – Кн. 1. – Краснодар, 1976.

³ Митричев С. П. Теоретические основы советской криминалистики. – М., 1965. – С. 21.

⁴ Цыпкин А. Л. Судебное следствие и криминалистика // Соц. законность. – 1938. – № 12.

⁵ См., например: Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М., 1984. – С. 43; Васильев А. Н. Следственная тактика. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 19–20.

и средствах *судебного исследования*¹ и предотвращения преступлений»². Р. С. Белкин подчеркивал, что «судебную криминалистику теперь уже никто отменит и закрыть не сможет»³. А. Ю. Корчагин указывает на острую необходимость применения криминалистических рекомендаций непосредственно в судебном следствии, а также при поддержании государственного обвинения⁴. Нельзя не согласиться с мнением А. Н. Першина о том, что объединяющим звеном знаний, накопленных в уголовном и уголовно-процессуальном праве, выступает именно криминалистика⁵. Права Т. С. Волчецкая, которая отмечает, что «отечественная криминалистика за многолетнюю историю своего существования обогатилась немалым количеством новых теорий и на сегодняшний день стала универсальной прикладной юридической наукой, своеобразными адаптационными «воротами» для применения в уголовном судопроизводстве последних достижений научной и технической мысли»⁶.

Именно начало 2000-х гг. следует обозначить как период, когда криминалисты (в большинстве своем) признали необходимость и целесообразность создания комплексов тактико- и далее методико-криминалистических рекомендаций для судей. В связи с этим И. А. Возгрин обращал внимание на то, что «организация судебного следствия и судебных следственных действий» является важным положением криминалистической тактики⁷. Практически в это же время С. Л. Кисленко и В. И. Комиссаров писали: «На данный момент становится как

¹ Здесь и далее курсив наш. – Л. Г.

² Криминалистика: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, Ю. Г. Корухова, Е. Р. Россинской. – М.: Норма-Инфра, 2000. – С. 41.

³ Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. – М.: Норма, 1999. – С. 199.

⁴ Корчагин А. Ю. Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел – М., 2009. – С. 15.

⁵ Першин А. Н. Системный подход к борьбе с преступностью // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2011. – № 7. – С. 74–75.

⁶ Волчецкая Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины // Вестник Башкирского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 349.

⁷ Возгрин И. А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики. – – Вып. 2. – М., 2001. – С. 6–7.

никогда актуальным вопрос о разработке и создании в рамках одного из разделов криминалистической тактики системы теоретических положений и рекомендаций, направленных на повышение качества и эффективности деятельности отдельных субъектов процесса на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства»¹. По мнению Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, Ю. Г. Корухова, Е. Р. Россинской, «целесообразна разработка тактики судебного следствия, поскольку рекомендации криминалистики могут быть с успехом использованы судом для исследования и оценки имеющихся и собирания новых доказательств»². Разделяет эту позицию и И. А. Возгрин, отмечая, что целесообразно приступить в рамках криминалистики к изучению еще одного направления в организации и осуществлении следствия, а именно *судебного следствия* отдельных видов преступлений»³.

Поддерживая и еще более раскрывая в рамках своей докторской диссертации приведенные положения, А. Ю. Корчагин отмечает: «Повышение качества судебного следствия может осуществляться путем последовательного совершенствования судебной тактики, судебной методики рассмотрения различных категорий уголовных дел. Судья должен постоянно использовать средства и методы криминалистики в организации судебного процесса, исследования доказательств»⁴. Сказанное совершенно справедливо, поскольку «суд есть гарантированность существования самого закона, без которого сущность законов в государстве превратится в мертвую схему»⁵. «Понятие криминалистической мето-

¹ Кисленко С. Л., Комиссаров В. И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. – М., 2003. – С. 58.

² Криминалистика: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, Ю. Г. Корухова, Е. Р. Россинской. – М.: Норма-Инфра, 2000. – С. 75.

³ Возгрин И. А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 40.

⁴ Корчагин А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 3.

⁵ Халиков А. Н. Независимость суда в свете категорий свободы, равенства и справедливости // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 350–354.

дики судебного разбирательства необходимо, с одной стороны, для объединения многих криминалистических рекомендаций в стройную систему. С другой стороны, это будет иметь практическое значение для использования этих рекомендаций государственным обвинителем и составом суда»¹.

Свои рассуждения исследователи, указывающие на целесообразность разработки методик судебного разбирательства, подтверждают и мнением практических работников. К примеру, в рамках проведенного А. А. Кирилловой анкетирования судей² респонденты указали на значимость для них рекомендаций криминалистического характера при рассмотрении уголовных дел об убийствах. Большинство опрошенных отметили 10-, 20- и 30%-ную степень важности криминалистических рекомендаций по сравнению с уголовно-процессуальными (67 % опрошенных, большинство из них указали на 40–50%-ную степень важности уголовно-процессуальных знаний) и уголовно-правовыми (66 % опрошенных, большинство из них также указали на 40–50%-ную степень важности) рекомендациями³. При этом сама автор – судья и председатель суда субъекта РФ с многолетним стажем (на данный момент в почетной отставке) – отмечает, что применение в ходе рассмотрения ею уголовных дел криминалистических средств и методов много раз позволяло обеспечить законность, обоснованность и справедливость приговора⁴. По данным опроса, проведенного А. А. Корчагиным, 77% судей считают необходимым применение криминалистических рекомендаций в суде, поскольку они способствуют объективному рассмотрению дела, по-

¹ Корчагин А. Ю. Криминалистические проблемы судебного разбирательства уголовных дел // Вестник криминалистики. – 2007. – Вып. 1(21). – С. 27.

² По специальной анкете А. А. Кирилловой были опрошены 101 судья и 108 помощников судей судов общей юрисдикции ряда регионов Восточной Сибири.

³ Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С. 20.

⁴ Там же. – С. 21.

могают выяснить фактические обстоятельства дела¹. В дальнейшем автор обосновал и описал криминалистическое обеспечение процесса доказывания на этапах доследственной проверки, предварительного и судебного следствия на примере дел об убийствах, предусмотренных ст. 105 УК РФ, которое, как полагает А. А. Корчагин, будет являться базовым для криминалистического обеспечения предварительного расследования и судебного разбирательства других преступлений².

В рамках проведенного нами анкетирования судьям был задан вопрос: «По вашему мнению, ... важны ли для судей еще и научно обоснованные рекомендации по организации и проведению судебного разбирательства, в том числе с учетом категории уголовных дел / вида совершенных преступлений?» 97,6 % респондентов ответили на него утвердительно. При этом были комментарии: «Без знания специфики судебного разбирательства конкретных категорий дел вряд ли можно вынести законное и справедливое судебное решение», «Такие научно обоснованные рекомендации важны во многом для молодых судей»; «Рекомендации для судей должны быть краткими», «Рекомендации должны быть одобрены руководством суда». Наиболее важными для судей рекомендациями криминалистического характера анкетлируемые посчитали разработки по тактике производства отдельных судебных действий (73 % респондентов, большинство из них отметили 40-, 50-, 60%-ную степень важности). 70 % респондентов отметили 50-, 70- и 100%-ную степень важности рекомендаций криминалистического характера по судебным экспертизам и иным специальным знаниям (назначение, производство, использование и т. п.). 64 % анкетлируемых по-

¹ Корчагин А. А. Криминалистическая характеристика судебного следствия в структуре типовой криминалистической методики предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 3.

² Корчагин А. А. Криминалистическое обеспечение процесса доказывания по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ): теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2025. – С. 910.

считали важными рекомендации криминалистического характера по организации судебного разбирательства, взаимодействию между участниками процесса, субъектами ОРД, следствием, отметив 50- и 80%-ную степень важности. И 48 % анкетированных указали на важность рекомендаций криминалистического характера по методике судебного разбирательства отдельных категорий дел (50%-ная степень важности).

На вопрос: «Какие рекомендации для судей нужны в большей степени?» 80 % респондентов ответили: уголовно-правовые (квалификация, назначение наказаний и т. п.); 73 % посчитали, что уголовно-процессуальные, и 63 % ответили, что криминалистические. Кроме того, 4 % не смогли выделить наиболее важные рекомендации, указав на необходимость учить и учиться по всем направлениям, чтобы обладать достаточными познаниями в разных областях. В равной степени важно повышать квалификацию по определенной категории дел, в том числе с учетом изменения законодательства, судебной практики. Таким образом, и ученые-криминалисты, и практические работники (судьи) указывают на востребованность криминалистических рекомендаций (наряду с другими). По сути, отмечается важность разработки не просто криминалистических, а именно междисциплинарных рекомендаций, с использованием знаний из области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, других наук.

Тем не менее к настоящему времени наукой практике предложено не так много частных криминалистических и еще меньше междисциплинарных методик судебного разбирательства. Во всяком случае в сравнении с большим числом групп и видов имеющихся преступных посягательств предлагаются формы судебного разбирательства. А частные методики судебного разбирательства, разработанные с применением междисциплинарного подхода, практически отсутствуют.

Итак, частная криминалистическая методика судебного разбирательства отсутствует и по уголовным делам о взяточничестве. А между тем она востребо-

вана. При этом большинство опрошенных судей (95%) отметили, что разработка и внедрение в практическую деятельность соответствующей методики были бы полезны.

Также судьи указали на необходимость в криминалистических методических рекомендациях по таким категориям дел, как злоупотребление должностными полномочиями / превышение должностных полномочий (ст. 285, 286 УК РФ) – 81 % респондентов, посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) – 70 % респондентов. Примерно равное количество респондентов (около 60 %) отметили актуальность методик, посвященных не только в целом взяточничеству, а отдельным составам преступлений: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), и 52 % анкетированных – посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

И здесь принципиально важно определиться с информационной основой создания системы таких рекомендаций. В качестве таковой системы, полагаем, может и должна выступать криминалистическая характеристика преступлений для задач судебного разбирательства. В целом в той или иной степени эта позиция разделяется многими исследователями, уделявшими внимание проблемам создания методик судебного разбирательства, такими как В. К. Гавло, Ю. П. Гармаев, Д. В. Ким, А. А. Кириллова, А. А. Корчагин, А. Ю. Корчагин, А. Е. Хорошева и др. Поскольку рассмотрение этого вопроса требует более тщательного изучения, посвятим ему параграф 2.1.

Определившись с информационной основой формирования криминалистической методики судебного разбирательства, хотелось бы обратить внимание и еще на ряд принципиально важных обстоятельств – тип разрабатываемой нами методики и ее место в системе иных криминалистических методик. Обратим внимание на то, что существует целый ряд подходов к их классификациям. Так, в зависимости от количества охватываемых рекомендациями видов и групп преступлений выделяют общие и частные методики.

По отношению к уголовному закону (уголовно-правовые основания классификации преступлений) – типичные и особенные методики. По объему и полноте излагаемых рекомендаций выделяются полноструктурные и усеченные методики. Приводятся и другие классификации¹. Это связано, в частности, и с тем, что, как верно отмечает Р. С. Белкин, криминалистическая классификация изучаемых объектов является эффективным средством систематизации криминалистического научного знания². Криминалистическая классификация лежит в основе выделения видов и групп преступлений, по которым создаются методики их расследования и/или судебного разбирательства, а также сценарии, подходы к их формированию.

При этом Ю. П. Гармаев уточняет, что разные подходы, сценарии формирования методик имеют право на жизнь. Методологических сценариев, вероятно, должно быть несколько. Оценка эффективности каждого из них должна быть дана не столько научным сообществом, сколько практиками: свидетелем конкуренции данных сценариев, заказчиком, арбитром и конечным потребителем соответствующих научных трудов³. При этом отнесение методики к тому или иному типу, виду является принципиальным, поскольку позволяет:

а) определить основного адресата: правоприменитель, ученый, обучающийся;

б) ориентироваться относительно содержащегося в ней объема рекомендаций. Решать вопрос о необходимости обращения к иным методикам как к смежным, сопутствующим.

¹ Более подробно об этом см., например: Возгрин И. А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. – СПб., 2003; Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. – Красноярск, 1988; Косарев С. Ю. Криминалистические методики расследования преступлений (становление и перспективы развития): монография; под ред. И. А. Возгриной. – СПб. 2005; Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика. – М., 1996.

² Подробнее об этом см.: Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1. – М., 1997. – С. 379–383.

³ Гармаев Ю. П. Диспозитивный подход к формированию криминалистической методики расследования преступлений // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. матер. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. – 2018. – С. 29–31.

Не раскрывая содержание приведенных классификаций, поскольку это уже сделано рядом авторов¹, обратим внимание на следующее. Ю. П. Гармаев и А. Ф. Лубин отмечают, что наряду с термином «методика расследования» многие авторы используют и другие наименования: «методические рекомендации...», «расследование преступлений...», «особенности расследования...» «особенности методики...», «основы методики...» и др. Далее ученые обоснованно обращают внимание на то, что вряд ли разумно именовать «методикой расследования» рекомендации, в которых описаны, к примеру, лишь некоторые элементы криминалистической характеристики и рекомендации по производству первоначальных следственных действий. По мнению авторов, с которым мы согласимся, подобного сокращенного объема работы следует называть «особенности методики расследования». Аналогичным образом должны именоваться комплексы, в которых разработчик намеренно приводит лишь некоторые, выборочные рекомендации по некоторым или по всем этапам (элементам) «полноструктурной»² методики. Если разработчиком предлагаются основные, «вводные» положения новой методики, то такие работы могут обозначаться как «основы методики». Закономерным было бы создавать основы прежде всего для общих методик расследования – сложных комплексов рекомендаций высокой степени общности³. Несмотря на то что Ю. П. Гармаев и А. Ф. Лубин приводят свои рассуждения на примере методик расследования, думается, указанное ими применимо и к методикам судебного разбирательства.

¹ Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. – СПб., 2006; Куемжиева С. А. О понятии и содержании групповой методики расследования преступлений // Всероссийский криминологический журнал – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 398–407; Косарев С. Ю. Примерная типовая структура типичных частных криминалистических методик расследования преступлений // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2017. – № 36. – С. 83–87; Косарев С. Ю. Криминалистическая методика расследования преступлений (становление и перспективы развития). – СПб., 2005.

² Под этим термином, согласно классификации В. К. Гавло, понимается единая методика расследования и судебного разбирательства по той или иной категории уголовных дел. См: Гавло В. К. Избранные труды. – Барнаул, 2011. – С. 650–655.

³ Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания... – С. 198–200.

Полагаем, что создание «особенностей методики» является важным шагом на пути накопления системы научных знаний, которые в последующем дополняются новыми разработками, постепенно формируясь в полноценную частную криминалистическую или междисциплинарную методику.

Предлагаемые в рамках настоящего исследования положения – это пример создания того, что названо «особенностями» методики судебного разбирательства, которые могут служить некой базой, фундаментом для дальнейших научных изысканий в направлении создания частной методики судебного разбирательства по делам о взяточничестве и далее – полноструктурной методики расследования и судебного разбирательства (включая поддержание государственного обвинения) по данной категории уголовных дел и, вероятно, шире – по делам о коррупционных преступлениях в целом.

Предметом настоящего исследования, как отмечено во введении, являются закономерности взяточничества как преступной деятельности, закономерности расследования и судебного разбирательства по делам об этих преступлениях. По терминологии И. А. Возгрина, С. Ю. Косарева и других ученых, такие методики обозначаются как типичные¹. Настоящая диссертация – пример криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ. Такое мнение обосновывается, в числе прочих, и позицией Верховного Суда РФ, который в Постановлении Пленума от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – Постановление Пленума № 24) к категории взяточничества относит только названные

¹ Косарев С. Ю. Криминалистические методики расследования преступлений (становление и перспективы развития): монография; под ред. И. А. Возгрина. – СПб., 2005. – С. 167.

статьи Уголовного кодекса РФ¹. Вслед за Е. В. Гулиной назовем такие преступления «основными»² или «титультными».

Тем не менее выводы и рекомендации настоящего исследования могут быть использованы при рассмотрении судами уголовных дел, наиболее близких к взяточничеству по закономерностям криминальной и криминалистической деятельности. Речь о преступлениях, квалифицируемых по ст. 141.1 УК РФ (нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума), 184 УК РФ (оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса), ст. 200.5 УК РФ (подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок), ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп), 204.1 УК РФ (посредничество в коммерческом подкупе), 204.2 УК РФ (мелкий коммерческий подкуп), п. «а» ч.2 ст. 226.1 УК РФ (незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей в крупном размере либо особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и дериватов (производных), лицом с использованием своего служебного положения), п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ (контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсо-

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24. – URL: clck.ru/3P7Nut (дата обращения: 09.09.2025).

² Гулина Е. В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Краснодар, 2019. – С. 113, 114, 129, 140 и др.

ров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ), должностным лицом с использованием своего служебного положения. Такие преступные посяательства предлагаем именовать «смежными». Считаем возможным использовать такое наименование в связи с тем, что:

а) теория уголовного права оперирует соответствующим понятием, относя к смежным преступлениям, которые имеют как совпадающие, так и не совпадающие признаки (один из смежных составов преступлений имеет признак, который отсутствует в другом, но при этом другой состав обладает признаком, отсутствующим в первом)¹;

б) криминалисты используют такое понятие отмечая, что его использование обусловлено хотя и не идентичностью, но все же сходностью основных закономерностей криминальной и криминалистической деятельности тех или иных преступлений².

При разработке и применении настоящей методики судебного разбирательства важно учитывать, что в реальной криминальной практике взяточничество и смежные преступления часто совершаются в совокупности с другими преступлениями, которые принято именовать «сопутствующими».

Дело в том, что, совершая, например, действия, направленные на получение взятки, должностное лицо зачастую одновременно или последовательно совершает действия, квалифицируемые по иным статьям УК РФ. Речь о некоторых

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – С. 25.

² Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С. 13.

составах коррупционных, должностных (ст. 159, 160, 292, 285, 286, 293 УК РФ и др.) и иных преступлений.

Наиболее распространенными сопутствующими по отношению к взяточничеству преступлениями являются те, что квалифицируются по ст. 285 («Злоупотребление должностными полномочиями»), 286 («Превышение должностных полномочий»), ст. 292 УК РФ («Служебный подлог»).

Так, Н., сотруднику ГИБДД, предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 285 УК РФ за несоставление протокола об административном правонарушении в отношении водителя М. Судом первой инстанции Н. признан виновным только по ч. 3 ст. 290 УК РФ. Суд апелляционной инстанции отменил приговор и признал виновным Н. как по ч. 3 ст. 290, так и по ч. 1 ст. 285 УК РФ, указав, что незаконное бездействие Н., нарушение им должностного регламента, Федерального закона «О полиции», Административного регламента, в результате чего М. не был привлечен к административной ответственности за совершенное административное правонарушение, безусловно, повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства. Указанное бездействие было Н. совершено из корыстной заинтересованности, так как было обусловлено полученной взяткой¹.

В соответствии с п. 22 Постановления Пленума № 24 совершение должностным лицом за взятку действий (бездействие), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. В таких случаях содеянное взяткополучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение

¹ Уголовное дело № 22-161/2024 // Архив Калужского областного суда.

должностных полномочий, служебный подлог, фальсификацию доказательств и т. п.

Как отмечает Е. В. Гулина, «криминалистическое значение взаимосвязи между основными и сопутствующими преступлениями заключается, в частности, в том, что выявление «основного» преступления в указанной сфере, позволяет выдвигать и проверять версии о сопутствующих преступлениях, и наоборот»¹. Этот тезис будет развит нами в последующих параграфах применительно к предлагаемой методике судебного разбирательства.

Обратим внимание и еще на одну криминалистическую классификацию рассматриваемых нами преступных посягательств. В соответствии с ней взяточничество, как и иные коррупционные преступления, можно дифференцировать на «низовое» и «верхушечное»². Первые в основном совершаются на бытовом уровне, зачастую эпизодически, несистемно. Это взятки, как правило, небольшого размера, различного рода «подарки» и «благодарности», получаемые рядовыми врачами, учителями, сотрудниками ДПС МВД РФ и др. В основном такие преступления квалифицируются по соответствующей части ст. 291.2 УК РФ (Мелкое взяточничество), реже по ч. 1 ст. 290 УК РФ.

«Верхушечное» взяточничество совершается преимущественно на уровне руководителей среднего и высшего звена. Для этих преступлений характерны организованные проявления, многоэпизодность, серийность совершения. Как правило, «верхушечная» криминальная коррупция является еще более латентной по сравнению с «низовой», сопряжена, как уже отмечалось, с совершением множественных сопутствующих преступных посягательств. Дела такого рода обладают высоким уровнем правовой и криминалистической сложности как в

¹ Гулина Е. В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Краснодар, 2019. – С. 81.

² Об этом см., например, Гулина Е. В. Особенности криминалистической... – С. 64–81; Гармаев Ю. П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2018. – С. 8.

плане расследования, так и в плане судебного разбирательства. Для судебных стадий процесса по таким делам типичны ситуации, связанные с активным, организованным противодействием уголовному преследованию и судебному разбирательству не только со стороны защиты, но и со стороны иных заинтересованных в исходе уголовного дела субъектов. Именно поэтому «в противодействии коррупции недостаточно только административных и уголовно-правовых мер воздействия, их эффективность зависит от качества уголовно-процессуального и криминалистического обеспечения»¹.

Как показывает статистика, уголовные дела о «низовых» коррупционных преступлениях, включая взяточничество, рассматриваются судами преимущественно в порядке гл. 40 УПК РФ. «Верхушечные» – чаще в общем порядке, а также в порядке гл. 40.1 УПК РФ в следственных ситуациях заключения с лицом, подвергающимся уголовному преследованию, досудебного соглашения о сотрудничестве.

Так, судами первой инстанции в 2022 г. рассмотрено 1610 дел по ст. 290 УК РФ, из них в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, рассмотрено 21 дело, в порядке гл. 40.1 УПК РФ – 139 дел; по ст. 291 УК РФ из 2611 рассмотренных судами первой инстанции дел – 105 и 39 дел соответственно; по ст. 291.2 УК РФ рассмотрено 3674 дела, из них 1813 – в соответствии с гл. 40 УПК РФ, 7 – в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ. В 2023 г. судами первой инстанции рассмотрено по ст. 290 УК РФ 1812 дел, из них в особом порядке – 21 дело (гл. 40 УПК РФ) и 152 дела (гл. 40.1 УПК РФ); по ст. 291 УК РФ из 3028 дел 117 рассмотрено в порядке гл. 40 УПК РФ и 35 дел – в порядке гл. 40.1 УПК РФ; из 3185 дел, рассмотренных по ст. 291.2 УК РФ, – 1445 дел с применением гл. 40 УПК РФ и 7 –

¹ Волчецкая Т. С. Результаты исследования комплексного противодействия коррупции научной школой «Криминалистической ситуалогии» БФУ им. И. Канта // Противодействие коррупционной преступности: проблемы и пути решения: мат-лы междунар. науч.-практ. круглых столов, проведенных в БФУ им. И. Канта, Калининград, 22–26 ноября 2019 г. / под ред. Т. С. Волчецкой, А. В. Куликова. – Калининград, 2020. – С. 7.

гл. 40.1 УПК РФ. В 2024 г. судами первой инстанции рассмотрено: по ст. 290 УК РФ – 1855 дел, из них 36 дел – в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, 323 дела – в порядке гл. 40.1 УПК РФ; по ст. 291 УК РФ рассмотрено 3514 дел, из них 220 дел – в порядке гл. 40 УПК РФ, 116 дел – в порядке гл. 40.1 УПК РФ; по ст. 291.2 УК РФ рассмотрено 2936 дел, из них в особом порядке: 2729 дел – в порядке гл. 40 УПК РФ и 24 дела – гл. 40.1 УПК РФ¹.

В первом полугодии 2025 г. судами первой инстанции всего рассмотрено по ст. 290 УК РФ 1099 дел, из них в особом порядке: 21 дело (гл. 40 УПК РФ), 98 дел (гл. 40.1 УК РФ); по ст. 291 УК РФ рассмотрено 2281 дело, из них в порядке гл. 40 УПК РФ – 55 дел, и в порядке гл. 40.1 УК РФ – 25 дел; по ст. 291.2 УК РФ рассмотрено 1548 дел, из них в порядке гл. 40 УПК РФ – 576 дел, и в порядке гл. 40.1 УК РФ – 5 дел.

Указанные обстоятельства, безусловно, должны учитываться при создании настоящей методики судебного разбирательства.

Приведенные классификации («низовые» – «верхушечные», простые и сложные), несмотря на всю их условность, представляются весьма значимыми, поскольку такое деление зачастую влияет на форму судебного разбирательства, его предмет, прогнозирование активности сторон в суде, характер и степень противодействия уголовному преследованию, судебному разбирательству, и ряд других обстоятельств².

Полагаем, что основные усилия разработчиков любых методик судебного разбирательства должны в большей мере быть направлены на криминалистическое обеспечение рассмотрения судами уголовных дел, характеризующихся определенным уровнем правовой и криминалистической сложности, дел о «верхушечных» коррупционных преступлениях. При всей условности разграниче-

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.07.2025).

² О проблемах преодоления противодействия расследованию, см., например: Журавлев, С. Ю., Лубин А.Ф. Противодействие расследованию. – Нижний Новгород, 1994. – 77 с.

ния дела на простые и сложные акцент разработчика должен быть сделан на последние.

Вместе с тем упомянутые простые уголовные дела, дела о «низовой» криминальной коррупции, взяточничестве, рассмотренные в порядке гл. 40 УПК РФ, а также «верхушечные», рассмотренные в порядке гл. 40.1 УПК РФ, нуждаются в определенном внимании криминалистов-разработчиков. Однако нам представляется, что их криминалистическое обеспечение должно концентрироваться в основном на необходимости устранения типичных ошибок и нарушений закона, допускаемых по делам данных категорий.

Опасность судебных ошибок при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40 и 40.1 УПК РФ состоит в следующем. Подсудимый признает вину, согласен с предъявленным обвинением, что по сравнению с делами, рассмотренными в общем порядке, более сложными делами, создает у судьи ошибочное впечатление «простоты» дела. Ведь ни для кого не секрет, что нагрузка у большинства судей превышает разумные пределы, а рассмотреть уголовное дело в особом порядке, предусмотренном, например, гл. 40 УПК РФ, можно, грубо говоря, за два часа. Рассмотрение уголовного дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ, с учетом требований ст. 317.6 и 317.7 УПК РФ для судьи также не составляет особого труда. Дела такого рода могут показаться более сложными для следствия и прокурора. Но порядок рассмотрения выделенного в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ дела для судьи, как правило, примерно так же не сложен, как и то, что рассматривается в порядке гл. 40 УПК РФ.

Безусловно, профессионал с многолетним стажем сразу сможет увидеть погрешности в квалификации деяния, подсудности уголовного дела и т. д. Однако, как показывает изучение судебной практики, встречается относительно большое количество уголовных дел данной категории, где судья при подготовке дела к рассмотрению недостаточно тщательно проверяет существо обвинения, доказа-

тельства и т. д., что влечет ряд нарушений закона. Типичные судебные ошибки по делам о взяточничестве будут рассмотрены в гл. 3.

Здесь же еще раз подчеркнем, что криминалистическое, а точнее междисциплинарное обеспечение судебного разбирательства по уголовным делам о любых преступлениях, если это разбирательство, согласно специальному исследованию криминалиста-разработчика, не представляет особой сложности, может быть ограничено в основном разбором типичных судебных ошибок. Однако разбором ошибок именно типичных, специфичных именно для этой категории дел, в нашем случае – по делам о взяточничестве. Иначе такого рода разработка (методика судебного разбирательства) не будет отличаться от разработок, исследований уголовно-процессуального, уголовно-правового характера.

С учетом изложенного, взяв за основу идеи А. А. Кириловой¹, дополнив и переосмыслив их, в том числе с учетом предмета и методологических основ настоящего исследования, полагаем возможным сформулировать понятие частной криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве. Это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности судей, повышение эффективности рассмотрения уголовных дел о взяточничестве и смежных, а также сопутствующих преступлениях, выделенных по уголовно-правовому, уголовно-процессуальному (подсудность) и криминалистически значимым основаниям, учитывающим закономерности механизма таких преступлений, закономерности их выявления, раскрытия и расследования, а также средства и приемы судебного разбирательства по таким категориям уголовных дел.

¹ Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С. 12.

§ 1.2 Принципы частной методики судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве

В предыдущем параграфе мы пришли к выводу о целесообразности формирования именно особенностей методики судебного разбирательства по делам о взяточничестве. В связи с тем что разрабатываемая нами система научно обоснованных криминалистических, а точнее межотраслевых, рекомендаций подобного уровня по данной категории дел формируется впервые, представляется целесообразным определить принципы¹ ее построения и реализации².

Под принципами криминалистической методики в литературе понимаются «вытекающие из познанных объективных закономерностей идеи, исходные положения разработки и создания частных методик, а также основополагающие начала по организации и осуществлению предварительного расследования, основанные на достижениях науки, передовой практики и обеспечивающие его

¹ В настоящем параграфе мы приводим ряд положений, ранее изложенных в публикациях: Васильева Л. Г. Принципы формирования методики судебного разбирательства по делам о взяточничестве // Закон и право. – 2021. – № 12. – С. 130–133; Васильева Л. Г. К вопросу о принципах формирования методики судебного разбирательства по делам о взяточничестве // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. 24–27 июня 2021 г., посвящ. 15-летию юридического факультета БГУ. – Улан-Удэ, 2021. – С. 23–25.

² В целом принципы формирования и реализации криминалистических методик расследования неоднократно становились предметом исследования большого числа авторов. См, например: Меретуков Г. М. Криминалистическая методика расследования преступлений в сфере экономики: учеб. пособие. – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. аграрного ун-та им. И. Т. Трубилина, 2016. – 121 с.; Варданян А. В., Айвазова О. В. Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования // Известия Тульского государственного университета. Серия Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1–2. – С. 17–23; Шавер Б. Об основных принципах частной методики расследования преступлений // Социалистическая законность. – 1938. – № 1. – С. 46; Возгрин И. А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений. – Л., 1977. – С. 33–35; Образцов В. А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1985; Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск, 1985; Громов В. Следственная практика в примерах: пособие для следователей и слушателей юридических школ / предисл. Э. Э. Левинтона. – М., 1937; Чурилов С. Н. Принципы разработки и построения частных криминалистических методик: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981. – С. 264–269.

эффективность по достижению задач уголовного судопроизводства»¹. Отмечается, что такие принципы могут относиться как к системе принципов общих положений криминалистической методики в целом, так и исключительно к той или иной частной криминалистической методике². В связи с этим, например, И. А. Возгрин выделяет общие и частные принципы³. В то же время мы согласны с А. В. Шмониным, что «невозможно четко и однозначно разграничить систему принципов построения частных криминалистических методик от системы принципов общих положений криминалистической методики»⁴. Одновременно с этим прав ученый и в том, что «единство принципов не исключает специфики предназначения (значимости) их формирования. Так, для общих положений криминалистических методик назначение принципов определяется в обеспечении строгого учета всего методически существенного в ходе расследования». Развивая мысль, автор отмечает: «Для общих положений криминалистических методик назначение принципов определяется в обеспечении строгого учета всего методически существенного в ходе расследования. ... При этом в ходе построения частных методик необходимо учитывать, а точнее использовать те принципы, которые относятся ко всей науке криминалистике, обуславливающие формирование общих положений криминалистических методик, а именно принципы историзма, объективности, системности»⁵.

¹ Меглецкий Г. Н. К вопросу о принципах криминалистической методики // Криминалистические аспекты совершенствования доказывания при расследовании преступлений // Труды Академии МВД РФ. – М., 1992. – С. 143.

² См., например: Чурилов С. Н. Методика расследования преступлений. Общие положения. – М., 2009. – С. 11–15; Громов В. У. Методика расследования преступлений: руководство для органов милиции и уголовного розыска. – М., 1929. – С. 15; Белкин Р. С. Принципы формирования частных криминалистических методик // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. – М., 1997. – С. 201–209; Шмонин А. В. Методология криминалистической методики: монография. – М., 2010. – С. 71–72.

³ Возгрин И. А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 260–278; Белкин Р. С. Принципы формирования...

⁴ Шмонин А. В. Методология криминалистической... – С. 79.

⁵ Там же. – С. 71–72.

В числе специальных (разрабатываемых в рамках конкретной – частной или более общей методики расследования по той или иной категории преступных посягательств) авторы указывают, к примеру, на принципы расширения круга адресатов использования методико-криминалистических рекомендаций¹, приоритета в выявлении нераспознаваемых преступлений², «сбалансированности теоретических основ, правовой регламентации и практики противодействия преступлениям»³, прогнозирования энергичного, высокопрофессионального и эффективного противодействия уголовному преследованию, приоритета его предупреждения⁴, знания закономерностей информационной структуры криминалистической ситуации⁵ и др. Заметим, что, по мнению И. А. Возгрина, перечень и содержание специальных принципов – задача авторов, которые возьмут на себя труд создания групповых (в терминологии автора) и частных методик⁶. Мы воспользуемся мнением авторитетного ученого как руководством к действию. Тем более что изучение профильной литературы показало, что единого перечня общих и специальных принципов формирования методик судебного разбирательства не встречается. Тем не менее обозначенный и смежные с ним вопросы с методологической точки зрения рассматривались рядом авторов.

Так, Е. А. Ануфриева, предметом исследования которой стала полноструктурная методика расследования и судебного разбирательства по делам о кор-

¹ Латыпова К. С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017. – С. 31.

² Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. – Иркутск: ИПКПР ГП РФ, 2005. – С. 48.

³ Боровских Р. Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 254.

⁴ Бычков А. В. Принципы формирования и использования криминалистических методик расследования коррупционных преступлений // Академический юридический журнал. – 2013. – № 2 (52). – С. 43.

⁵ Ким Д. В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под ред. проф. В. К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 140.

⁶ Возгрин И. А. Введение в криминалистику... – С. 268.

рупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД), предлагает выделить следующие принципы:

«1. Изучение системы сведений о закономерностях: а) проявления специфических особенностей личности коррумпированного сотрудника ОВД в механизме подготовки, совершения и сокрытия преступной деятельности с учетом криминальных ситуаций; б) механизмов раскрытия, расследования, предупреждения и судебного разбирательства дел о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД, в складывающихся судебно-следственных ситуациях.

2. Разработка системы типовых криминалистических знаний о механизме коррупционной преступности в сфере ОВД.

3. Разработка системы знаний о типичных судебно-следственных ситуациях, складывающихся на различных этапах предварительного расследования и судебного разбирательства дел о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД»¹.

А. А. Кириллова предлагает специальный принцип именно создания, формирования криминалистических методик (в работе автора – методики судебного разбирательства) – принцип «смежности». Как отмечает А. А. Кириллова, он заключается в том, что вновь разрабатываемая или модернизируемая криминалистическая методика (расследования и/или судебного разбирательства, поддержания государственного обвинения) должна содержать указания о том, по каким иным, помимо указанных в названии, видам преступлений она может быть использована правоприменителями и желательно в какой части². Представляется, что данный принцип можно отнести к частным принципам формирования

¹ Ануфриева Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Томск, 2012. – С. 25.

² Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С. 13.

методик судебного разбирательства. И мы уже использовали, точнее упомянули, его в главе 1.1.

Напомним, что ранее мы уже обозначили, что система рекомендаций в рамках предлагаемой нами методики может быть полезна не только по уголовным делам об «основных», «титульных» преступлениях предусмотренных ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ, но и при рассмотрении судами уголовных дел наиболее близких («смежных») к взяточничеству по своим криминальным (подготовка, совершение и сокрытие) и криминалистическим закономерностям (ст. 200.5 (подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок), ст. 204 (коммерческий подкуп), 204.1 (посредничество в коммерческом подкупе), 204.2 (мелкий коммерческий подкуп) и др.); в допустимой части при рассмотрении судом уголовных дел, о «сопутствующих» преступлениях» (ст. 159, 160, 285, 286, 292, 304 УК и др.) и иные.

Заслуживающими особого внимания представляются и идеи Е. И. Поповой¹, которая указывает на необходимость при разработке криминалистического обеспечения судебного разбирательства придерживаться принципов:

- преобладающего значения профилактики, своевременного выявления, устранения следственных ошибок и нарушений закона, а также ошибок и нарушений, допускаемых государственным обвинителем и судьей. Полагаем, этот принцип для целей настоящей методики целесообразно именовать - «от предупреждений о недопустимости нарушений закона» (для краткости – *принцип формирования рекомендаций «от нарушений закона и ошибок»*;

- повышенной значимости надлежащей подготовки к судебному разбирательству¹.

¹ Предложенные автором принципы вполне применимы к заявленной нами проблематике, несмотря на то что предметом исследования Е. И. Поповой стало криминалистическое обеспечение деятельности прокуроров и судей по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства.

Не приводя развернутые доводы Е. И. Поповой в пользу выделения данных принципов, отметим, что считаем целесообразным принять их за основу формирования настоящей методики. Их содержание будет несколько переработано и раскрыто далее по тексту.

Первым авторским принципом формирования настоящей, как и любых иных методик судебного разбирательства, мы предлагаем принцип приоритета междисциплинарного подхода.

Как уже отмечалось со ссылкой на исследование А. А. Кирилловой, опрашиваемые судьи имеют некоторые представления об уровне приоритетности рекомендаций в зависимости от отрасли права. Большинство респондентов на первое место ставят рекомендации из области уголовного права и уголовного процесса. Мы решили поставить судьям аналогичный вопрос применительно к уголовным делам о взяточничестве. На вопрос: «Рекомендации из каких наук, отраслей права, для судей нужны в большей степени?» 86 % респондентов назвали уголовно-правовые (квалификация преступлений, назначение наказаний и т. п.); 70 % назвали уголовно-процессуальные и лишь 54 % ответили – криминалистические рекомендации. Кроме того, все респонденты указали на необходимость повышения квалификации судей в междисциплинарном аспекте с тем, чтобы обладать достаточными познаниями в разных отраслях знаний применительно к данной категории дел – уголовных дел о взяточничестве.

Важность разработки не только и не столько криминалистических, сколько именно междисциплинарных рекомендаций с использованием знаний из области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, других наук подчеркивается во многих исследованиях. Вместе с тем имеющиеся немногочисленные методики судебного разбирательства, методики государственного обви-

¹ Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. - Краснодар, 2021. – С. 235–240.

нения, а также упомянутые ранее полноструктурные методики все-таки ориентированы больше на криминалистическое научное знание. Безусловно, сказывается субъективный фактор – профессиональная специализация ученых-разработчиков, поскольку они криминалисты в узком смысле термина. И это серьезная проблема. Поэтому считаем, что в будущем методики судебного разбирательства желательно создавать силами коллективов ученых – представителей разных наук.

И подобный опыт уже имеется. Например, в монографии, посвященной расследованию коррупционных преступлений¹, в первой главе дана уголовно-правовая квалификация коррупционных преступлений, далее – процессуальные особенности досудебного производства по этой категории дел. И лишь затем – пять глав о криминалистических методиках расследования отдельных групп коррупционных преступлений, включая взяточничество (гл. 5)². То есть по сути учтены пожелания правоприменителей и даже их приоритеты: сначала уголовное право, потом уголовный процесс и затем криминалистика.

Однако важно, чтобы соответствующие межотраслевые авторские коллективы имели единое представление о методологической основе исследования, в том числе о принципах формирования анализируемого научного продукта. Такую основу, такие принципы способна дать, пожалуй, только криминалистика.

Итак, методика судебного разбирательства должна создаваться на основе принципа междисциплинарности, где приоритетными должны быть рекомендации из области прежде всего уголовного права, уголовного процесса и далее – криминалистики, и может быть оперативно-разыскной и судебно-экспертной деятельности. Однако криминалистическое научное знание максимально важно, поскольку оно дает методологическую основу, принципы разработки. Так,

¹ Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учеб. пособие / под общ. ред. В. Н. Карагодина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект. 2024. – С. 4–13.

² Там же. – С. 331–410.

принцип формирования рекомендации «от ошибок и нарушений закона», а также принцип недопустимости обвинительного и оправдательного уклона – криминалистические по своей природе принципы. Но содержание самих рекомендаций на основе этих принципов – это в основном знания из области уголовного права и уголовного процесса, отчасти из области ОРД.

Так, рекомендации уголовно-процессуального характера о типичных следственных и судебных ошибках применительно к методике судебного разбирательства взяточничества (как и к методике по любой иной группе преступлений) должны быть не общими, а именно типичными, специфичными по делам именно этой категории (см. гл. 3 о судебных ошибках).

Например, не видим никакого смысла в методике судебного разбирательства дел о взяточничестве приводить в качестве типичных судебных ошибок такие, как: оставление без оценки доводов адвоката или подсудимого, неразрешение их ходатайств; нарушение права на защиту подсудимого; нарушение судом тайны совещательной комнаты; оставление без внимания наличие некоторых смягчающих обстоятельств. Все эти судебные ошибки имеют общий характер, то есть распространены по любой категории дел.

Например, приговором суда Д. признан виновным по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 и ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, т. е. в даче мелкой взятки инспектору группы надзора отдела безопасности ФКУ «ИК» Х. через посредника, в размере 5000 руб. за покушение на передачу в учреждение наркотиков. Судом апелляционной инстанции приговор изменен, наказание смягчено по следующим основаниям. В материалах дела имелись копии двух предыдущих приговоров в отношении Д., согласно которым, обстоятельством, смягчающим наказание, признано наличие ребенка, о котором также Д. сообщал в протоколах допроса в ходе предварительного расследования. Однако в нарушение положений ст. 60, 61 УК РФ, ст. 307 УПК РФ суд первой инстанции, располагая данными сведениями, никакой

оценки им не дал и не учел их при назначении наказания, что повлияло на исход дела.

Безусловно, такого рода ошибки судом могут быть допущены по любой категории дел. Поэтому в методологии создания методик судебного разбирательства, равно как и методик расследования, должен быть заложен принцип демонстрации и анализа только тех закономерностей, включая типичные нарушения закона, которые имеют специфику именно по данной категории дел.

Например, релевантной для методики судебного разбирательства ошибкой по делам именно о взяточничестве является процессуальное нарушение правил подсудности. Но не любое, а то нарушение, когда судья, рассматривавший ранее уголовное дело в отношении взяткополучателя, рассматривает отдельное дело в отношении взяткодателя или посредника по тем же фактическим обстоятельствам. Такой состав суда является незаконным.

Обоснование нарушения заключается в следующем. В соответствии с ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основания полагать, что он лично прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела.

По смыслу ст. 46 Конституции Российской Федерации, право на беспристрастный суд предполагает отсутствие предубеждения и пристрастности судей.

Согласно правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, неоднократно выраженной им в его решениях, участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследованных с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым. Судья, ранее выразивший свое мнение по предмету рассмотрения, если это мнение могло бы определенным образом связывать судью при принятии по этим вопросам соответствующих решений, не должен принимать участие в производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность принимаемого решения. Тем более не должен участвовать в рассмотрении уголовного дела судья, который

ранее принимал решение по вопросам, вновь ставшим предметом судебного разбирательства и послужившим основанием для постановления приговора¹. Повторим, что приведенное процессуальное нарушение правил подсудности специфично по делам о взяточничестве, только если речь идет о судебной ситуации, когда судья, рассматривавший ранее уголовное дело в отношении взяткополучателя, рассматривает отдельное дело в отношении взяткодателя или посредника по тем же фактическим обстоятельствам, основанным на тех же доказательствах.

Также считаем целесообразным вновь упомянуть, что нами разрабатываются особенности методики, как отмечалось в параграфе 1.1. Они могут служить некой базой для дальнейших научных изысканий в направлении создания частной криминалистической методики судебного разбирательства по делам о взяточничестве и далее – полноструктурной методики расследования и судебного разбирательства (включая поддержание государственного обвинения) по данной категории уголовных дел и, вероятно, шире – по делам о коррупционных преступлениях в целом. Учитывая это принципиально важное обстоятельство, считаем возможным предложить ***принцип «ориентации на создание полноструктурной методики расследования и судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве»***. Содержание данного принципа сводится к тому, что уже на этапе разработки систем исходных криминалистических рекомендаций следует концентрировать внимание не на разрозненном их изложении применительно отдельно к расследованию, или поддержанию государственного обвинения, или судебному разбирательству, а ориентироваться на создание систем научных положений и основанных на них рекомендаций, представляющих ценность для целей создания полноструктурной методики.

¹ См., например: По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Торкова Андрея Авенировича частью второй статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2008 № 733-О-П.

Изложение систем научных положений и основанных на них рекомендаций в рамках настоящей методики с учетом названного принципа позволит как минимум:

1. Оптимизировать деятельность криминалистов-разработчиков по созданию упомянутой полноструктурной методики.

2. Уже в рамках настоящих особенностей методики предложить системы рекомендаций, полезные не только судьям, но и государственным обвинителям, надзирающим прокурорам, следователям, которые в своей деятельности зачастую ориентируются на судебную перспективу по уголовному делу¹, моделируют предстоящее судебное разбирательство².

Обратим внимание и еще на некоторые, как представляется, важные обстоятельства. Анализ современной криминалистической литературы позволяет обозначить следующее:

1. К настоящему времени предложено большое количество рекомендаций (в том числе комплексных) по оптимизации раскрытия, расследования, предупреждения коррупционных преступлений, в том числе взяточничества, поддержанию государственного обвинения по таким категориям уголовных дел и рассмотрения их судами (последнее преимущественно в виде отдельных научных статей, фрагментов текстов)³.

¹ Гармаев Ю. П. Судебная перспектива по уголовному делу и ее значение для расследования // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 3(31). – С. 38–42.

² Об этом см., например: Волчецкая Т. С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. – С. 11; Халиков А. Н. Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение (криминалистический аспект): монография; под ред. В. И. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2012.

³ Гулина Е. В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2019. – 230 с.; Гармаев Ю. П., Поляков Н. В. Предупреждение коррупционных преступлений в органах предварительного расследования: отчет о научно-исследовательской работе. – Красноярск, 2020; Афанасьев, А. Ю., Лубин А.Ф. Криминалистические основы деятельности по выявлению и расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности : учебное пособие. – М., 2024. – 96 с.; Баранов, В. М., Кабанов П.А. О новых направлениях доктринальных исследований противодействия коррупции в современной // Юридическая

1. Вышеназванные работы не всегда согласуются друг с другом, в текстах имеет место дублирование тех или иных положений/тезисов/рекомендаций.

2. Встречаются публикации, отсылающие к важным в плане изучения правоприменителем источникам, которые весьма затруднительно найти оперативно.

3. У следователя, прокурора, судьи просто нет времени для того, чтобы заниматься поиском таких источников (тем, к которым их отсылает автор того или иного пособия, иного издания).

Далее полагаем необходимым обозначить и принципы реализации настоящей методики. Здесь следует вновь обратить внимание на то, что вопросы выявления, раскрытия и расследования взяточничества в частности и коррупционных преступлений в целом становились предметом многих научных работ. В них, в числе прочего, уделялось внимание и принципам реализации предлагаемых методико-криминалистических рекомендаций. Разумеется, не все из предлагаемых авторами принципов¹ могут быть применены к методике судебного разбирательства. К примеру, вряд ли могут стать принципами реализации методики судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве такие принципы, как: принцип приоритета ОРМ в выявлении коррупционных преступлений; принцип выявления совокупности преступлений и серийности их

наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024 – № 2(66). – С. 16-28; Журавлев, С. Ю. Проблемы структуры и содержания криминалистических моделей механизма преступлений экономической и коррупционной направленности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 68-73; Васильева Л. Г., Гулина Е. В. Алгоритмы изучения судьей материалов уголовных дел о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях // ГлаголЪ правосудия. – 2019. – № 4(22). – С. 81–84; Артамонов Г. В., Васильева В. С. Тактика поддержания государственного обвинения по уголовным делам о коррупционных преступлениях // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2017. – № 6. – С. 146–150.

¹ Аналогичным образом вряд ли могут быть взяты на вооружение принципы наступательности в расследовании коррупционных преступлений (см: Гармаев Ю. П., Степаненко Д. А., Степаненко Р. А. Расследование коррупционного посредничества: монография. – М., 2017. – С. 44–45.

совершения¹. Аналогичным образом вряд ли могут быть взяты на вооружение принципы наступательности в расследовании коррупционных преступлений², принцип допустимости компромисса³ и т. п.

В то же время ряд изложенных ранее идей вполне применим при реализации предлагаемых нами особенностей методики. Так, считаем целесообразным использовать принципы:

– принцип приоритета правового просвещения участников уголовного судопроизводства⁴;

– принцип прогнозирования энергичного, высокопрофессионального и эффективного противодействия уголовному преследованию (а значит, и судебному разбирательству), приоритета его предупреждения⁵;

Заслуживают внимания и предложения А. Ю. Корчагина, который уделяет особое внимание принципам организации судебного разбирательства. Анализируя их содержательную составляющую, ученый предлагает выделять как общеправовые и уголовно-процессуальные, так и специальные принципы этой деятельности. К числу последних автор относит обязательность организационно-подготовительных мероприятий, соответствие профессионального уровня судьи сложности рассматриваемого им уголовного дела, руководящую роль председательствующего судьи в судебном разбирательстве, оптимальность рабочей

¹ Об этом см.: Бычков А. В. Принципы формирования и использования криминалистических методик расследования коррупционных преступлений // Академический юридический журнал. – 2013. – № 2(52). – С. 43.

² Гармаев Ю. П. Принцип наступательности в формировании и использовании криминалистической методики расследования взяточничества // Концепция формирования и использования криминалистического комплекса методических и тактических средств обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики: материалы 7-го Межвуз. науч.-практ. семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» (М., 12 февраля 2016 г.). – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. – С. 61–72.

³ Гармаев Ю. П., Степаненко Д. А., Степаненко Р. А. Указ. соч. – С. 44–45.

⁴ Правовое просвещение и правовое информирование в оперативно-разыскной деятельности и в уголовном процессе // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 3(44). – С. 28–33.

⁵ Бычков А. В. Принципы формирования и использования криминалистических методик расследования коррупционных преступлений // Академический юридический журнал. – 2013. – № 2(52). – С. 43.

нагрузки судьи, обязательность конкретизации предмета судебного разбирательства¹. Признавая несомненную значимость названных положений, отметим, что речь как раз и идет о принципах реализации методики судебного разбирательства.

В русле этих размышлений следует обратить внимание и на еще ряд важных обстоятельств. Не секрет, что при осуществлении правосудия возникают различного рода проблемы, которые обозначились далеко не сегодня, а присущи судебной системе на протяжении многих лет². Одна из них – формальный, поверхностный подход при рассмотрении уголовных дел со стороны отдельных судей, решения судов, противоречащие разъяснениям Верховного Суда РФ. На недопустимость такого подхода неоднократно обращалось и обращается внимание Верховного Суда Российской Федерации. Председатель Верховного Суда Российской Федерации И. В. Краснов отмечает, что важным критерием общественной оценки судебной системы является качество работы судей. В целом оно остается стабильным. Доля отмененных и измененных судебных актов по стране не превышает 5 %. Вместе с тем по-прежнему выносятся приговоры, решения, постановления и определения, в которых содержатся различные правовые позиции по схожим делам и спорам. Порой они прямо противоречат официальным актам толкования высшей судебной инстанции, порождают целый ряд негативных последствий, вплоть до подрыва доверия к судебной системе и государству в целом. Особое внимание И. В. Краснов уделяет тому, что правосудие должно быть основано на законе и практике Верховного Суда Российской Федерации. В связи с этим сразу после вступления в должность им задан вектор на

¹ Корчагин А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 115–125.

² Об этом см., например: Проведение периодических опросов различных групп участников судебного процесса об удовлетворенности качеством услуг, предоставляемых судами общей юрисдикции г. Москвы: итоговый отчет по Контракту № JRSP/2/A.5.16 от 15 декабря 2016 года. – М., 2017.

обеспечение ее единообразия путем существенного повышения в этом роли высшей судебной инстанции¹.

Так, судами апелляционной и кассационной инстанции оставлен без изменения приговор районного суда, которым действия Л. и Б. переквалифицированы на ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ – покушение на хищение чужого имущества в особо крупном размере путем обмана, совершенном с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, совершивших преступление при следующих обстоятельствах. Л., являясь начальником отдела по расследованию преступлений Н, и В. – старший следователь отдела Н, руководитель следственной группы, которой поручено производство предварительного расследования по делу С., договорились о получении денег (2 000 000 руб.) с адвокатом подозреваемого С. об избрании ему более мягкой меры пресечения, не связанной с лишением свободы, на что тот согласился. В дальнейшем факт передачи денег состоялся в рамках проведения ОРМ. Однако, как указал ВС РФ, суд первой инстанции неправильно применил уголовный и уголовно-процессуальный закон, установив, что С. и Б. не обладали полномочиями избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Вопреки утверждению суда первой инстанции обязанность следователя получить согласие руководителя следственного органа на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не исключает ни следователя, ни руководителя следственного органа из числа лиц, принимающих решение об избрании указанной меры пресечения, в связи с чем Верховным Судом Российской Федерации приговор, апелляционное и кассационное определения в этой части отменены, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

¹ Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации И. В. Краснова на итоговом совещании за 2025 г. 19.02.2026.

Не отрицая наличие обозначенной проблемы, считаем, что нельзя утверждать о повсеместном поверхностном отношении судей к рассмотрению уголовных дел. Подавляющее большинство наших коллег люди высокопрофессиональные, ответственные, дисциплинированные, преданные своей профессии. И. В. Краснов отмечает, что глубина правового анализа, особенно в судах первой инстанции, зависит не только от качества судебных обзоров и постановлений Пленума. Формальный подход при рассмотрении дел массовых категорий – нередко прямое следствие чрезмерно высокой судейской нагрузки¹. Нельзя отрицать, что в силу различного рода причин (необходимость рассмотреть дело по существу в определенный срок, высокая профессиональная нагрузка, недостаточный опыт и др.) формальность, поверхностность при рассмотрении уголовных дел о взяточничестве может иметь место. А между тем даже единичные случаи подобного рода отношения к осуществлению правосудия вступают в противоречие с конституционными положениями о том, что каждый имеет право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство (ст. 46 Конституции РФ). Нельзя забывать, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2 Конституции РФ).

§ 1.3 Недопустимость обвинительного и оправдательного уклонов и типичные защитные версии

Как отмечено во введении и в предыдущем параграфе, принцип недопустимости обвинительного и оправдательного уклонов – это не просто один из принципов формирования методики судебного разбирательства по делам о взяточничестве. Он имеет важное, системообразующее значение для любой методики судебного разбирательства, по делам о любых преступлениях. Феномен

¹ Доклад Председателя...

обвинительного уклона уже давно и активно постулируется и изучается учеными-процессуалистами и криминалистами.

Однако В. А. Давыдов¹ утверждает, что обвинительный уклон – это не более чем миф, выросший на искаженной интерпретации статистики, растиражированный СМИ. Он аргументированно приходит к выводу о формировании устойчивой тенденции смягчения уголовной репрессии на протяжении последнего времени². В то же время большинство ученых, а также авторов-правоприменителей утверждают о наличии анализируемой негативной закономерности³. Так, А. П. Трунов (федеральный судья в почетной отставке), как и многие другие исследователи, констатирует широкое распространение обвинительного уклона не только на следствии и у прокуроров, но и в судах. Он констатирует, что судьи боятся выносить оправдательные приговоры, поскольку они в большинстве случаев отменяются, причем при малейшей возможности, а иногда просто по выдуманным основаниям. Время от времени достоянием гласности становятся факты вынесения явно неправосудных приговоров, которые отменяются лишь после всплеска общественного негодования. Автор показывает, что за годы судебной работы ему пришлось видеть немало случаев обвинительного уклона, которые не стали достоянием широкой гласности и не вошли ни в какую статистику⁴. Пути преодоления этого негативного феномена автор видит:

– в обеспечении судов достойными кадрами;

¹ Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Судебной коллегии по уголовным делам.

² Давыдов В. А. Об «обвинительном уклоне» в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. – 2015. – № 7(111). – С. 5.

³ См., например: Волохова О. В. Традиции обвинительного уклона в российском уголовном процессе: исторические корни и современные проявления // Природа. Человек. Культура: мат-лы IV Междунар. науч.-просвет. форума, Кисловодск, 24–27 сентября 2025 г. – Хабаровск:, 2025. – С. 149–152.

⁴ Трунов А. П. Преодоление обвинительного уклона российского правосудия // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 6(139). – С. 124.

– в создании действительно независимого суда первой инстанции, которого сейчас, по мнению автора, нет.

Независимость суда первой инстанции, по мнению автора, подрывается полномочиями судов апелляционной инстанции по отмене приговора и возвращению уголовного дела на новое судебное разбирательство. Способствует обвинительному уклону и действующая система оценки качества работы судей. Чтобы преодолеть этот негативный феномен, необходимо создать совсем иную культуру принятия судебных решений. Это культура, в которой судья должен быть независим от мнений и решений вышестоящих судов¹.

А. Д. Назаров также считает, что обвинительный уклон распространен и заключается в игнорировании не только представителями стороны обвинения (следователем, прокурором и др.), но и судьями доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого, в нежелании проверять и учитывать доводы защиты. Автор подчеркивает взаимосвязь между обвинительным уклоном и следственными, судебными ошибками. Это, безусловно, искажает всю суть отправления правосудия и вступает в противоречие с назначением и принципами уголовного судопроизводства².

Как известно, законодатель в ст. 6 УПК РФ четко постулирует принцип: уголовное судопроизводство имеет своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1). При этом уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования неви-

¹ Трунов А. П. Указ. соч. – С. 123.

² Назаров А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9. – С. 149–154; Колоколов Н. А. Обвинительный уклон // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 36. – С. 1, 6.

новых, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2).

Однако, как показал анализ научных трудов, требования закона, кодекса, с одной стороны, и правоприменение – с другой, не всегда согласуются в полной мере. Важно отметить, что речь идет о закономерности, широко распространенной во всем мире, причем далеко не только в России. Обвинительный уклон, незаконные методы расследования широко распространены, например, в США (Stinson, Liederbach, Buerger, Steven & Brewer, 2018 и др.)¹.

Думается, что уголовно-правовые науки могли бы внести свой посильный вклад в борьбу с обвинительным уклоном. Один из инструментов такой борьбы – это внедрение и использование принципа, заложенного в названии параграфа. Однако эту гипотезу нужно еще обосновать, проверить.

И. М. Поляков указывает на необходимость преодоления не только обвинительного, но и оправдательного уклона. Для этого он разработал пятиэтапный алгоритм тактической операции по выдвижению и проверке защитных версий по делам о взяточничестве, предложил правила специфического – криминалистического мышления для следователя, эффективного взаимодействия его с адвокатом-защитником. Однако автор не дал определения оправдательного или защитительного уклона².

Для объективности отметим, что не все ученые согласны с наличием в практике закономерностей оправдательного уклона: «...его как явления у нас не существует. Если какой-нибудь судья и будет ему подвержен, то ни один его оправдательный приговор не вступит в силу. Сам он долго не задержится на су-

¹ См., например: Stinson P. M. Sr., Liederbach J., Buerger M., Steven L., Brewer Jr. To protect and collect: a nationwide study of profit-motivated police crime. *Criminal Justice Studies // A Critical Journal of Crime, Law and Society*. 2018. – № 31(3). – P. 310–331; Cruz J. M. Police Misconduct and Political Legitimacy in Central America // *Journal of Latin American Studies*. 2015. – № 47(2). – P. 251–283.

² Поляков И. М. Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. – Улан-Удэ, 2024. – С. 127

дебной работе»¹. Думается, здесь спор скорее в терминах и их объеме, чем в сущности. Так, с А. П. Труновым не соглашается Д. А. Якупов, который провел специальное комплексное исследование по проблематике обвинительного и оправдательного уклона². В силу важности для настоящей работы изложим мнение автора более подробно, в то же время по ходу сокращая и уточняя авторскую позицию для целей создания не просто настоящей, а любых иных методик судебного разбирательства.

Обвинительный уклон и его проявления

Д. А. Якупов определяет объективную сторону обвинительного уклона в таких действиях (бездействии) и решениях, которые необоснованно отягчают вину подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, влекут применение необоснованных мер принуждения либо необоснованно возлагают вину за преступление на лицо, его не совершавшее. Автор разделяет проявления обвинительного (и далее – оправдательного) уклона на несколько групп с учетом стадий уголовного судопроизводства.

Так, на стадии возбуждении дела и предварительного расследования имеют место следующие проявления: фальсификация материалов доследственной проверки, явки с повинной; необоснованное возбуждение дела, неустановление, неправомерное установление смягчающих обстоятельств, характера вреда и размера ущерба (завышение); незаконное задержание и арест, предъявление обвинения, в том числе завышенного по объему и степени тяжести; принуждение к даче показаний и иное незаконное воздействие на участников процесса; нарушение права на защиту подозреваемого, обвиняемого; игнорирование защитных версий и доказательств, ходатайств и жалоб защиты; фальсификация доказательств и иных материалов предварительного расследования.

На судебных стадиях процесса: оставление без должного внимания жалоб,

¹ Трунов А. П. Указ. соч. – С. 124.

² Якупов Д. А. Проблема обвинительного и оправдательного уклонов в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 105–106.

ходатайств, доказательств стороны защиты¹; несоблюдение ряда требований УПК РФ, например о непосредственности, устности и состязательности процесса; разнообразные нарушения процессуальных прав стороны защиты, прежде всего, права на защиту; опора в приговоре в основном на доказательства стороны обвинения, в частности, *на показания одного заинтересованного в деле лица и не подтвержденных другими доказательствами* (курсив мой – Л. В.); игнорирование противоречий в доказательствах обвинения, в показаниях свидетелей и т. п.; и, наконец, использование доказательств, полученных с нарушением требований закона, и вынесение незаконного, необоснованного обвинительного приговора².

К этим пунктам перечня с некоторыми оговорками (укажем ниже) добавим еще несколько распространенных проявлений обвинительного уклона. Существует в практике закономерность так называемого обвинения с запасом³. Респонденты указали: бывает, что в суд уголовные дела о взяточничестве направляются со следующими особенностями:

– первая – обвинение в более тяжком преступлении, несмотря на некоторые сомнения в доказанности, например, отягчающего обстоятельства. К примеру, вменяется совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ при наличии серьезных и неустраняемых сомнений в наличии квалифицирующего признака «с вымогательством взятки». У стороны обвинения нет сомнений и есть достаточные доказательства по ч. 3 ст. 290 УК РФ – получение взятки за незаконные действия. Но обвинение сознательно «завышается» в сторону

¹ По мнению Ю. Б. Чупилкина, в удовлетворении ходатайств стороны защиты отказывают во много раз чаще, чем в удовлетворении ходатайств стороны обвинения. См.: Чупилкин Ю. Б. Основные причины обвинительного уклона российского правосудия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 2(16). – С. 156.

² Якупов Д. А. Обвинительный и оправдательный уклоны в уголовном процессе: сущность, понятие, формы // Публичное и частное право. – 2010. – № 1(5). – С. 106–107.

³ Здесь и далее – по результатам проведенного интервьюирования сотрудников прокуратуры. Сам термин «обвинение с запасом», существующий как жаргонизм, подтвердили более 2/3 респондентов.

квалифицирующего состава преступления. Противоправная по сути мотивация стороны обвинения такова: «Вменим более тяжкий состав, хоть и без достаточных оснований, но зато отчитаемся об успешном расследовании и направлении в суд дела об особо тяжком преступлении. А далее – пусть суд исключит этот признак в приговоре, если сочтет нужным, и переквалифицирует деяние на ч. 3 ст. 290 УК РФ. Сторона защиты¹ в результате тоже будет довольна»;

– вторая особенность проявления «обвинения с запасом» – это обвинение не в одном, а в двух и более эпизодах и/или составах преступной деятельности вместо одного. Например, вменяется и вполне доказано совершение лицом одного эпизода преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, – получение взятки за незаконные действия. Есть сомнения в наличии совокупности этого преступления с деянием, предусмотренным ч. 1 ст. 285 УК РФ, – злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности. Несмотря на порой неустранимые сомнения, обвинение сознательно «завышается», то есть в суд направляется дело по обвинению в двух преступлениях. Противоправная опять-таки мотивация стороны обвинения такова: «Вменим два эпизода/состава преступления, хоть и сомневаемся во втором, отчитаемся об успешном расследовании и направлении в суд дела не об одном, а о двух коррупционных преступлениях. А далее – если суд сочтет нужным, исключит «лишний» эпизод/состав в приговоре. И сторона защиты в результате опять-таки будет довольна».

– третье проявление «обвинения с запасом» – обвинение с указанием явно завышенного размера стоимости предмета взятки, размера причиненного вреда, суммы ущерба от преступления и т. п. Закономерности те же, что и в первых двух проявлениях. Сторона обвинения вменяет «с завышением», а суд далее снижает соответствующие суммы, размеры.

– четвертое, по сути косвенное проявление обвинительного уклона уже на

¹ Здесь и далее сторона защиты – подсудимый (обвиняемый) и его адвокат-защитник.

стадии судебного разбирательства – это вынесение законного и обоснованного обвинительного приговора, но с определенными, порой весьма значительными уступками в интересах стороны защиты как проявление скрытого компромисса между сторонами и судом по типу: «Суд назначает более мягкое из возможных наказание, а сторона защиты не будет обжаловать приговор».

Здесь приведем лишь один типичный пример, указывающий на возможное «обвинение с запасом» как проявление обвинительного уклона.

Гр. В., начальник отдела таможни, получил информацию о том, что таможней планируется приобретение квартир за счет средств федерального бюджета для последующего их предоставления сотрудникам таможни, но квартира должна быть продана таможне в рамках аукциона только от имени юридического лица. В. обратился к учредителю ООО «П» гр-ну О. и ее руководителю гражданину Китая Н. с незаконным требованием оказания ему услуг. Кратко: суть услуги – формальное приобретение ООО «П» у З. С. и З. Т. (родителей супруги В.) жилого помещения путем заключения договора купли-продажи от имени ООО «П» и дальнейшее участие в аукционе на право заключения госконтракта на приобретение таможней данного жилого помещения с оплатой расходов. В дальнейшем полученную сумму от продажи таможне указанной квартиры О. и Н. должны передать В. В случае отказа О. и Н. от участия в сделке В. угрожал в силу занимаемого им должностного положения созданием неблагоприятных условий для дальнейшего осуществления ООО «П» внешнеэкономической деятельности при экспорте древесины. В то же время в случае исполнения указанных незаконных требований В. последний обещал (гарантировал) осуществление действий в пользу Н. и О. вопреки его служебным полномочиям как должностного лица таможни, а также способствование указанным действиям в силу занимаемого должностного положения, относительно ООО «П».

Следствием В. было предъявлено обвинение, и судом первой инстанции он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1

ст. 286 УК РФ и п. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Судом апелляционной инстанции приговор изменен, снижена сумма причиненного ущерба и размер взятки с 407707,78 до 316197,13 руб. Снижены сроки и размеры наказания. Судом кассационной инстанции приговор и апелляционное постановление изменены, исключено в связи с излишней квалификацией действий осуждение гр-на В. по п. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, поскольку совокупность допустимых доказательств свидетельствует о том, что В. совершил одно преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 286 УК РФ, которое ошибочно квалифицировано и по п. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Наказание В. снижено: испытательный срок 2 года, освобожден от наказания на основании акта об амнистии в связи с 70-летием Победы, судимость снята¹.

Важно оговорить, что и в этом, и во множестве иных подобных примеров речь не всегда идет об умышленном и сознательно противоправном «обвинении с запасом». Зачастую «завышенное» обвинение – это субъективно основанная на законе и верная правовая позиция стороны обвинения, суда первой инстанции. Именно поэтому Д. А. Якупов говорит об объективной стороне обвинительного и оправдательного уклона. Субъективная сторона этих явлений может быть разной, в том числе неумышленной.

Оправдательный уклон и его проявления

Продолжая цитировать Д. А. Якупова, приведем не менее важное для задач настоящего исследования авторское определение объективной стороны *оправдательного уклона*. Он выражается в таких действиях (бездействии) и решениях, которые необоснованно (незаконно) смягчают вину подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, гражданского ответчика, необоснованно изменяют или отменяют меры принуждения либо необоснованно (незаконно) освобождают лицо, совершившее преступление, от привлечения к уголовной ответственности и назначения ему справедливого наказания.

¹ Уголовное дело № 1-38/2019 // Архив Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ

В кратком и уточненном изложении такими действиями и решениями в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства автор признает:

В стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: сокрытие преступлений от учета; незаконные отказ в приеме заявлений и сообщений о преступлениях и в возбуждении уголовного дела, тактически и процессуально несвоевременное его возбуждение; неустановление отягчающих обстоятельств, неправильное установление характера причиненного вреда и размера ущерба; необоснованное сужение расследования, то есть отказ от предъявления обвинения в новых (дополнительных) составах и эпизодов преступной деятельности и др., необоснованное выделение, приостановление, прекращения уголовного дела в части или полностью, и многие другие проявления.

В судебных стадиях: оставление без рассмотрения ходатайств потерпевшего, гражданского истца; необоснованное возвращение уголовного дела прокурору; необоснованное прекращение, приостановление уголовного дела; необоснованное признание доказательств недопустимыми и исключение их из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве; необоснованная отмена или изменение меры пресечения обвиняемому, подсудимому в сторону смягчения и др.¹

Полагаем, что, строго говоря, термин «оправдательный уклон» некорректен. Ни судья, ни следователь, ни прокурор зачастую не стремятся к собственно оправдательному приговору. Обычно они лишь хотят облегчить, упростить себе работу, зачастую проявляют небрежность, недобросовестность, низкую профессиональную квалификацию. Либо это результат компромисса сторон в уголовном процессе. Иногда объективные проявления оправдательного уклона – это не что иное, как компромиссы, а точнее уступки стороны обвинения и суда в

¹ Якупов Д. А. Указ. соч.

пользу стороны защиты в обмен на встречные уступки: признание вины обвиняемым, отказ от противодействия и т. п.¹

Как видим из предыдущей цитаты Д. А. Якупова, проявлений оправдательного уклона может быть множество. Вот лишь один из типичных примеров того, что мы будем обозначать как проявление оправдательного уклона. В своей публикации О. В. Серeda приводит пример умышленного, по ее мнению, «недовменения» составов и эпизодов преступлений по уголовным делам о криминальной коррупции в сфере ЛПК. Гр. О. осужден за ряд коррупционных преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290, ч. 2 ст. 290, п. «а», «в» ч. 5 ст. 290, ч. 1 ст. 290 УК РФ. Являясь начальником лесного отдела лесничества, он получал взятки за общее покровительство и попустительство по службе в отношении нескольких организаций, которые беспрепятственно осуществляли незаконную лесозаготовку.

Автор критически отмечает, что действия осужденного за взятки должностного лица не были квалифицированы по совокупности как соучастие в незаконной рубке леса. И это случается очень часто. И наоборот, в ситуациях выявления преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, и установления криминальных коррупционных связей, действия предпринимателей, виновных в незаконной рубке леса, как правило, не квалифицируются по совокупности как соучастие в коррупционном преступлении, например, в злоупотреблении должностными полномочиями из корыстной заинтересованности (ст. 285 УК РФ)².

Другой пример, который также подчеркивает приведенные выше негативные закономерности оправдательного уклона. Приговором Грязовецкого районного суда Вологодской области 1-71/2018 от 20 ноября 2018 г., гр. К. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Гр. К.,

¹ Гармаев Ю. П., Поляков И. М. Правовые основы и тактика достижения компромиссов между сторонами обвинения и защиты по уголовным делам о взяточничестве // Евразийская адвокатура. – 2025. – № 1(72). – С. 69–79.

² Серeda О. В. Понятие коррупционного преступления в сфере лесопромышленного комплекса // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 6(234). – С. 467–470.

работая старшим специалистом 2-го разряда и начальником Грязовецкого районного отдела – государственного лесничества Управления организации государственного лесного контроля и надзора Департамента лесного комплекса Вологодской области, то есть должностным лицом, с января 2008 г. по март 2014 г. получил от представителя коммерческой организации гр. П. денежные средства в общем размере не менее 4 343 000 руб. за следующие действия:

- систематически, в максимально короткие сроки беспрепятственно, без каких-либо замечаний согласовывал поданные гр. П. лесные декларации, в том числе при нарушении последним срока их подачи, установленного приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 08.12.2008 № 529. При этом проверки фактического начала заготовки древесины коммерческой организацией не организовывал и не проводил;

- без осуществления фактических проверок принимал работы по охране, защите, воспроизводству лесов в лесном участке, переданном коммерческой организации в аренду, что повлекло невозможность своевременного выявления возможных нарушений требований лесного законодательства.

Как и в прошлом примере, мы не нашли обстоятельств привлечения предпринимателей к юридической ответственности за экологические и иные преступления, правонарушения. Результаты опроса респондентов показали: опытные следователи и оперативные сотрудники таких предпринимателей-взяткодателей зачастую «превращают в свидетелей», с тем чтобы получить самые надежные, по их мнению, доказательства – показания свидетелей. Ущербность таких противоправных тактических приемов самоочевидна.

В русле развития темы оправдательного уклона стоит упомянуть, что ряд авторов (А. Е. Хорошева, А. А. Кириллова¹ и др.) раскрывают так называемый

¹ Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С. 51–53.

феномен коррекционализации. Так, А. Е. Хорошева¹ применительно к методике судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах отмечает, что в настоящее время органы, осуществляющие уголовное преследование, нередко пользуются таким приемом, в рамках которого, квалифицируя убийство (которое по тем или иным квалифицирующим признакам должно быть отнесено к ч. 2 ст. 105 УК РФ) как менее тяжкое, смежное преступление – причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Ссылаясь на доклад Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации², автор отмечает, что сам термин «коррекционализация» происходит от французского названия *tribunal correctionnelle* – «исправительный суд», т. е. суд низшего звена судебной системы, в котором уголовные дела разбирались судьей единолично, в отличие от ассизного суда, где действовал суд присяжных. В первую очередь под коррекционализацией подразумевалось недобросовестное поведение полиции и прокуратуры, своего рода злоупотребление процессуальными полномочиями, когда квалификация преступного деяния намеренно занижалась с целью избежать попадания дела в ассизный суд к присяжным. Например, деяние, представлявшее собой с точки зрения закона кражу со взломом, вменялось обвиняемому как простая кража, что переводило дело в подсудность исправительного суда³.

Настоящее исследование показало, что коррекционализация как разновидность проявления оправдательного уклона распространена и по уголовным делам о взяточничестве. Приведем пример, в котором усматриваются объективные признаки оправдательного уклона в форме коррекционализации. Следствие

¹ Хорошева А. Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: дис... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2011. – С. 6.

² Обеспечение прав и интересов граждан при осуществлении уголовно-правовой политики в Российской Федерации: доклад Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fparf.ru/doklad/ug_pr_polit.htm – Загл. с экрана (дата обращения: 15.03.2025).

³ Обеспечение прав и интересов граждан...

и суд ошибочно квалифицировали действия подсудимого по ч. 3. ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ как покушение на мошенничество вместо получения взятки. Апелляционная инстанция отменила приговор в отношении начальника отдела дознания отдела полиции М., обещавшего за денежное вознаграждение решить вопрос о прекращении уголовного дела либо соединении уголовных дел с последующим прекращением уголовного преследования в отношении Р. Постановлен новый обвинительный приговор. Гр. М. признан виновным по п. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Выводы суда первой инстанции о том, что осужденный совершил мошенничество (менее тяжкое преступление), то есть путем обмана хотел похитить деньги потерпевшего и не имел намерения за полученную от потерпевшего сумму 400 000 руб. как должностное лицо, совершить действия в пользу потерпевшего по уголовному делу в силу должностного положения, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств. В частности, материалами дела установлено, что М. в силу своего должностного положения мог и имел намерения дать указания, находящемуся в его подчинении дознавателю, подготовить проект постановления о соединении уголовных дел, а также принять решение о прекращении уголовного преследования в отношении Р. Также имеются все признаки вымогательства взятки, когда М. сначала предлагает передать ему 1 500 000 руб., затем снижает сумму до 800 000 руб., и они окончательно договариваются для «разрешения вопроса» на 400 000 руб.¹

Повторимся, что в этом и ему подобных примерах, возможно, и нет сознательной коррекционализации как разновидности проявления оправдательного уклона. Возможно, следователи и суд субъективно были уверены в законности и обоснованности обвинения, осуждения по менее тяжкому преступлению – мошенничеству. Мы говорим лишь об объективных признаках оправдательного уклона, не пытаюсь обосновать его субъективные признаки и исходя из априор-

¹ Уголовное дело № 22-1496/2018 // Архив Верховного Суда Республики Дагестан.

ного суждения о верной квалификации деяний судами апелляционной и надзорной инстанций.

Следует особо подчеркнуть, что, согласно п. 2 ст. 16 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации»¹, судья не может быть привлечен к ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое решение (если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудного судебного акта).

Защитные версии по уголовным делам о взяточничестве

В контексте принципа недопустимости обвинительного и оправдательного уклона важно рассмотреть сущность и примеры защитных версий по уголовным делам в целом и о взяточничестве в частности.

Опираясь на мнения предшественников, определение защитных версий (но не версий защиты) сформулировал И. М. Поляков. Это обоснованное предположение следователя, адвоката и иных субъектов поисково-познавательной деятельности по поводу невиновности заподозренного, подозреваемого, обвиняемого; об обстоятельствах, смягчающих его ответственность или наказание; об иных обстоятельствах, улучшающих его положение, и дающее одно из возможных и допустимых объяснений уже выявленных исходных данных, позволяющее на их основе во взаимодействии с теоретической базой, вероятно (неоднозначно) установить еще неизвестные обстоятельства, имеющие значение для дела². Остановимся на позиции И. М. Полякова более подробно, одновременно сокращая и уточняя предложенное. Автор сформулировал подробную классификацию защитных версий по делам о взяточничестве по ряду основа-

¹ О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1.

² Поляков И. М. Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2024. – 209 с.

ний. Из них главная – по отраслевому признаку. Здесь он выделил 10 групп защитных версий. Мы остановились на 9:

1. Об отсутствии события преступления – взяточничества, включающие версии об оговоре, самооговоре, о добросовестном заблуждении привлекаемого лица, полагающего, что имеет место состав преступления.

2. Защитные версии о непричастности лица ко взяточничеству, включающие в том числе и алиби.

3. Защитные версии об отсутствии состава преступления – взяточничества: отсутствие обязательных и факультативных признаков субъекта преступления, например, должностного лица; умысла, корыстного мотива; предмета преступления; признаков действия или бездействия, например: действий, входящих в полномочия должностного лица, или способствования в силу должностного положения, общего покровительства или попустительства по службе и т. п.

4. О наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния: крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, малозначительность, добровольный отказ от преступления и др.

5. О наличии обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием – ст. 75 УК РФ, истечением сроков давности – ст. 78 УК РФ, признаков, подпадающих под примечания к ст. 291, 291.1, 291.2 УК РФ и т. п.

6. О необходимости изменения квалификации взяточничества на менее тяжкие составы преступлений, например, на мошенничество, злоупотребление должностными полномочиями и т. д.

7. О недоказанности взяточничества и о наличии процессуальных нарушений (неполнота, недопустимость доказательств обвинения, несоблюдение особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц и т. п.).

8. О нарушениях законодательства об ОРД и связанных с ними процессуальных нарушениях: провокация взятки, отсутствие оснований для проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) и т. п.

9. О нарушениях закона и ошибках при использовании специальных знаний: экспертов, специалистов и др.¹

Как видно из предложенной классификации, автор предложил практически полезный, а именно расширительный подход к содержанию защитных версий. Суть его в том, что в них указываются не только вопросы факта, как это обычно бывало в предшествующих криминалистических исследованиях², но и вопросы права. То есть защитные версии могут, должны выдвигаться и проверяться следователем, адвокатом и судом не только и даже не столько по поводу предполагаемых фактов прошлого (предкриминальная, криминальная деятельность) и возможности их проверить, но и относительно вопросов правовой оценки деяния, квалификации взяточничества, наличия/отсутствия процессуальных и иных нарушений закона и т. д. И. М. Поляков обосновал свою позицию мнением опрошенных адвокатов и иных правоприменителей. Они большинством голосов подтвердили, что преобладающее количество защитных версий по делам о взяточничестве, причем наиболее эффективных, профессионально обоснованных, построены на вопросах права, а не факта, в том числе на допускаемых в ходе расследования и оперативно-разыскной деятельности по делам о взяточничестве нарушениях закона и ошибках³.

¹ Поляков И. М. Указ. соч. – С. 34–35.

² См., например: Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза коррупционного дискурса: предмет, задачи и компетенции // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 8(24). – С. 6–14; Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. Р. Россинская, Е. Н. Дмитриев, И. Н. Подволоцкий [и др.]. – М.: Проспект, 2012. – 544 с; Бурданова В. С. О преодолении психологических барьеров в работе следователя // Правоведение. – 1980. – № 4. – С. 89; Реховский А. Ф. Учение о криминалистических версиях: монография. – Germany: LAP LAMBERT, 2012. – С. 156.

³ Поляков И. М. Указ. соч. – С. 30–31, 35.

Настоящее исследование, в том числе в силу того, что оно основано на изучении практики судов апелляционной и кассационной, надзорной инстанций, анкетировании и интервьюировании судей и государственных обвинителей, позволило прийти к выводам о том, что судье рекомендуется уделять приоритетное внимание версиям о вопросах права, а не только факта: о неверной юридической оценке деяний, о нарушениях закона, допущенных в ходе ОРД и предварительного расследования и т. п., поскольку именно они являются наиболее распространенными в практике отмены и изменения приговоров судов первой инстанции. Исходим из презумпции законности и достоверности выводов вышестоящих судов, а судьи судов первой инстанции безусловно учитывают и приоретизируют их решения в собственной практике рассмотрения уголовных дел о взяточничестве.

ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА МЕТОДИКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

§ 2.1 Особенности формирования криминалистической характеристики для ее использования в судебном разбирательстве

Формирование особенностей методики судебного разбирательства по делам о взяточничестве не представляется возможным без определения ее информационной основы. Следует отметить, что к этому вопросу исследователи ранее уже обращались. Одними из первых ученых, посвятивших свои труды обозначенной проблематике, были В. К. Гавло и его ученики – представители алтайской школы криминалистики. Ученый считал верным в качестве такой информационной основы определить криминалистическую характеристику судебного следствия по той или иной категории уголовных дел. Причем она должна быть взаимосвязана с криминалистической характеристикой преступлений и криминалистической характеристикой предварительного расследования¹.

Здесь, чтобы более развернуто изложить идеи В. К. Гавло, следует напомнить, что криминалистическая характеристика преступления в целом понимается как система сведений о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражающая закономерные связи между ними и служащая построению и проверке следственных версий для решения задач расследования². Однако это криминалистическая характеристика именно преступления.

При этом понятие и сущность криминалистической характеристики расследования, как отмечает Д. В. Ким, в настоящее время находятся в стадии становления и еще не стали предметом широкого обсуждения. Обосновывая необходимость исследования этой научной категории, автор пишет: «Выделение кри-

¹ Гавло В. К. Избранные труды. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. – С. 671–675.

² Советская криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: учебник для юрид. ин-тов и фак. / В. П. Бахин, В. И. Гончаренко, Н. И. Клименко и др.; под ред. В. К. Лисиченко. – Киев: Выща шк., 1988. – 404 с.

миналистической характеристики расследования подтверждается фактическим становлением и развитием методики расследования отдельных видов преступлений, базирующейся на криминалистической характеристике преступлений, ситуациях и методах их расследования»¹. Обратив внимание на эти обстоятельства, ученый продолжает: «И если поле криминалистической характеристики преступления имеет ретроспективную направленность, находится в системе «преступление», отражая закономерности его подготовки, совершения и сокрытия, то поле криминалистической характеристики расследования преступления имеет перспективную направленность, отталкиваясь именно от криминалистической характеристики преступлений»². Кроме того, на основе анализа научной литературы Д. В. Ким констатирует, что в числе основных компонентов криминалистической характеристики расследования, как правило, авторы называют следственные версии и направления расследования, следственные ситуации, складывающиеся на этапах расследования, систему следственных, оперативно-разыскных и иных организационно-технических действий и тактических операций, обеспечивающих выполнение целей расследования³.

Поддерживая приведенные мнения, Н. Ю. Лебедев пишет, что криминалистическая характеристика преступления является информационной базой о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления, о личности преступника и т. д. как для криминалистической характеристики расследования и раскрытия преступления на стадии предварительного расследования, так и для криминалистической характеристики судебного следствия⁴. Действительно, трудно представить ситуацию, при которой суд может качественно разрешить уголов-

¹ Ким Д. В. Криминалистическая характеристика расследования преступлений как результат разрешения следственных ситуаций // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2000. – С. 43–47.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Лебедев Н. Ю., Гавло В. К. О криминалистической характеристике расследования преступлений // Закон и право. – 2008. – № 4. – С. 52–53.

ное дело по существу не имея представления: 1) о способах, обстановке, механизме слеодообразования, других элементах криминалистической характеристики преступления, корреляционных связях между ними; 2) типичных следственных ситуациях, подлежащих выдвижению версий, планировании расследования, тактических аспектах производства следственных, иных процессуальных действий и др., а также не имея представления о корреляционных связях между названными элементами.

Убедительно рациональность использования криминалистической характеристики для целей построения методик судебного разбирательства доказывает и А. Ю. Корчагин. Автор выдвигает ряд справедливых тезисов: «Судья получает полное представление о криминалистической характеристике преступлений на основе сведений, содержащихся в уголовном деле»; «в судебном разбирательстве судья использует данные криминалистической характеристики типа, вида преступлений для оценки правильности действий следователя и обоснованности его выводов»¹. При этом ученый отмечает: «Анализ определения (конкретизации) предмета судебного разбирательства, целей судебного следствия показывает, что без положений криминалистической характеристики преступлений качественно выяснить эти важные элементы судебного разбирательства затруднительно или почти невозможно». Отсюда автор делает вывод о том, что криминалистическая характеристика преступления является важной исходной частью криминалистической методики судебного разбирательства².

А. А. Кириллова также обращает внимание на значимость для судей криминалистической характеристики преступлений и криминалистической методики

¹ Корчагин А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 247.

² Там же. – С. 246.

расследования. По сути, автор говорит о криминалистической характеристике судебного разбирательства¹.

Следует отметить, что подход к созданию и реализации прикладных рекомендаций на основе взаимосвязи криминалистических характеристик преступления, расследования и судебного разбирательства прямо соотносится с ранее выдвинутым нами принципом «ориентации на создание полноструктурной методики расследования и судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве».

Одним из авторов справедливо отмечается, что криминалистическая характеристика судебного следствия² должна иметь свою специфику³, делающую ее самостоятельным структурным элементом криминалистической методики. Это связано с тем, что суд не может полностью и некритично полагаться на то, что органы расследования установили виновность обвиняемого, и ограничиться формальной проверкой собранных ими материалов. Он не связан с выводами органов расследования, не связан объемом доказательств, имеющихся в материалах дела⁴.

Основными элементами криминалистической характеристики судебного следствия, по мнению В. К. Гавло, А. А. Корчагина, В. Ю. Белицкого, являются:

– судебные ситуации с их информационно-доказательственной базой;

¹ Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С. 253.

² Автор приводит данный тезис применительно к уголовным делам об убийствах. Однако представляется, что данное мнение справедливо и по другим категориям уголовных дел, в том числе по делам о взяточничестве.

³ Отметим, что судье и государственному обвинителю рекомендуется владеть информацией о криминалистической характеристике преступлений и криминалистической характеристике (криминалистической методике) расследования взяточничества для целей получения/оценки доказательств по уголовному делу, выявления наличия, отсутствия вероятных ошибок, допущенных на досудебных стадиях.

⁴ Корчагин А. А. Понятие и значение криминалистической характеристики судебного следствия по делам об убийствах // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2010. – С. 118–121.

- судебные версии;
- система судебных действий исследовательского характера в ходе судебного производства согласно ст. 273–291 УПК РФ¹.

В свою очередь Е. И. Комарова предлагает включать в криминалистическую характеристику судебного разбирательства следующие элементы: а) криминалистическую характеристику конкретного преступления, выраженную следователем в обвинительном заключении по уголовному делу; б) отраженные в обвинительном заключении версии предварительного расследования о событии преступления; в) систему доказательств данной версии, отраженной в результатах следственных, организационно-технических и иных процессуальных действий; г) действия государственного обвинителя по планированию судебного разбирательства; д) криминалистические судебные ситуации; е) тактику государственного обвинителя, основанную на проверке следственных доказательств путем судебных действий в условиях технико-криминалистических и организационно-тактических мер, направленных на обеспечение информационной безопасности судебного разбирательства; ж) прения сторон².

Помимо криминалистической характеристики преступлений, А. Ю. Корчагин в основу разработки методик, адресованных судьям предлагает включать и предмет судебного разбирательства. Он, по мнению ученого, является исходным элементом для планирования судебного следствия, а также составной частью общих положений методики³. Верно и то, пишет А. Ю. Корчагин, что «выбор научно-практических рекомендаций по тактике су-

¹ Гавло В. К., Корчагин А. А. Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство: монография. – Барнаул. – Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 10–12; Белицкий В. Ю. Криминалистические аспекты предварительного расследования и судебного разбирательства мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид»: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2008. – С. 10.

² Комарова Е. И. Влияние ошибок досудебного производства и характера судебной ситуации на тактику поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2009. – С. 9–10.

³ Корчагин А. Ю. Организационно-тактические... – С. 247.

дебных действий во многом определяется судебной ситуацией»¹. На значимость учета судебных ситуаций для целей разработки содержания криминалистических методик для судей обращают внимание и другие авторы². Вероятно, это не случайно, поскольку, как отмечает Д. В. Ким, криминалистическая характеристика судебного разбирательства уголовных дел отражает особенности методик по ведению судебных стадий уголовного процесса с позиции ситуационного подхода. Она имеет свою внутреннюю специфическую базу саморазвития, которая позволяет понять в генезисе специальный криминалистический (а не уголовно-процессуальный) ход, этапы и самое главное – *поисковую*³ сущность деятельности суда (судьи) криминалистическими средствами, тактическими приемами и методами с учетом складывающихся ситуаций⁴. При этом следует учитывать, что «ситуационный подход по большому счету это не столько алгоритмизированная методика, а, скорее, одна из важных характеристик современного криминалистического мышления»⁵. Именно верная оценка следственных и далее – судебных ситуаций, позволяет выбрать эффективные пути их разрешения, а значит, оптимизировать деятельность сотрудников правоохранительных органов и судей⁶.

¹ Корчагин А. Ю. Указ. соч. – С. 249.

² См., например: Мазунин Я. М., Кудрявицкий А. С. Ситуационный подход как основа разработки криминалистической методики судебного разбирательства // Научный вестник Омской академии МВД России. – № 2012. – № 2(45). – С. 52–58.

³ Вопрос о том, должна ли криминалистическая характеристика судебного разбирательства носить поисковый характер, рассмотрим далее.

⁴ Ким Д. В. Криминалистическое обеспечение судебного разбирательства уголовных дел как реализация идей Р. С. Белкина // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., г. М., 22–23 ноября 2017 г. – М.: Проспект, 2018.

⁵ Волчецкая Т. С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4(46). – С. 9.

⁶ Об этом см., например: Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 395 с.; Волчецкая, Т. С. Учение о криминалистических ситуациях: генезис, современное состояние и перспективы развития // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 2. – С. 59–64; Волчецкая Т. С., Маткова Н. В. Проблемы стратегии под-

В рамках интервьюирования судьям предлагалось ответить на вопрос: что имеет первостепенное влияние на ход судебного следствия по уголовным делам о взяточничестве? Ответы в обобщенном виде можно представить следующим образом: «Доказательства, полученные на досудебных стадиях и представленные в суде»; «Позиции и активность представителей сторон обвинения и защиты, а также свидетелей», «Сложность уголовного дела: число эпизодов, количество подсудимых, характер (уровень) противодействия уголовному преследованию (неявка в суд свидетелей, жалобы на нарушения (чаще мнимые), заявляемые ходатайства, в том числе об исключении доказательств, которые по мнению стороны являются недопустимыми); общественный резонанс от преступления»; «Порядок рассмотрения уголовного дела: общий или особый (гл. 40, 40.1 УПК РФ)». Таким образом, судьи фактически указывают на обстоятельства, связанные с теми или иными судебными ситуациями по уголовному делу. Под ними, как известно, понимают «складывающуюся в ходе судебного следствия обстановку, характеризующуюся наличием у суда установленных на предварительном следствии и в суде доказательств события преступления и лица, его совершившего, и условиями и обстоятельствами, в которых эти доказательства исследуются и добываются новые, характеризующие состояние и перспективу судебного следствия в целях установления истины по делу»¹.

А. Е. Хорошева, разрабатывая методико-криминалистическое обеспечение разбирательства дел об убийствах в суде присяжных, предлагает раскрывать содержание криминалистической характеристики судебного разбирательства через систему уровней:

держания государственного обвинения в суде присяжных: ситуационный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 1004–1022.

¹ Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов. – Томск, 1985. – С. 25. Безусловно, есть и другие определения судебной ситуации. Об этом см., например: Корневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. – М., – 2001. – С. 13; Румянцева И. В. Ситуационный подход в судебном следствии суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2004. – С. 47–73.

Уровень первый. Исходный (проверка версии предварительного расследования, т. е. выводов, сформулированных в обвинительном заключении).

Уровень второй. Проверочный (проверка защитительных версий, выдвигаемых в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей).

Уровень третий. Сравнительный (сопоставление и оценка версий обвинения и защиты).

Уровень четвертый. Заключительный (формирование окончательных обвинительной и защитительной версий по уголовным делам об убийствах)¹.

Обратим особое внимание, что автор отдельно выделяет проверку защитительных (защитных) версий, концепции и перечню которых мы позднее уделим отдельное внимание.

Представляется, что идеи В. К. Гавло, Д. В. Кима и других авторов о содержании криминалистической характеристики судебного следствия не вступают в противоречие с приведенными умозаключениями А. Е. Хорошевой. Авторы излагают свое видение этой категории с разных сторон. В. К. Гавло и Д. В. Ким фактически просто приводят перечень элементов рассматриваемой криминалистической характеристики (судебные ситуации, судебные версии, судебные действия). В свою очередь, А. Е. Хорошева предлагает некий алгоритм мыслительной и соответствующей ей фактической деятельности судьи по исследованию обстоятельств уголовного дела. При этом следует обратить внимание на то, что проверка и сопоставление версий во многом зависят именно от судебных ситуаций, которые могут эффективно разрешаться только в результате тактически верно проведенных судебных действий.

В целях формирования методики судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве важно обратить внимание на направленность криминалистической характеристики для судей. Многие ученые и практические работ-

¹ Хорошева А. Е. Современные проблемы методико-криминалистического обеспечения разбирательства в суде присяжных дел об убийствах: монография / под науч. ред. В. К. Гавло. – М., 2012. – С. 57–58.

ники в настоящее время отмечают, что суд решает задачи не поискового, а *исследовательского* характера. Он проверяет имеющиеся и представленные ему участниками процесса доказательства, заслушивает доводы обвинения и защиты и выносит свое решение¹. Однако нельзя утверждать, что суд не принимает никакого участия в собирании доказательств, то есть совсем не ведет поисковую деятельность. Если обратиться к содержанию ст. 86 УПК РФ, то суд наделен правом осуществлять сбор доказательств. Д. В. Ким (о чем упоминалось выше) отмечает *поисковую* сущность деятельности суда (судьи)². В 2003 г. Конституционный суд РФ в одном из своих решений также подчеркивал, что «осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его правом проверять и оценивание с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представляемыми сторонами в судебном заседании, так и путем *получения* и исследования – в рамках обвинения, предъявленного подсудимому либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 252 УПК Российской Федерации), – иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом»³.

¹ Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – С. 23–24; Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С. 89.

² Ким Д. В. Криминалистическое обеспечение судебного разбирательства уголовных дел как реализация идей Р. С. Белкина // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., г. М., 22–23 ноября 2017 г.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного суда РФ от 20.11.2003 № 451-О СПС КонсультантПлюс consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46550/

В рамках анкетирования судьи обратили внимание на то, что при рассмотрении уголовных дел о взяточничестве они реализуют соответствующее право на поисковую деятельность (назначают экспертизы, инициируют вызов свидетелей, представление сторонами документов/материалов, с информацией, характеризующей личность подсудимого, подтверждающих смягчающие обстоятельства и др.). Такая инициативность, поисковая деятельность суда обусловлена, в числе прочего, и тем, что в случае обжалования решения суда первой инстанции есть риск его отмены, изменения в апелляционном/кассационном порядке.

Поскольку по делам данной категории зачастую в качестве подсудимого выступает должностное лицо, являющееся представителем правоохранительных органов, в данном случае судам надлежит выяснять, принимал ли он участие в боевых действиях, имеются ли у подсудимого государственные награды, знаки отличия. Довольно часто судами рассматриваются уголовные дела о взяточничестве в отношении врачей, в связи с чем необходимо устанавливать, является ли он почетным донором, также находился ли в горячих точках и т. д. В отношении преподавателей необходимо выяснять, имеют ли они ученую степень, научные труды и т. д., поскольку совокупность таких смягчающих обстоятельств может существенно повлиять на назначение наказания, в том числе на возможность применения ст. 64 УК РФ (назначения наказания более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление).

Так, приговором суда первой инстанции Г. – преподаватель вуза, получивший от старосты группы взятку в виде денег на сумму 300 000 руб. за незаконные действия в пользу студентов данной группы, выразившиеся в изготовлении им от имени каждого студента курсовой работы, формальном ее приеме, допуске к защите и выставлении по экзамену положительной оценки, признан виновным по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, назначено наказание в виде лишения свободы

на срок 7 лет. Судом апелляционной инстанции приговор изменен. Как указал суд апелляционной инстанции, фактически судом первой инстанции оставлены без внимания степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства его совершения, данные о личности осужденного и влияние наказания на условия жизни его семьи. Изучением личности установлено, что осужденный Г. ранее не судим, по месту жительства и работы характеризуется положительно, имеет научные труды, степень кандидата технических наук, а также сертификаты, подтверждающие его участие в международной и всероссийской научно-практических конференциях, на учете у нарколога и психиатра не состоит, страдает заболеваниями глаз и нижних конечностей, имеет престарелую мать, страдающую заболеванием. Учитывая изложенное и наличие смягчающих наказание обстоятельств, судебная коллегия, признавая назначенное осужденному Г. наказание чрезмерно суровым, применила в отношении Г. положения ст. 64 УК РФ, основное наказание по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ смягчено до 4 лет лишения свободы¹.

Таким образом, взяв за основу идеи А. А. Кирилловой² (однако переработав и дополнив их с учетом изложенного), обозначим критерии, которым должна отвечать криминалистическая характеристика для судей по делам о взяточничестве. Она должна:

- носить исследовательский характер (не исключая поисковые элементы), позволяющий суду проверять версии обвинения и защиты, оценивать собранные по делу доказательства и принимать решение по делу;
- содержать рекомендации по изучению материалов уголовного дела, реализуемые обычно на этапе подготовки к судебному разбирательству и служащие оптимизации рассмотрения дела в суде;

¹ Уголовное дело № 22-770/2017 от 19.05.2017 // Архив Брянского областного суда.

² Кириллова А. А. Основы криминалистической... – С. 93–94.

– быть ориентирована на процессуальные функции и интересы суда, в частности учитывать апелляционную и кассационную практику по делам данной категории, перспективы обжалования приговора сторонами, типичные основания отмены или изменения судебных решений не по всем делам, а по делам именно этой категории;

– уделять особое внимание обстоятельствам, влияющим на квалификацию деяния, более подробно освещать не объективные, а субъективные признаки типичных преступлений, данные о личности типичного подсудимого;

– содержать информацию о типичных актах противодействия уголовному преследованию по делам о взяточничестве и смежным, сопутствующим преступлениям;

– содержать больше примеров из судебной практики с акцентом на то, что соответствующие обстоятельства преступления исследованы судом, с описанием принятого им решения.

Обратим внимание и еще на одно важное для настоящего исследования обстоятельство. Так, в приведенных выше рассуждениях авторов некоторые из них используют термин «криминалистическая характеристика судебного следствия», другие – «криминалистическая характеристика судебного разбирательства». Полагаем, что целесообразно изложить авторский взгляд относительно использования того или иного термина. Судебное следствие выступает ключевым этапом, обеспечивающим сторонам возможность непосредственного анализа представленных доказательств¹. Как думается, именно поэтому целый ряд авторов (В. К. Гавло, Д. В. Ким, Е. А. Ануфриева, В. Ю. Белицкий и др.) акцентируют внимание на определяющем значении этой стадии при формировании криминалистических рекомендаций в рамках методик судебного разбирательства. Вместе с тем, как показало проведенное исследование, по уголовным де-

¹ Тушев А. А., Батракова Л. Ю. Роль доказывания на различных стадиях уголовного процесса // *Евромен. Global.* – 2025. – № 64. – С. 146-151.

лам о взяточничестве большое значение имеет и стадия подготовки к судебному разбирательству. Обозначим соответствующие аргументы тезисно.

1. Так, в рамках анкетирования судьям предлагалось ответить на вопрос, важны ли для них рекомендации по изучению материалов уголовных дел о взяточничестве, в целом рекомендации по подготовке к рассмотрению уголовного дела в первой инстанции. Положительный ответ дали 78 % респондентов. При этом были комментарии типа: «Такие рекомендации были бы полезны особенно по многоэпизодным делам о взяточничестве»; «Было бы полезно, если бы такие рекомендации содержали информацию о вероятных ошибках, допущенных при проведении оперативно-разыскных мероприятий и на следствии».

2. На важное значение организационно-подготовительных мероприятий к рассмотрению уголовного дела судом обращают внимание и другие авторы. Так, наиболее развернутое обоснование необходимости обеспечения организационно-подготовительных мероприятий к судебному разбирательству криминалистическими рекомендациями мы находим у А. Ю. Корчагина. Он отмечает, что они объективно необходимы, обусловлены содержанием и социальной значимостью судебного процесса¹. На этом этапе, как пишет ученый, чье мнение мы разделяем, создается мысленная модель предстоящего судебного заседания, в том числе определяются вопросы, подлежащие разрешению, тактические аспекты судебных действий и возможные результаты судебного разбирательства. Указанное достигается путем изучения материалов уголовного дела, планирования, создания условий для последующего судебного разбирательства. Именно на этом этапе судья осуществляет ряд организационно-аналитических действий по выявлению обстоятельств, могущих препятствовать судебному заседанию².

¹ Корчагин А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 100.

² Корчагин А. Ю. Указ. соч. – С. 103–111.

На значимость этапа подготовки к судебному разбирательству обращает внимание и И. В. Румянцева. При этом она предлагает применять метод моделирования, отмечая, что это позволит обеспечить процесс управления судьей судебным следствием, создание моделей ситуаций защиты и обвинения, будет содействовать оценке совершенного преступления путем моделирования предкриминальной и криминальной ситуации, а в случае выявления нарушения прав участников судебного следствия – моделирования следственной ситуации¹.

3. По той весьма немалой части уголовных дел о взяточничестве, что имеет перспективу рассмотрения судом в особом порядке (см. гл. 1.1) подготовительный этап имеет зачастую решающее значение. На это обращает внимание Е. И. Попова, указывая, что при применении упрощенных форм судебного разбирательства зачастую уже на этом этапе на основе изучения материалов уголовных дел с высокой степенью вероятности судьями и государственными обвинителями прогнозируется итоговое решение по уголовному делу. Необходимость в этом возникает в связи с законодательным запретом исследования всех имеющихся доказательств при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке².

Согласно п. 51 ст. 5 УПК РФ, судебное разбирательство – это судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций.

Однако, как отмечает Д. М. Берова, «стадия подготовки к судебному заседанию также является этапом осуществления функции правосудия»³. Мнение ученого-процессуалиста, полагаем, не вызовет сомнений у криминалистов, поскольку с практической точки зрения подготовительный этап к рассмотрению уголовного дела судом является, как правило, неразрывной частью процесса

¹ Румянцева И. В. Ситуационный подход в судебном следствии суда I инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2004. – С. 104.

² Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. - Краснодар, 2021. – С. 248.

³ Берова Д. М. Функции суда в уголовном судопроизводстве // Общество и право. – 2010. – № 5(32). – С. 176–184.

рассмотрения уголовного дела по существу и принятия по нему итогового судебного решения. Эта прослеживается в работах Т. С. Волчецкой, А. Ю. Корчагина, Е. А. Хорошевой, А. А. Кирилловой, И. В. Румянцевой и других авторов, чьи мнения мы приводили на страницах настоящей работы.

Таким образом, есть основания для целей настоящего исследования говорить о целесообразности ориентации на категорию «криминалистическая характеристика судебного разбирательства»¹.

§ 2.2 Особенности содержания криминалистической характеристики взяточничества в методике судебного разбирательства

Полагаем возможным с учетом обозначенных специфики формирования, построения настоящих «особенностей методики», то есть сокращенного типа данного научного продукта, акцентировать внимание не на всех традиционных элементах криминалистической характеристики преступлений, а лишь на некоторых ее элементах, особенно полезных для судей: типичных данных о личности подсудимого, способе и обстановке совершения преступлений².

«Правосудие по своей онтологической природе всегда является личностно ориентированной деятельностью. Это обусловлено и субъектно-направленной в уголовно-процессуальном законодательстве формулировкой назначения уголовного судопроизводства, и содержанием основного вопроса любого уголовного дела – о виновности подсудимого, разрешение которого невозможно без анализа и оценки его личностных факторов, являющихся детерминантами его

¹ При этом в рамках настоящей работы мы не включаем в содержание этого понятия такие этапы судебного разбирательства, как подготовительная часть судебного заседания, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановление и провозглашение приговора.

² Рассмотрим эти элементы криминалистической характеристики, за исключением тех, что имеют поисковый (важный для следователей) характер.

поведения»¹. При этом следует учитывать, что «структура личности должностного лица, совершившего преступление, содержит криминогенно значимые качества психологии субъекта, неотделимые от его должностного положения. Они оказывают обоюдное влияние друг на друга, находясь в единой системе личностных свойств субъекта, которые подлежат как отдельному, так и взаимосвязанному исследованию»². Вероятно, поэтому, как показал анализ научной и иной литературы³, посвященной тактико- и методико-криминалистическим аспектам судебного разбирательства, авторы всегда уделяют внимание личности подсудимого⁴. При этом «содержание отдельных данных о личности, а также

¹ Воскобитова Л. А., Малышева О. А., Насонов С. А. Личность подсудимого через призму правосудия: криминологические и уголовно-процессуальные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 5. – С. 778.

² Халиков А. Н. Характеристика личности преступника по должностным преступлениям // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 74.

³ Речь идет прежде всего об изданиях монографического характера.

⁴ Лозовский Д. Н., Руденко А. В. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 15 ноября 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 186-189.; Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах: ч. 1 ст. 105 УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – Улан-Удэ, 2014. – 253 с.; Хорошева А. Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2011. – 241 с.; Ануфриева Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2012. – 215 с.; Белицкий В. Ю. Криминалистические аспекты предварительного расследования и судебного разбирательства мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид»: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2008. – 239 с.; Беляев М. В. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы расследования и судебного разбирательства дел о бандитизме: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 198 с.; Ким Д. В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. – Барнаул, 2009. – 428 с.; Ким Д. В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2007. – 418 с.; Корчагин А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 355 с.; Латыпова К. С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушении

глубина их исследования определяются правоприменителем в каждом конкретном случае особенностями рассматриваемого судом уголовного дела и личностью подсудимого»¹.

А. Н. Халиков предлагает выделить два вида взяткодателей: «Первый – это взяткодатели, которые стали ими ввиду сложившейся неблагоприятной личной ситуации и преследуют только цель – успешное решение своего вопроса за дачу взятки. Второй вид – взяткодатели, которые, кроме необходимости положительного решения непосредственно своих вопросов, преследуют долговременную цель поставить в зависимость от него должностное лицо для решения последующих задач, тем самым «купить» не отдельный вопрос, а в целом должностное лицо»².

Н. И. Савченко выделяет три типа получателей взятки: 1) ситуативный тип – получающий взятку (как правило, в виде благодарности, а не подкупа) под давлением ситуации, которая к тому же является скоротечной; 2) ситуативно-криминальный тип, соглашающийся принять незаконное вознаграждение в связи с неустойчивостью свойств личности, игнорированием правовых положений и негативных последствий; 3) последовательно-криминогенный тип, свойственный в основном взяткополучателям, системно получающим мзду³.

Н. Н. Магомедов обращает внимание на наличие трех категорий личности взяткополучателей: 1) последовательно активный, системный тип преступника-взяткополучателя. Фактически это «профессиональные» взяткополучатели из

ях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: дис. ... канд. юрид. наук. – Улан-Удэ, 2017. – 256 с. Диагностика личности человека по фонограммам устной речи / Е. И. Галяшина, М. И. Безрукова, В. О. Хуртилов, А. Н. Фомичев. – М.: Экспертно-криминалистический центр МВД РФ, 1993. – 72 с.

¹ Кисленко С. Л. Исследование данных, характеризующих личность подсудимого: проблемы аспекты теории и правоприменительной практики. – Саратов, 2021.

² Халиков А. Н. Характеристика личности взяткодателя при расследовании взяточничества в отношении должностных лиц правоохранительных органов // Следователь. 2004. – № 12. – С. 34.

³ Савченко Н. И. Особенности предварительного и первоначального этапов расследования получения, дачи взятки: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2020. – С. 52.

числа руководителей высокого ранга, в том числе достаточно опытные и последовательные организаторы преступных формирований коррупционеров либо активные соучастники ОПГ (ОПС). Такие субъекты рассматривают государственную или муниципальную службу как высокодоходное место, связанное с извлечением незаконного вознаграждения. При этом криминальный доход способствует укреплению «независимости», идет на увеличение административного ресурса должностного лица; 2) ситуативный тип преступника-взяткополучателя, когда факт получения взятки совершается под влиянием ситуации, возникшей не по прямой инициативе должностного лица; 3) случайный, предкриминальный тип преступника-взяткополучателя. При этом автор сам же делает оговорку на то, что последний из названных типов личности почти не встречается в связи с особенностями юридической природы состава преступления, предусматривающего возможность его совершения только с прямым умыслом, с корыстным мотивом и в связи с особенностями конструкции состава как формального¹.

Анализ приведенных и иных классификаций позволяет нам согласиться с мнением Е. В. Писарева и А. И. Бурзуева, которые считают, что взяткополучателей можно поделить на профессионалов и непрофессионалов, а также на действующих как системно, так и ситуативно, на совершивших коррупционное преступление с обдуманым умыслом и внезапно возникшим².

Если соотнести приведенную классификацию с дифференциацией взяточничества, криминальной коррупции в целом, на «верхушечную» и «низовую», то можно отметить, что ситуативные взяточники совершают преимущественно преступления, относящиеся к категории «низовых», а «профессионалы» – те, что относятся к «верхушечным». Однако так бывает не всегда. Практика пока-

¹ Магомедов Н. Н. Типология личности преступника – взяткополучателя // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – № 5. – С. 149–151.

² Писарев Е. В., Бурзуев А. И. Характеристика личности преступника и жертвы коррупционных преступлений как источник криминалистической информации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2017. – Т. 2, № 4. – С. 135–144.

зывает, что, к примеру, «низовые» преступления (получение взятки) могут на протяжении длительного периода эпизодически (или вообще разово, единожды) совершаться преподавателями, медицинскими работниками, чиновниками невысокого ранга и т. п. При этом такие взяточники действуют без соучастников, принимают незаконное вознаграждение в небольших размерах, вымогательством взятки могут и не заниматься.

Полагаем, что в целях криминалистической характеристики судьям целесообразно также использовать следующие классификации данных о личности типичного подсудимого:

– в зависимости от отношения к предмету доказывания: те, что имеют доказательственное значение и те, что имеют тактическое значение¹. И те и другие важны для уяснения судьей, поскольку первые должны найти отражение в приговоре, а вторые дают основу для прогнозирования судебных ситуаций, вероятности обжалования решения суда первой инстанции и т. п.;

– в зависимости от свойств личности подсудимого²: 1) социально-демографические признаки (социальное положение, профессия, материальное положение, данные о семейном положении и т. д.); 2) уголовно-правовые признаки (данные о совершенном преступлении и предшествующем опыте преступной деятельности); 3) психологические и психические характеристики (интеллектуальные, волевые, эмоциональные особенности); 4) физические признаки (особенности внешности, состояние здоровья и т. д.); 5) позиция по уголовному делу (отношение к обвинению, характер и степень противодействия уголовному преследованию).

¹ Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. – С. 187.

² Взяв за основу классификацию, предложенную в Российской криминологической энциклопедии, изложим эти признаки в переработанном и дополненном виде. Российская криминологическая энциклопедия: преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / под ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2000. – 808 с.

Так, для целей квалификации получения взятки необходимо установить, доказано ли, что подсудимый является специальным субъектом (то есть отвечает требованиям примеч. 1 к ст. 285 УК РФ).

Однако зачастую и органы расследования, и далее суды первой инстанции допускают ошибки при установлении обстоятельств, на первый взгляд подтверждающих отнесение лица, подвергающегося уголовному преследованию к должностному лицу.

Трудности могут возникнуть при определении того, осуществлял ли подсудимый соответствующие полномочия¹. Например, суду необходимо обращать внимание на то, что «... технические работники, работающие в органах законодательной и исполнительной власти, прокурорско-следственных, судебных, иных контролирующих и надзирающих органах, сотрудники оперативного состава правоохранительных органов не признаются представителями власти, хотя некоторые из них являются должностными лицами по другим основаниям»².

Так, С., являясь сотрудником органов внутренних дел, был осужден по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ за следующие деяния. На автомойке он приобрел канистру незамерзающей жидкости, объявил продавцу о проведении проверочной закупки (которую не вправе был проводить), вызвал по телефону из ОМВД оперативно-следственную группу для изъятия указанной незамерзающей жидкости. Прибывшие сотрудники СОГ стали ее изымать, несмотря на то что работники автомойки предъявили на нее сертификат. С., таким образом, создав угрожающую и неблагоприятную обстановку для предпринимательской деятельности, обозначил владельцу автомойки Н. намерение причинить значительный вред его деятельности путем организации ежедневных проверок. Далее С. требовал

¹ Подробнее о квалификации взяточничества и иных должностных преступлений по признакам должностного лица см. Никонов П. В., Шиханов В. Н. Теория и практика квалификации должностных преступлений (глава 30 УК РФ): учеб. пособие. – СПб.: Юридический центр, 2016. – С. 60–124.

² Руководство для гособвинителя под ред. О. Н. Коршуновой: учеб. пособие. – СПб., 2025. – С. 471.

ежемесячно передавать ему определенную денежную сумму за непроведение общегородских, окружных и других оперативно-профилактических мероприятий по линии уголовного розыска. В дальнейшем С. был задержан при получении денежных средств от Ч., действовавшего под контролем сотрудников полиции в рамках проведения оперативно-разыскного мероприятия. Суд апелляционной инстанции приговор изменил переквалифицировав действия С. со ст. 290 ч. 5 п. «б» УК РФ на ст. 30 ч. 3, 159 ч. 3 УК РФ, указав, что С. ввел в заблуждение Ч. относительно того, что деньги, которые тот ему отдаст, он передаст своему начальнику для освобождения автомойки от каких-либо проверок, однако данные деньги передавать никому не собирался, а намеревался оставить себе для личных нужд, похитив их, таким образом, путем обмана. Кроме того, С. не обладал какими-либо полномочиями по проведению проверок, касающихся осуществления предпринимательской деятельности¹.

Следует обратить внимание, что характеристика личности обвиняемого зачастую обуславливает и акты противодействия, которые могут быть им реализованы². Далее приведем перечень таких актов противодействия с указанием того, какими личностными характеристиками они преимущественно обуславливаются:

– отказ отвечать на вопросы, ссылаясь на якобы забывчивость – возраст; наличие травм головы, перенесенных заболеваний, операций, рождение ребенка и др.³;

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 06.10.2016 по делу № 10-15832. – URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/14a51e2b-2a9e-4c06-bcb3-ad96c78537a1> (дата обращения: 27.07.2025).

² Об этом см., например: Диагностика личности человека по фонограммам устной речи / Е. И. Галяшина, М. И. Безрукова, В. О. Хуртилов, А. Н. Фомичев. – М., 1993. – 72 с.; Милованова, М. М. Специфика ложных показаний // Правовой альманах. – 2021. – № 8(12). – С. 7–11.

³ Здесь мы приводим лишь характеристики личности. Хотя на забывчивость могут ссылаться и в других случаях, например в случае совершения ряда «однотипных» преступлений; давности совершения преступления и др.

– имитация или реальные проблемы со здоровьем, препятствующие участию в судебном разбирательстве,

– возраст подсудимого (как правило, старше 35–37 лет);

– незаконное воздействие на свидетелей с целью дачи ими полностью или частично ложных показаний, изменения показаний, уклонения от явки в суд. Когда незаконное воздействие связано: 1) с насилием и/или угрозой его применения – служба в правоохранительных органах; наличие родственников и друзей в криминальных кругах, в правоохранительных органах и пр.; 2) с убеждением, запугиванием/шантажом, увольнением, невозможностью дальнейшего карьерного роста – руководящая должность, наличие дружественных, родственных и других связей с руководством свидетеля, иными лицами, занимающими высокие посты и/или обладающими «административным ресурсом». Это характерно, в частности, для лиц, длительное время работающих в организации и/или на руководящих должностях; 3) подкупом – хорошее материальное положение подсудимого, иных лиц, заинтересованных в его судьбе и/или исходе уголовного дела;

— публикации в средствах массовой информации «заказных» материалов с целью создания общественного резонанса – наличие «административного ресурса», работа на должностях, для которых характерна известность субъекта среди широких слоев населения и др.;

– предоставление в суд для приобщения к материалам уголовного дела документов, содержащих заведомо недостоверную информацию, – могут реализовывать практически все лица, подвергающиеся уголовному преследованию.

Способ преступления. Как правило, является обязательным и даже системообразующим элементом криминалистической характеристики преступлений. Мы разделяем мнение Г. Г. Зуйкова, который предложил понимать под ним систему взаимосвязанных, детерминированных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности преступника, ситуационно повторяющих-

ся действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, которые осуществляются в определенном порядке и направлены на достижение преступной цели¹. Фактически приведенный тезис подчеркивает, что способ взяточничества, как правило, зависит от обстановки, в которой подготавливаются и реализуются преступные действия. Заметим, что названный автор выделяет трехзвенную структуру – подготовка, совершение и сокрытие преступления. Обращается внимание, что подготовка к совершению преступлений рассматриваемой категории бывает достаточно продолжительной, предполагает целую систему согласованных действий. Как правило, уже на этапе подготовки продумываются способы реализации преступных замыслов и сокрытия фактов взяточничества. Здесь следует обратить внимание на то, что указанное в большей степени справедливо в отношении «верхушечного» взяточничества.

В криминалистической литературе излагаются достаточно развернутые перечни способов совершения взяточничества². Полагаем, не следует здесь давать их развернутую характеристику, тем более что преступники реализуют всё новые и новые способы реализации своих замыслов³.

¹ Зуйков Г. Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений. – М., 1970. – С. 86.

² Об этом см.: Кugno А. В. Классификация и характеристика способов совершения взяточничества. – URL: <https://moshousing.ru/klassifikaciya-i-harakteristika> (дата обращения: 24.10.2025); Фролова Е. Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – С. 33–49; Ануфриева Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2012. – С. 85–94; Кушниренко С. П. Особенности расследования взяточничества: учеб. пособие. – СПб., 2002. – С. 28–34; Посохина К. Д. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – С. 50–60. Степаненко Р. А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. – С. 117–138.

³ К примеру, в последнее время значительно расширилось число способов совершения взяточничества за счет использования для целей дачи, получения взятки, посреднических действий, передачи/перевода незаконного вознаграждения с использованием различного рода электронных платежных систем, криптовалют.

И здесь вспомним ранее обозначенную классификацию взяточничества на совершаемое ситуативно и совершаемое на профессиональной основе. Дело в том, что для первого, если речь идет о даче взятки, не характерна длительная подготовка к совершению преступления. В случае получения взятки подготовительный, предшествующий получению взятки этап может отсутствовать вовсе. Вот почему мы разделяем мнение Н. П. Яблокова, который указывает, что «структура способа совершения преступления в криминалистике является категорией непостоянной. Она может быть трехзвенной, включающей поведение субъекта до, во время и после совершения преступления, двухзвенной, в различных комбинациях элементов трехзвенной, и однозвенной, характеризующей поведение субъекта лишь во время самого посягательства»¹.

В то время как в случае профессионального, в том числе «верхушечного», взяточничества действия по подготовке к даче, получению взятки, посредничеству во взяточничестве, сокрытию преступления, имеют место практически всегда. Субъекты должностных преступлений сами выбирают время, место, способ совершения преступления, но в то же время они ограничены обстановкой, которая либо создает объективную возможность для совершения преступления, либо затрудняет или даже делает невозможной преступную деятельность².

Далее сформулируем рекомендации по исследованию в суде подготовительного этапа к совершению взяточничества. За основу считаем возможным взять идеи И. В. Посохиной. Однако изложим их в некотором образе переработанном и дополненном виде. Так, суду следует:

¹ Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступления // Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА-М, 2010. – С. 69–70.

² Кустов А. М. Методико-криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования преступлений коррупционной направленности // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.; под общ. ред. И. Г. Чистобородова, А. Л. Ситковского, В. О. Лапина. – М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 455–463.

1) уделять особое внимание установлению действий, совершаемых на подготовительном этапе к совершению взяточничества, поскольку: а) следователи подчас необоснованно сужают исследование способа преступления до установления действий исключительно по приему-передаче предмета взятки. Такой ограниченный подход нередко приводит к разрушению доказательственной базы в суде в случае опровержения или сомнений в истинности факта приема-передачи взятки¹; б) это позволяет выявить провокационные действия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Проиллюстрируем сказанное на примере.

10 января 2020 г. индивидуальный предприниматель П. продала пиво несовершеннолетнему. Это стало поводом для возбуждения в отношении П. дела об административном правонарушении по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ сотрудником по делам несовершеннолетних ОМВД России Б., которая вместе со своей подчиненной стала очевидцем правонарушения. Спустя некоторое время после случившегося в магазин прибыл гражданин К., которому позвонила предприниматель. Как следовало из материалов уголовного дела, К. решил дать взятку Б. за несоставление ею административного протокола в отношении П. В тот же день К. приискал наличные денежные средства на сумму 12 тыс. руб. и лично положил взятку в карман форменного бушлата Б., о чем последняя незамедлительно сообщила в полицию, сотрудники которой задержали К. на месте преступления. В итоге К. предъявили обвинение по ч. 3 ст. 291 УК РФ, он был осужден за дачу взятки. Защитник подал апелляционную жалобу. Кроме прочих нарушений суд второй инстанции установил, что сообщение Б. о склонении ее к получению взятки, которое она якобы направила оперативному сотруднику, имело место до прибытия К. в магазин, т. е. он фактически не мог совершить эти действия. Кроме того, после оформления материалов об административном

¹ Посохина И. В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – С. 51.

правонарушении на П., Б. на предложение К. переговорить выходила с ним из помещения. При этом своим поведением давала понять, что готова разговаривать с целью урегулирования вопроса о непривлечении П. к административной ответственности. Б. как сотрудник правоохранительных органов тем самым спровоцировала возникновение у К. умысла на передачу ей денежного вознаграждения за бездействие в пользу П. В ее присутствии К. принимал меры для отыскания денежных средств, предназначенных для взятки (брал у своей сожительницы банковскую карту, уходил в банк для снятия денег), однако она не пресекла его действия, а продолжила вести с ним переговоры наедине, в том числе после того, как был составлен протокол об административном правонарушении в отношении П. С учетом изложенного суд второй инстанции пришел к выводу, что Б. своими действиями спровоцировала К. на передачу взятки. Областной суд оправдал К. за отсутствием в его действиях состава преступления, признав за ним право на реабилитацию¹;

2) устанавливать: а) как формировался умысел на совершение преступления; б) какие действия и кем были предприняты при подготовке, совершении и сокрытии взяточничества. Как отмечается, рассматриваемые преступления относятся к разряду двусторонних, т. е. таких, в которых нет потерпевшего. Зачастую нет стороны, заинтересованной в выявлении преступления, в наказании виновных. Напротив, и одна сторона (взяткодатель), и другая (взяткополучатель) – правонарушители, поэтому заинтересованы в сокрытии преступления не только от правоохранительных органов, но и от окружающих². Одновременно и взяткодатель, и взяткополучатель, как правило, тщательно планируют, как будут скрыты следы преступления, чтобы уже в момент возможного задержания с поличным при даче или получении взятки максимально себя обезопасить; в)

¹ Павлова З. Адвокат добился в апелляции оправдания подзащитного, осужденного за дачу взятки // Адвокатская газета. – 20.11.2025.

² Руководство для гособвинителя: учеб. пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. – СПб., 2025. – С. 468–469.

сравнить имеющуюся информацию с уголовно-правовыми и криминалистическими характеристиками смежных составов (мошенничества, злоупотребления должностными полномочиями, основного и квалифицированного составов получения/дачи взятки и т. п.), чтобы предъявленное обвинение соответствовало преступным деяниям и могло быть полностью подтверждено в суде¹;

3) оценить действия подсудимого на предмет наличия/отсутствия подготовки к совершению сопутствующих преступных посягательств (прежде всего должностных, коррупционных преступлений, а также иных – сопутствующих). Типично, что взятка передается за утаивание должностным лицом информации о совершенном взяткодателем, представляемым им лицами, каких-либо правонарушений и даже преступлений, к примеру, нецелевого расходования бюджетных средств, хищений, легализации доходов, полученных преступным путем и пр.

В целом верно отмечается, что в зависимости от обстоятельств получения взятки могут иметь место разнообразные подготовительные мероприятия. Чем больше размер взятки, тем больше риска. Причем риска не только быть привлеченным к уголовной ответственности, но и риска упустить бóльшую сумму материальной выгоды. Соответственно и уровень подготовки к преступлению будет выше и квалифицированнее².

Способы совершения и сокрытия взяточничества, как правило, обуславливаются еще и тем, как именно и в каком виде получена/передана взятка. Применительно к преступлениям анализируемого вида способы сокрытия реализуется на протяжении реализации всего преступного замысла. В ситуациях вымогательства взятки, намеренного создания условий к получению незаконного вознаграждения взяткодатель зачастую готов к изобличению взяткополучателя, об-

¹ Посохина К. Д. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – С. 50–53.

² Халиков А. Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: монография. – М., 2008. – С. 60.

ращению в оперативные подразделения. Однако здесь нужно своевременно выявлять грань между правдивыми показаниями последнего и намеренным оговором подсудимого.

Обратим внимание на то, что, в случае если взяткодатель пытается передать незаконное вознаграждение путем перевода денег на счет должностного лица либо его близких родственников, оставляет предмет взятки в кабинете или в одежде, автомобиле должностного лица, передает ее родственникам или посреднику, указанное не может быть квалифицировано как получение взятки в ситуациях отказа ее принять должностным лицом. Одновременно такие действия должны расцениваться как покушение на дачу взятки.

Типичный способ совершения «низового», ситуативного взяточничества можно условно назвать «из рук в руки» («со счета на счет»; «с карты на карту»), реже – с привлечением третьих лиц, в ряде случаев выступающих в роли посредников во взяточничестве. Заметим, что привлекаемые для передачи взятки лица могут и не знать о том, что их используют в качестве неосведомленных посредников. В такого рода ситуациях взятополучатель, к примеру, может просить разрешения перевести денежные средства на карту этого субъекта, мотивируя тем, что: а) его карта заблокирована; б) ему как чиновнику не рекомендуется получать денежные средства от иных лиц и т. п.

Соккрытие таких преступлений сводится в основном к следующему: а) передача непосредственно, без свидетелей, в безлюдных местах, где нет риска / минимальный риск применения аудио-, видеозаписывающей аппаратуры. Предмет взятки может быть любым из перечисленных в ч. 1 ст. 290 УК РФ; б) перевод на карту/счет взятополучателя, иных лиц по его указанию.

Для «верхушечного» взяточничества, наоборот, характерны разнообразные, сложные, изощренные способы совершения и сокрытия преступления, в которых, как правило, участвуют несколько человек, посредников во взяточничестве. В литературе называются, к примеру, такие сложнодоказуемые из них, как

получение взяток крупным чиновникам путем финансирования представляемых ими политических партий, фондов, движений, кандидатов на выборные должности¹.

При исследовании способа взятничества принципиально важно исследовать, какие сопутствующие, «смежные» преступления совершались должностным лицом. Типично, что первоначально планировались только получение взятки за совершение каких-либо действий или за бездействие со стороны должностного лица. Дальнейшее развитие событий пошло по пути «расширения» преступной деятельности: получение взяток на регулярной основе за иные деяния должностного лица (совершение тех или иных действий в интересах взяткодателя, представляемых им лиц; покровительство, попустительство по службе и т. п.), которые невозможно реализовать без сопутствующих и/или смежных преступных посягательств (ст. 285, 286, 292 и т. д.).

Суду рекомендуется всесторонне исследовать способы совершения и сокрытия взятничества и сопутствующих им, смежных преступных посягательств. Отсутствие необходимой совокупности доказательств, характеризующих способы совершения и сокрытия преступления(ий), роль каждого из соучастников в его (их) совершении, невозможности восполнить соответствующие «пробелы» в рамках судебного разбирательства, рекомендуется принимать решение о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствия его рассмотрения судом².

Обстановка преступной деятельности также весьма подробно изучена и изложена в рамках многочисленных исследований, посвященных методике расследования коррупционных преступлений в целом и взятничества в частно-

¹ Кугно А. В. Классификация и характеристика...

² С учетом требований Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору».

сти¹. Руководствуясь принципом «смежности», а также помня, что нами формируются особенности методики судебного разбирательства и рекомендации судьям излагаются с позиций не только и не столько поисковой, но и исследовательской деятельности, остановимся лишь на некоторых характеристиках обстановки преступных посягательств анализируемой категории.

В целом обстановка анализируемых преступных посягательств может быть охарактеризована как достаточно разнообразная. Верно, отмечается, что преступная деятельность субъекта определенным образом запрограммирована обстановкой, которая «вынуждает» его действовать или поступать единственно возможным в конкретной ситуации образом². В качестве элементов обстановки совершения преступления А. Н. Халиков называет место, время, объект преступного посягательства, состав соучастников, характер их взаимоотношений между собой и с иными лицами, материальные элементы окружающей среды, а также связи и зависимости, которые существуют между данными элементами³.

Исследование судом данных об обстановке, во многом определяя способы и механизм взяточничества, позволяет установить, действительно ли:

¹ Расследование взяточничества / А. М. Багмет, Э. У. Бабаева, В. В. Бычков, Н. В. Кручинина. – М., 2014. – 171 с.; Волохова О. В. Современные технологии в расследовании коррупционных преступлений // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: материалы междунар. науч.-практ. конф., Луганск, 27 февраля 2025 г. – Луганск, 2025. – С. 18–22; Алферова В. А. Расследование коррупционных преступлений следователями прокуратуры: дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2006. – 197 с.; Ануфриева Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2012. 215 с.; Посохина И. В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 235 с.; Филатова Т. В. Расследования взяточничества как проявления коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. 236 с.; Халиков А. Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 176 с.; Степаненко Р. А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. – 261 с.

² Посохина И. В. Криминалистические аспекты... – С. 67.

³ Халиков А. Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: монография. – М., 2008. – С. 70.

а) у подсудимого была возможность совершить преступление, в котором он обвиняется. Так, по делам о получении взятки целесообразно изучить основные направления деятельности организации, полномочия, которые реализовывало должностное лицо, имеющуюся возможность принятия решений непосредственно по его усмотрению, отсутствие системы отчетности и контроля за его деятельностью и пр. Необходимо достоверно установить, имел ли возможность подсудимый совершить преступление в указанных обстоятельствах, месте и времени.

Как отмечает С. П. Кушниренко, установление и анализ обстановки позволяет определить те отклонения от установленных правил осуществления деятельности государственного органа в целом и должностного лица в частности, которые могут указывать на превышение субъектом своих полномочий или использование их в интересах взяткодателей за вознаграждение¹.

Изучение обстановки в совокупности с исследованием способов позволяет, как минимум, установить:

- правильность квалификации действий подсудимого. Прежде всего, определить имело ли место продолжаемое единичное преступление или же несколько эпизодов передачи «разных» взяток – совокупность преступлений²;
- наличие/отсутствие провокационных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов;

б) имело ли место событие преступления. *Так, уголовное дело в отношении П. было возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом. П. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ. В частности в том, что им была передана взятка Н. через посредника за совершение заведомо незаконного бездей-*

¹ Кушниренко С. П. Особенности расследования взяточничества: учеб. пособие. – СПб., 2002. – 110 с.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о делящихся и продолжаемых преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43.

ствия. Согласно предъявленному подсудимому обвинению, Н. был мастером участка производства 1-й группы. В силу занимаемой должности и осуществления своих полномочий он являлся должностным лицом по признаку постоянного выполнения организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в АО «РЖД». Наличие у Н. названных функций обосновывалось ссылкой на должностную инструкцию. В то же время в материалах уголовного дела отсутствовали какие-либо данные, позволяющие определить задачи и функции, которые выполняет возглавляемый Н. производственный участок. Эти и иные обстоятельства, по мнению суда, не позволяют определить круг служебных обязанностей Н. Суд пришел к выводу, что в обвинительном заключении не содержится полного описания события преступления, а также имеются противоречия между описанием конкретных действий, за совершение которых П. передал денежные средства Н., и указанием на конкретные нормы закона, подзаконные акты и локальные нормативные акты, регулирующие соответствующие правоотношения, которые, по мнению стороны обвинения, были нарушены¹.

в) в материалах дела описаны обстоятельства, указывающие на то, что в действительности имели место подготовка, совершение и сокрытие фактов дачи/получения взятки;

г) подсудимый причастен не только к тем преступлениям, что сформулированы в обвинительном заключении следователем. Безусловно, если будут установлены признаки иных, помимо тех, что сформулированы стороной обвинения, эпизодов преступной деятельности, суд не уполномочен их вменить подсудимому в настоящем судебном разбирательстве. Однако он имеет право возвратить уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

¹ Постановление Пресненского районного суда г. Москвы о возвращении в порядке ст. 237 УПК РФ уголовного дела № 1-365/17. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskij> (дата обращения: 23.10 2025).

ГЛАВА 3. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЫЯВЛЕНИЯ И УСТРАНЕНИЯ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК И НАРУШЕНИЙ ЗАКОНА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

§ 3.1 Ошибки и нарушения закона по уголовным делам: понятие и классификация

Изучение научной, учебной, методической литературы дает понимание, что многие авторы обращают внимание на допускаемые субъектами уголовного судопроизводства ошибки и нарушения закона (далее – ошибки). При этом многие исследователи (Ю. Ф. Беспалов, О. А. Егорова, А. А. Кириллова, В. П. Крамаренко, И. В. Посохина и др.) констатируют, что таковые на сегодня стали неотъемлемой частью практики выявления, раскрытия, расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде¹.

В целом концептуально ошибки и нарушения закона в следственной и судебной деятельности понимаются в науке неоднозначно². Рассмотрим сначала подходы к пониманию последних. Так, по мнению М. С. Строговича, нарушение – это несоблюдение правил закона при расследовании и разбирательстве уголовного дела в суде³. Сходное и в то же время более развернутое определение дает и М. М. Гродзинский, понимая под рассматриваемым явлением нарушение установленного законом порядка расследования и рассмотрения дел, что может

¹ См., например: Кириллова А. А. Следственные ошибки в методике судебного разбирательства // Библиотека криминалиста. – 2013. – №3. – С. 155–158; Судебная ошибка и ее последствия: некоторые теоретические и практические аспекты: мат-лы Пятой межрегион. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Егорова, Ю. Ф. Беспалов. – М., 2014. – 168 с.; Крамаренко В. П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: дис. ... канд. юрид. – Калининград, 2012. – 182 с.; Халиков А. Н. Философские аспекты борьбы с преступностью и иными правонарушениями // Преступность, уголовная политика, закон, М., 26–27 января 2016 года / Российская криминологическая ассоциация. – М., 2016. – С. 235–242.

² Авторы обращают внимание и на методологически верное выстраивание процесса доказывания, которое призвано предупреждать возможные ошибки и нарушения закона как на досудебных, так и на судебных стадиях. См. например: Афанасьев, А. Ю. Механизм доказывания преступной деятельности: опыт методологического исследования. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Нижний Новгород: Дятловы горы, 2026 – 711 с.

³ Цит по: Ерофеев Г. А. Нарушения уголовно-процессуального закона как основания пересмотра приговоров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1977. – 24 с.

иметь последствием стеснение или ограничение прав сторон и вынесение не-
правильного приговора по делу¹. По мнению Е. В. Камневой, А. А. Ширванова,
нарушение закона – это выразившееся в несоблюдении норм (нормы) права де-
яние, совершенное субъектом правоотношений в форме действия либо бездей-
ствия в любой стадии уголовного судопроизводства, причинившее вред право-
применительному процессу². В литературе излагаются и другие мнения относи-
тельно термина «нарушение»³. Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, от-
метим, что принимаем за основу определение, данное М. М. Гродзинским.

Что касается содержательной, сущностной стороны, то, как известно, раз-
личного рода нарушения влекут, соответственно, различного рода послед-
ствия. При этом распространено деление допущенных нарушений закона на су-
щественные и несущественные. В связи с этим напомним, что в ч. 1 ст. 389.17
УПК РФ говорится только о существенных нарушениях уголовно-
процессуального закона. Под ними понимаются такие нарушения, которые пу-
тем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уго-
ловного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или
иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обосно-
ванного судебного решения. Заметим, что в судебной практике аналогичным
образом проводится дифференциация нарушений и иного, помимо уголовно-
процессуального законодательства, нормы которого применяются в рамках
производства по уголовным делам. В целом практика идет по пути некритично-
го отношения к несущественным нарушениям закона. К примеру, опечатка в

¹ Гродзинский М. М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном про-
цессе. – М., 1953. – С. 102.

² Камнева Е. В., Ширванов А. А. О сущности нарушений закона при производстве расследо-
вания // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические
науки. – 2011. – № 1–1. С. 304.

³ Вопленко Н. Н. Причины ошибок в правоприменении (опыт конкретно-социологического
изучения) // Советское государство и право. – 1982. – № 4. – С. 103–108; Калинкина Л. Д.
Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несуще-
ственных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1981. – 24 с. и др.

названии организации – места работы взяточполучателя, в иных словах (орфографические ошибки), как правило, не признаются существенными нарушениями. На это обращает внимание Ю. П. Гармаев, отмечая: «Недопустимыми следует признавать лишь доказательства, полученные в результате не формальных, а сущностных, существенных нарушений закона, сопровождавшихся отходом от принципов уголовного судопроизводства и причинивших реальный вред правам и свободам граждан. Вряд ли следует признавать таковыми отступления буквально от всякой нормы»¹.

Не вступая в дискуссию по этому вопросу, заметим, что правы Е. В. Камнева и А. А. Ширванов, утверждающие, что при определении понятия существенных (фундаментальных) нарушений закона нельзя упускать из вида указания на связь нарушений с существом дела, законностью и справедливостью уголовно-процессуального решения².

В рамках проведенного анкетирования судей на вопрос: «Известны ли Вам случаи, когда судьи при рассмотрении уголовных дел о взяточничестве допускали ошибки / нарушения закона» 42 % респондентов ответили положительно, из них 14,3 % указали, что это ошибки, связанные с квалификацией содеянного; 1,2 % – из совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ и п. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ вышестоящей инстанцией исключено в связи с излишней квалификацией действий осужденного п. п. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ; 25% – связанные с назначением наказания 1,2 % – незаконное прекращение уголовного дела / постановление оправдательного приговора.

Если обратиться к понятию «ошибка», то различные авторы – представители наук антикриминального цикла, дают разнообразные определения этого термина, делая акцент на их отраслевой (уголовно-правовой, уголовно-

¹ Гармаев Ю. П. О «спасении» уголовного дела в суде: рекомендации для стороны обвинения // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 121.

² Камнева Е. В., Ширванов А. А. Указ. соч. – С. 306.

процессуальный, оперативно-разыскной) принадлежности, криминалистически значимых признаках¹. Наиболее полное, по нашему мнению, понятие следственной ошибки сформулировано А. А. Кирилловой. Под ней она предлагает понимать «непреступное отступление следователя от требований уголовного, уголовно- процессуального закона и различных, в том числе криминалистических, научных рекомендаций при проведении процессуальных и иных действий, а равно непроведение нужных по обстоятельствам уголовного дела процессуальных и иных действий, неиспользование тактических приемов и тактических операций, повлекшие за собой принятие решений, противоречащих закону, а также недостижение оптимального результата или утрату потенциальных возможностей в ходе предварительного расследования и/или судебного разбирательства»². Возьмем за основу именно это понимание ошибки правоприменителя, точнее, следователя, поскольку оно, на наш взгляд, является наиболее развернутым.

В то же время можно встретить и разнообразные взгляды на понятие ошибок, допускаемых судьями. Н. А. Колоколов, с учетом собственного многолетнего профессионального опыта работы судьей, отмечает, что судебная ошибка в широком понимании – разновидность ошибок, допускаемых органами государственной власти. При этом судебная ошибка может как выступать самостоятельным явлением в судебной деятельности, так и быть составным элементом ошибки государственной деятельности вообще. В судебной

¹ Пучковская М. Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2004. – С. 6, 10; Комарова Е. И. Влияние ошибок досудебного производства и характера судебной ситуации на тактику поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2009. – С. 9; Исмакаев Л. П., Лазарева В. А., Шейфер С. А. Криминалистические ошибки и их причины // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности при расследовании преступлений органами внутренних дел: сб. науч. трудов. – Киев, 1988. – С. 118.

² Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С. 71.

деятельности, как и в государственной деятельности в целом, ошибочно только то, что полностью извращает ее суть¹. В некотором роде близкое определение анализируемого нами термина приводит С. А. Пашин: «Судебная ошибка представляет собой результат процессуальной деятельности суда (судьи), связанный с неправильным восприятием, анализом или воспроизведением норм закона, отступлением от принципов правосудия, результатом чрезмерной дифференциации судебной системы и процессуального законодательства, повлекший принятие судебного постановления, нарушающего права, свободы и интересы сторон и (или) других лиц, участвующих в деле»².

Есть мнение, что «ошибка (следственная, судебная) – это не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие субъектов, ведущих уголовный процесс, выразившееся в неполноте, односторонности и необъективности исследования указанными субъектами обстоятельств уголовного дела, несоблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также международных стандартов справедливого правосудия, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, соответствующее их субъективному отношению к назначению уголовного судопроизводства и объективно препятствующее его нормативно-заданному достижению в виду получения (или возможности получения) неправильного процессуального результата (решения)»³.

Есть и совсем лаконичные формулировки понятия судебной ошибки: «ошибка конкретного судебного состава в сборе и оценке доказательства, в

¹ Колоколов Н. А. Судебная ошибка в уголовном процессе: понятие, пути исправления // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 2. – С. 13.

² Пашин С. А. Проблема судебной ошибки // Юридическая психология. – 2007. – № 2. – С. 25.

³ Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2017. – С. 9–10.

применении норм материального и процессуального права»¹, «результат судебной деятельности, свидетельствующий об отступлении от целей судопроизводства»².

Отметим, что в большинстве из приведенных и иных подобных им определений, на наш взгляд, авторы: не учитывают связь судебных ошибок с ошибками, допускаемыми на досудебных стадиях; практически не принимают во внимание ошибки криминалистического характера. На влияние ошибок, допущенных в процессе расследования преступлений, и их негативные результаты применительно к поддержанию государственного обвинения обращает внимание в рамках своей докторской диссертации С. Л. Кисленко³. Между тем, как известно, именно следственные ошибки зачастую дают основу и для ошибок судебных. Кроме того, и те и другие во многих случаях обусловлены именно отсутствием необходимых криминалистических знаний (в том числе по эффективной организации и проведению следственных, судебных, иных процессуальных действий, ОРМ) и умением их применять в следственно-судебной практике.

Так, на вопрос: «Какого типа ошибки и нарушения закона чаще всего допускаются на предварительном следствии по делам о взяточничестве?» большинство респондентов ответили: уголовно-процессуальные (60 %), в том числе влекущие признание недопустимыми доказательств (51,2 %). 42,9 % анкетированных судей на поставленный вопрос ответили: «Ошибки квалификации преступлений», 45 % респондентов ответили: «Нарушения закона об ОРД и

¹ Казвгериева Э. В. Логические ошибки в судебном правоприменении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

² Устюгов А. А. Судебные ошибки: проблемы, интерпретации, понятия // Молодой ученый. – 2013. – № 5. – С. 556–558; Лубянова, О. А. Понятие судебной ошибки и ее классификации // Молодой ученый. – 2020. – № 14 (304). – URL: <https://moluch.ru/> (дата обращения: 15.05.2025).

³ Кисленко С. Л. Концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции: дис... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2023. С. 35 – 36.

оперативно-разыскные ошибки», и 35,8 % – «Криминалистические ошибки» (которые напрямую не являются нарушениями закона, но влияют на полноту, всесторонность и объективность расследования).

Ответ «Ошибки осмотра места происшествия» (18 %) стал наиболее распространенным среди респондентов на вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, криминалистические ошибки совершаются следствием чаще всего (например, недостаток данных, характеризующих обвиняемого, ошибки осмотра места происшествия, обыска, задержания, ошибки, касающиеся экспертизы, вещественных доказательств и т. д.)?» Немного меньшее количество респондентов ответили: «Ошибки, касающиеся экспертизы» (14,3 %), «Ошибки, касающиеся вещественных доказательств» (10,7 %). «Ошибки при проведении обыска» и «Недостаток данных, характеризующих обвиняемого» – ответили равное количество анкетированных судей (9,5 %). Также респонденты указали, что часто встречаются ошибки, допущенные в результате «некачественного допроса подозреваемого и свидетелей», «представления материалов ОРД», «невнимательности при составлении документов», «оформления протоколов следственных действий». Кроме того, указали, что «не в полной мере выясняют характер отношений между взяточдателем и обвиняемым». Также в качестве ошибок, допущенных на следствии, называют «невнимательность при фиксации следственных действий, что влечет ошибки в протоколах» и «спешка при производстве следственных действий, что влечет внесение в протоколы недостоверных сведений»¹. Конкретизируя ошиб-

¹ Об этом см., в том числе: Комиссарова Я. В. Ложные воспоминания: проблемы оценки показаний участников уголовного судопроизводства // Российский судья. – 2023. – № 4. – С. 22–28.; Кручинина Н. В. Некоторые методы проверки достоверности показаний // Вестник Российского нового университета. Сер. Человек и общество. – 2019. – № 4. – С. 129–135; Волохова О. В. Особенности участия адвоката в допросе потерпевшего // Правовой альманах. – 2023. – № 4(26). – С. 13–17; Еникеева Р. Р., Милованова М. М. Некоторые Особенности тактики допроса при расследовании преступлений коррупционной направленности // Экономика, право, мораль в современном обществе: сб. материалов студ. науч. исследований в области экономики, права, социологии и других наук / под общ. ред. А. В. Шарковой, О. Н. Васильевой. – М., 2016. – С. 170–174.

ки, допущенные при проведении ОРД, судьи указали: «При собирании доказательств, как правило, еще до возбуждения уголовного дела, при производстве ОРД со стороны оперативных сотрудников применяются ненадлежащие способы получения доказательств – бывают случаи, когда документация, имеющая отношение к делу, обычно изымается без какого-либо процессуального оформления, что исключает последующее их изъятие органами следствия в порядке, предусмотренном УПК РФ». Одной из ошибок, допускаемых органом предварительного следствия, судьи назвали «непроведение очной ставки между обвиняемым и свидетелем (в том числе с имеющим процессуальный статус свидетеля), в случае невозможности найти этого свидетеля для допроса в суде возникают трудности с оглашением его показаний при отсутствии согласия стороны на оглашение его показаний». Один из респондентов, ответив на вопросы, указал: «Грубых криминалистических ошибок, невосполнимых в судебном заседании, я не усматриваю».

На вопрос: «На Ваш взгляд, насколько типичны ситуации по анализируемым категориям дел предъявления обвинения «с запасом»?» 28,6 % респондентов ответили: в 5–10 %; 11,9 % анкетированных судей ответили: 20–40%; 20 % респондентов указали, что в 50–70 % это ст. 285, 286 УК РФ.

Небольшое количество респондентов указали на нарушение закона об ОРД и оперативно-разыскные ошибки, допускаемые по анализируемой категории дел. Чаще всего, по их мнению, допускаются ошибки следующего характера: вместе с результатами ОРД не представлено сообщение или рапорт и т. д. (9,5 %); в уголовном деле отсутствует постановление о представлении результатов ОРД (6 %); содержание результатов ОРД не раскрыто, не подписано участвующими лицами (2,4 %); постановление о представлении результатов ОРД подписано ненадлежащим лицом (1,2 %); допускаются нарушения процессуального характера, то есть недостатки в оформлении самих документов и проведении действий, например того же изъятия, наблюдения и т. д. (1,2 %); нет протокола

изъятия вещественных доказательств (чаще, чем какой-либо документации) (1,2 %).

На вопрос «Какие, на Ваш взгляд, типичные нарушения закона допускаются следователями при расследовании преступлений о взяточничестве?» анкетированные судьи дали свой перечень: недостаточно собрано доказательств (8 %); сбор документов происходит не в полном объеме (3,6 %); не проверяются все версии и доводы подозреваемых для опровержения их позиции и доказывания вины (2,4 %); невнимательность, небрежность при составлении протоколов следственных действий (3,6 %); связанные с квалификацией содеянного (4,8 %); спешка при составлении протокола следственных действий (2,4 %); копирование показаний свидетелей из протокола в протокол (2,4 %); забывают легализовать, закрепить в уголовно-процессуальном порядке доказательства (2,4 %); ошибки, допущенные при осмотре места происшествия, выемки (2,4 %); предварительное следствие проводится с явно обвинительным уклоном, без проверки алиби, доводов о непричастности (3,6 %); ошибки при предъявлении обвинения в порядке ст. 171–172 УПК РФ (2,4 %). Одним из респондентов было высказано мнение: «Типичных нарушений нет. В каждом конкретном деле индивидуально, вместе с тем следует признать, что по этой категории дел работают наиболее профессиональные следователи, которые более тщательно подходят к собиранию доказательств и формированию доказательственной базы. Однако и у них бывают ошибки, в том числе при проведении допросов, обысках, выемках».

С учетом изложенного, взяв за основу ранее приведенной определение А. А. Кирилловой, под судебной ошибкой предлагаем понимать непроступное отступление судьи от требований действующего законодательства (уголовного, уголовно-процессуального и иного), применяемого при рассмотрении уголовного дела по существу, и различных, в том числе криминалистических, научных рекомендаций при проведении процессуальных и иных действий, а

равно непроведение нужных по обстоятельствам уголовного дела процессуальных и иных действий (в том числе направленных на выявление ошибок, допущенных в ходе выявления, раскрытия и расследования преступлений), неиспользование криминалистических приемов и рекомендаций, повлекшие за собой принятие промежуточных или итогового решений, не отвечающих критериям законности, обоснованности и справедливости.

Разумеется, причины нарушений и ошибок, их содержательная сторона бывают разными¹. В числе таких причин зачастую выделяют ненадлежащее производство следственных и процессуальных действий; динамичность и несовершенство действующего законодательства, недостатки в планировании, организация расследования и судебного разбирательства, взаимодействия с другими службами; недобросовестное отношение к профессиональной деятельности; профессиональная деформация; недостаточный уровень квалификации практических работников, пренебрежительное отношение к требованиям действующего законодательства; неиспользование криминалистических рекомендаций и др.²

В связи с этим справедливо отмечается, что цена следственных и судебных ошибок становится особенно высокой, когда дознаватель, следователь, прокурор, суд не выявляют фактов применения незаконных методов (особенно физи-

¹ Так, например высказывается мнение, что наличие диспозитивных полномочий у следователя и судьи при принятии процессуальных и тактических решений рассматривается как условие для проявления коррупции и, как следствие, намеренных нарушений со стороны этого должностного лица. Об этом см.: Афанасьев, А. Ю. Диспозитивные начала в тактике следственных действий как коррупциогенный фактор // Теория и практика современной науки. – 2015. – № 5(5). – С. 41-46; Афанасьев, А. Ю. Коррупционные риски в принятии судебных решений по уголовному делу // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. ст. по мат-лам III Всерос. науч.-практ. Конф., Санкт-Петербург, 30 октября 2015 года / Верховный суд РФ; Российский государственный университет правосудия. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 327-332.

² См., например: Баранов А. М., Мазунин Я. М. Причины нарушений законности в досудебном производстве // Вестник Омской академии МВД России. – 2012 – № 4(47). – С. 3–6; Власов В. И. Расследование преступлений: проблемы качества. – Саратов, 1988. – С. 97–111; Токарева М. Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – С. 31–33.

ческого насилия, пыток) в оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности, а также провокаций преступлений со стороны должностных лиц правоохранительных органов и содействующих им лиц и принимают юридически значимые для человека решения, основываясь на материалах, добытых незаконным и провокационным путем¹.

Напомним, что, как отмечает Президиум Верховного Суда РФ, судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за сам факт принятия незаконного или необоснованного судебного акта в результате судебной ошибки, явившейся следствием неверной оценки доказательств по делу либо неправильного применения норм материального или процессуального права².

При этом следует понимать, что «от ошибок не застрахован даже самый добросовестный следователь. ... Следователь, точно так же как и работник любой иной сферы деятельности, имеет право на профессионально допустимый уровень брака. Этот уровень, разумеется, в каждой профессии разный. Однако специфика следственной деятельности состоит в том, что следователь не имеет права вообще ни на какой уровень брака, если он сопряжен с нарушением тех или иных положений закона»³. Развивая высказанные мысли, Е. И. Попова, по нашему мнению, обоснованно отмечает, что «на «брак» не имеет права и судья. Именно поэтому данному должностному лицу необходимо знать типичные ошибки и нарушения закона, допускаемые при рассмотрении уголовных дел судом и учитывать их в своей профессиональной деятельности с целью повышения эффективности защиты прав и законных интересов участников уголовного

¹ Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2017. – С. 4–5.

² Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017–2018 гг. и первом полугодии 2019 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019). – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.03.2025).

³ Следственные ошибки: учеб.-практ. пособие / А. М. Багмет, А. Б. Гранкина, В. О. Захарова, Ю. А. Цветков / под ред. А. И. Бастрыкина. – М., 2015. – С. 6.

судопроизводства и повышения качества судебного разбирательства в целом»¹. Чтобы вышестоящие судебные инстанции не загружались исправлением судебных ошибок нижестоящих судов, последним следует предпринять меры по минимизации их количества².

Необходимо помнить, что роль судьи на стадии принятия дела к производству не должна сводиться только к формальному изучению уголовного дела, проверке процессуальных сроков и т. п.³ Для качественной проверки судья, безусловно, должен знать типичные ошибки и нарушения закона, допускаемые на досудебных стадиях в целом (по всем видам уголовных дел) и по делам определенных категорий в частности⁴. Последнее и есть основное содержание частной методики судебного разбирательства.

Дополнительным аргументом в пользу эффективности изложения рекомендаций в методике судебного разбирательства по принципу (методу) «от ошибки», полагаем, являются многочисленные обзоры практики, аналитические записки, которые составляются и рассылаются для изучения сотрудникам правоохранительных органов и судьям. Е. И. Комарова, отмечает, что «совершенствование процедур поддержания государственного обвинения в судах невозможно без систематического пополнения тактического арсенала современными научно-практическими криминалистическими рекомендациями, так как при подготовке юридических кадров нужно не только обучать тому, как наиболее целесообразно действовать, но и рассматривать типичные ошибки, давать подробную характеристику их содержания и причин, что будет способствовать их

¹ Попова Е. И. Некоторые типичные ошибки, допускаемые при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский судья. – 2016. – № 4. – С. 44.

² Колоколов Н. А. Судебная ошибка в уголовном процессе: понятие, пути исправления // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 2. – С. 13.

³ Отдельные судьи вообще порой ограничиваются лишь изучением обвинительного заключения, особенно если речь идет о делах, рассматриваемых в порядке гл. 40 УПК РФ.

⁴ Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С. 71.

устранению на практике»¹. Полагаем, что приведенная цитата полностью справедлива и в отношении деятельности судебной.

Выше мы отмечали, что предложенный Е. И. Поповой принцип преобладающего значения профилактики, своевременного выявления, устранения следственных ошибок и нарушений закона, а также ошибок и нарушений, допускаемых государственным обвинителем и судьей, должен быть принципом формирования предлагаемой нами методики². Здесь же заметим, что ранее Р. Н. Боровских вслед за Ю. П. Гармаевым, обращая внимание на значимость данного принципа (однако в основном применительно к формированию методик расследования), назвал его *принципом формирования рекомендаций «от нарушений закона и ошибок»*³. Для краткости предлагаем взять за основу именно это наименование принципа.

В рамках анкетирования судьям был задан вопрос: «Насколько нужным был бы перечень типичных ошибок, допускаемых сотрудниками правоохранительных органов и судьями именно по уголовным делам о взяточничестве». Большая часть судей (88 %) указали на высокую ценность такого перечня. При этом были комментарии типа: «Такой перечень стал бы моим настольным документом», «Оцениваю такой перечень очень положительно. Предупрежден – значит вооружен», «Такой перечень позволил бы повысить эффективность рассмотрения уголовных дел». «Перечень был бы полезен молодым судьям».

Целый ряд авторов (Р. Н. Боровских, Ю. П. Гармаев, А. А. Кириллова, Д. Г. Шашин) как представители одной с нами научной школы предлагают ис-

¹ Комарова Е. И. Влияние ошибок досудебного производства и характера судебной ситуации на тактику поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2009. – С. 4.

² Здесь следует обратить внимание на следующее. Известно, что те или иные ошибки и нарушения закона могут допускаться без умысла и умышленно. Совершение последних может содержать в себе признаки правонарушений и даже преступлений. На подобного рода деяния должны быть и соответствующие меры реагирования в рамках правового поля.

³ Боровских Р. Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2018. – С. 260.

пользовать шестиступенчатую методологическую схему, алгоритм создания и представления рекомендаций, связанных с ошибками и нарушениями закона в методике расследования и/или судебного разбирательства. Тезисно она выглядит следующим образом:

- 1) описание безошибочного в рамках предварительного расследования и/или судебного разбирательства поведения (возможно с приведением кратких алгоритмов, а также образцов заполнения наиболее важных документов);
- 2) описание типичного нарушения закона, ошибки, мнимой ошибки применительно к типичной криминалистической ситуации;
- 3) прогноз последствий неустранения нарушения, ошибки, в том числе актов противодействия предварительному расследованию и судебному разбирательству;
- 4) средства профилактики нарушения, ошибки;
- 5) средства обнаружения, устранения нарушения, ошибки;
- 6) средства нейтрализации нарушения, ошибки¹.

Безусловно, в рамках настоящих «особенностей методики» мы не раскроем все из обозначенных направлений, однако считаем важным обозначить все пункты данного перечня, руководствуясь ранее упомянутым принципом «ориентации на создание полноструктурной методики расследования и судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве».

В русле этих размышлений отметим, что проблемам расследования взяточничества посвящено достаточно большое количество работ², в которых авторы

¹ Боровских Р.Н. Указ. соч. - С. 263–264; Шашин Д.Г. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в методике расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков: дис... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2008. - С. 46-47; Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. I ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации (монография+практическое пособие). - М., 2014. - С.61.

² Это, как правило, отражается практически во всех работах монографического характера, посвященных методике расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений.

обращают внимание на ошибки и нарушения закона, допускаемые сотрудниками правоохранительных органов по этой и иным категориям дел. Приводятся краткие и развернутые перечни таких ошибок и нарушений, предлагаются меры их профилактики. Провести даже беглый обзор таких публикаций не представляется возможным, ввиду их большого числа.

Исследователи приводят различного рода классификации ошибок и нарушений закона. Так, выделяются ошибки гносеологические и фактические¹, организационно-тактические / криминалистические, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые² и др. По субъектному составу выделяют следственные, экспертные, оперативно-разыскные, ошибки надзирающего прокурора, ошибки государственного обвинителя и судебные³. В зависимости от отраслевой принадлежности и этапа, на котором они допущены, выделяются материально-правовые и процессуально-правовые; следственные ошибки при возбуждении уголовных дел, при проведении следственных действий, при привлечении лиц в качестве обвиняемых, при соединении и выделении уголовных дел, при приостановлении расследования, при окончании расследования и др.⁴

¹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М. 2001, – С. 176–177

² Зорин Г. А. Теоретические основы криминалистики. – Минск, 2000. – С. 286–288; Гармаев Ю. П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика... – С. 148–198; Попова Е.И. Краткое руководство по рассмотрению уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ): учеб.-практ. пособие. – М., 2017. – 43 с; Посохина К. Д. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – С. 119–154.

³ См., например: Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М., 2001. – С. 171; Гармаев Ю. П., Шашин Д. Г. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков. – М., 2009. – С. 38.

⁴ Власов В. И. Расследование преступлений. Проблемы качества / под ред. В. М. Парадеева. – Саратов, 1988. – С. 64, 92.

Рассмотрим классификацию ошибок по моменту возникновения и глубине проникновения в уголовное судопроизводство, предложенную Г. А. Зориным и дополненную И. В. Посохиной¹. Авторы предлагают выделять ошибки:

- на стадии проверки информации о совершенном преступлении до принятия решения о возбуждении уголовного дела;
- на стадии предварительного следствия;
- при рассмотрении уголовного дела в суде, в том числе в подготовительной части судебного заседания, в стадии судебного следствия, в судебных прениях, при постановлении приговора;
- при производстве в кассационной инстанции;
- при производстве в надзорной инстанции;
- при возобновлении дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств².

Полагаем возможным дополнить такую классификацию указанием на следующие этапы, в рамках которых сотрудниками правоохранительных органов и судьями по уголовным делам о взяточничестве могут быть допущены ошибки и нарушения закона:

- на стадии возбуждения уголовного дела;
- на стадии назначения уголовного дела к судебному разбирательству;
- на стадии апелляционного производства по уголовному делу.

Д. А. Назаров дает 14 классификационных групп следственных и судебных ошибок: в зависимости от сущностной характеристики ошибок; в зависимости от тяжести последствий ошибок для человека, общества и государства; в зависимости от оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке; в зависимости от характера процессуального действия (бездей-

¹ Полагаем, данная классификация применима не только к ошибкам, но и к нарушениям закона.

² Зорин Г. А. Теоретические основы... – С. 108; Посохина И. В. Криминалистические аспекты... – С. 127–128.

ствия), допущенного субъектом, ведущим уголовный процесс; в зависимости от мотивации действия или бездействия субъекта, ведущего уголовный процесс и др.¹

В то же время отметим, что нам не встречалась дифференциация судебных ошибок на те, что допускаются судом первой инстанции при принятии промежуточных решений (удовлетворении ходатайств, возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и пр.) и при принятии итогового решения по уголовному делу (постановлении приговора, вынесении постановления о прекращении уголовного дела и др.). На наш взгляд, эта классификация позволяет наиболее эффективно формулировать и излагать рекомендации для судей, с учетом присущих тому или иному этапу судебного разбирательства рисков.

Заметим, что не каждая из приведенных классификаций полезна применительно к методике судебного разбирательства по анализируемой нами категории уголовных дел. Однако в рамках настоящего исследования в силу того, что формируются только особенности судебного разбирательства, а также в силу того, что в ряде публикаций по делам о взяточничестве² уже сформулированы

¹ Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2017. – С. 48–53.

² Ануфриева Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: монография. – Новосибирск, 2014; Волынский А. Ф., Лапин Е. С. Расследование провокаций взятки и коммерческого подкупа. – М., 2010. – 160 с.; Гармаев Ю. П., Обухов А. А. Квалификация и расследование взяточничества: учеб.-практ. пособие. – М., 2009. – 304 с.; Гармаев Ю. П., Степаненко Д. А., Степаненко Р. А. Расследование коррупционного посредничества: монография. – М., 2017. – 208 с.; Организация и методика расследования взяточничества: метод. пособие. – М.: Изд-во НИИ УЗП при ГП РФ, 2001; Смахтин Е. В., Христинина Е. В. Расследование получения взятки в системе высшего образования: криминалистические аспекты и некоторые вопросы квалификации: монография. – М., 2018. – 208 с.; Алферова В. А. Расследование коррупционных преступлений следователями прокуратуры: дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2006. – 197 с.; Башмаков И. С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 212 с.; Губанова О. В. Особенности расследования провокации взятки либо коммерческого подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006. – 195 с.; Гулина Е. В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. – Улан-Удэ, 2019. – С. 230.

некие перечни уголовно-процессуальных и уголовно-правовых ошибок, позволим себе на этих вопросах подробно не останавливаться.

Остановимся на типичных ошибках криминалистического характера, допускаемых судьями при рассмотрении уголовных дел о взяточничестве.

3.2 Типичные ошибки и нарушения закона по уголовным делам о взяточничестве

Как уже отмечалось, традиционно в публикациях больше внимания уделяется вопросу определения, классификации, предупреждения следственных ошибок, прежде всего уголовно-правового, процессуального, а также тактического характера¹. Вместе с тем не менее важно проводить мониторинг и анализ типичных судебных ошибок по уголовным делам².

Ни в одном нормативном акте нет определения понятия «судебная ошибка». Конституционный суд РФ дает разграничение судебной ошибки от неправомерных действий судьи и иных обстоятельств, влияющих на законность, обоснованность и справедливость судебного акта³.

Поскольку законодательство Российской Федерации предусматривает осуществление правосудия только судом, ошибки, допускаемые при постановлении приговора, могут стать серьезными проблемами, приводящими к нарушению прав человека и подрыву доверия к судебной системе в целом. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание судов на недопустимость ошибок при рассмотрении уголовных дел. Тем не менее проблема все еще присутствует.

¹ Саньков В. И. Перспективные направления развития частных криминалистических методик расследования преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: мат-лы XXI Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч., Красноярск, 05–06 апреля 2018 г.; отв. ред. Н. Н. Цуканов. Ч. 2. – Красноярск, 2018. – С. 99–101.

² Здесь и далее – из статьи: Васильева Л. Г. Судебные ошибки по уголовным делам о взяточничестве, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. —2026. – № 1.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2023 № 33-П.

По мнению Н. А. Бортниковой, судебная ошибка – это прямо или опосредованно отраженное в итоговом судебном акте непреднамеренное нарушение судом процессуальных норм (в том числе связанных с применением материально-правовых норм, регулирующих правоотношения сторон), приведшее к неправильному разрешению дела (т. е. несоответствию сформулированного судом индивидуально-правового предписания правовой норме)¹.

Безусловно, любые ошибки в судебной работе – явления негативные, они затрудняют достижение целей правосудия, нарушают правовую и институциональную уверенность как у потерпевших в преступном деянии (для которых такой эффект обычно наступает уже в результате единственного неправильного решения), так и у общества в целом².

Думается, научно-прикладные исследования по судебным ошибкам следует проводить по ряду междисциплинарных направлений. Выделим лишь некоторые. По критерию типов дел следует выделять:

- судебные ошибки по любым категориям дел (универсальные ошибки),
- специфические судебные ошибки по определенным категориям дел, например, по уголовным делам об убийствах, незаконном обороте наркотиков, о взяточничестве и т. п.

И еще одна классификация. Если ошибки по делам, рассмотренным в общем порядке, довольно регулярно анализируются в различных научных публикациях, то судебные ошибки по делам, рассмотренным в особом порядке, к сожалению, очень часто бывают латентными.

Рассмотрение уголовных дел в особом порядке, предусмотренном гл. 40, 40.1 УПК РФ, призвано упростить и ускорить судебный процесс при согласии

¹ Бортникова Н. А. Судебная ошибка // СПС КонсультантПлюс, 2025.

² Kolber R., Puschke J., Singelstein T. Op. cit. – S. 143. Цит. по: Дерхо Д. С. К вопросу о содержании, признаках и дефиниции понятия «судебная ошибка» // Российский судья. – 2025. – № 4. – С. 50–55.

обвиняемого с предъявленным обвинением¹. Однако, несмотря на кажущуюся простоту, данный порядок также несет в себе риски судебных ошибок, которые могут существенно повлиять на законность, обоснованность и справедливость приговоров.

Нельзя не согласиться с мнением Е. И. Поповой, которая приводит результаты интервьюирования следователей и дознавателей, согласно которым 86 % респондентов ответили, что перспектива дальнейшего рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке является для них привлекательной, если ими в рамках расследования были допущены какие-либо ошибки / нарушения закона, не сформирована прочная доказательственная база. Подобная направленность мышления и принимаемые в соответствии с ним решения должностных лиц не просто обуславливает следственные, а затем и судебные ошибки, но и в определенных ситуациях попадают под признаки должностных, коррупционных преступлений, преступлений против правосудия².

Итак, рассмотрим специфические судебные ошибки по делам, рассматриваемым как в общем, так и в особом порядке, на примере уголовных дел о взяточничестве. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2022 г. судами первой инстанции по ст. 290, 291, 291.2 УК РФ рассмотрено 7895 дел, из них 2124 дела – в особом порядке (гл. 40, 40.1 УПК РФ); в 2023 г. по указанным статьям рассмотрено 8025 дел, из них 1777 – в особом порядке; в 2024 г. рассмотрено 8305 дел, из них 1714 – в особом порядке. В первом полугодии 2025 г. судами первой инстанции по указанной категории всего рассмотрено 4928 дел, из них в особом порядке – 780.

¹ Об этом см., например: Афанасьев, А. Ю. Разрешение уголовно-правового конфликта как цель компромиссного уголовного процесса // Вторые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвященные применению технологий компромисса в системе средств обеспечения правоприменительной деятельности правоохранительных органов : сб. мат-лов Междунар. Науч.-практ. Видеоконф.и, Чебоксары, 10 ноября 2020 года. – Чебоксары, 2020. – С. 68-72.

² Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение... – 553 с.

Как видно из приведенной статистики, количество дел о взяточничестве, рассмотренных в особом порядке, ежегодно сокращается. Тем не менее, если все условия его применения соблюдены, суды охотно применяют его при рассмотрении уголовных дел данной категории.

Типичные ошибки и нарушения закона при рассмотрении дел о взяточничестве в особом порядке

Рассмотрим следующие разновидности типичных ошибок, допускаемых судами при рассмотрении дел о взяточничестве в особом порядке:

1. *«Незаконный состав суда».*
2. *«Указание в приговоре фамилий лиц, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство».*
3. *«Ошибки, связанные с квалификацией преступления».*
4. *«Подсудимый фактически не признал вину».*
5. *«Неправильно назначено дополнительное наказание», «Не разрешен вопрос о конфискации имущества».*
6. *«Нарушена процедура судебного производства, установленная для уголовных дел, дознание по которым осуществлялось в сокращенной форме».*
7. *«Судом не соблюдена процедура рассмотрения уголовного дела при заключении досудебного соглашения».*
8. *«Суд не проверил досудебное соглашение о сотрудничестве».*

Рассмотрим эти типичные судебные ошибки подробнее на основе реальных дел.

Первую разновидность судебных ошибок – *«Незаконный состав суда»* — можно иллюстрировать следующими примерами.

1.1. *«Неправильное определение подсудности уголовного дела, рассмотрение которого предусмотрено мировым судьей».*

Судами нередко допускаются ошибки в определении подсудности, когда органы предварительного расследования ошибочно направляют дело в районный

суд, а судья «на автомате» рассматривает такое «простое» дело в особом порядке.

Так, К. районным судом признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 290 УК РФ. Уголовное дело рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ. В апелляционном порядке приговор не обжалован. Судом кассационной инстанции приговор отменен, дело направлено в тот же суд в ином составе для решения вопроса о направлении дела мировому судье по подсудности. Санкция статьи, по которой К. привлечен к уголовной ответственности, предусматривает максимальное наказание в виде трех лет лишения свободы. В соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением ряда уголовных дел, подсудны мировому судье. В числе исключенных уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 290 УК РФ, не значатся. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», в соответствии с положениями ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации, вышестоящий суд не вправе принять к своему производству в качестве суда первой инстанции дело, подсудное нижестоящему суду¹.

1.2. «Судья ранее рассматривал уголовное дело в отношении другого лица и выносил приговор, основанный на тех же доказательствах». Или «Вынесение одним составом суда двух приговоров, основанных на одних и тех же доказательствах».

Иногда судьи, рассматривавшие ранее уголовное дело в отношении взяткополучателя, рассматривают дело в отношении взяткодателя или посредника в то время, как такой состав суда является незаконным.

¹ Надзорное производство по уголовному делу № 44-У-13/2019 // Архив Верховного суда Чеченской Республики.

Так, М. признана мировым судьей П. виновной по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ за получение мелкой взятки, то есть в размере, не превышающем 10 000 руб. При этом ранее этим же мировым судьей П. вынесен приговор в отношении С., признанного виновным за дачу взятки М. В апелляционном порядке приговор не обжаловался. Однако судом кассационной инстанции приговор отменен. Постановив в отношении С. обвинительный приговор, мировой судья П. не мог рассматривать уголовное дело в отношении М., обвинение которой основано на тех же доказательствах, которые уже являлись предметом рассмотрения этим же судьей по существу, что являлось основанием для отвода судьи в силу ст. 61 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основания полагать, что он лично прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела.

По смыслу ст. 46 Конституции Российской Федерации, право на беспристрастный суд предполагает отсутствие предубеждения и пристрастности судей.

Согласно правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, неоднократно выраженной им в своих решениях¹, участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследованных с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым. Судья, ранее выразивший свое мнение по предмету рассмотрения, если это мнение могло бы определенным образом связывать судью при принятии по этим вопросам соответствующих решений, не должен принимать участие в производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность принимаемого решения. Тем более не должен участвовать в рассмотрении уголовного дела судья, который

¹ См., например: Определение Конституционного суда РФ от 17.06.2008 № 733-О-П «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Торкова Андрея Авенировича частью второй статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

ранее принимал решение по вопросам, вновь ставшим предметом судебного разбирательства и послужившим основанием для постановления приговора¹.

Как уже отмечалось, следующая разновидность судебных ошибок по делам данной категории – это: *«указание в приговоре фамилий лиц, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство»*.

Нередко суды, рассматривая дело в отношении взяточполучателя, при описании преступного деяния указывают на совершение им преступных действий совместно с взяткодателем (и/или посредником), указывая фамилию последнего. Однако уголовное дело в отношении него выделено в отдельное производство и обвиняемым по данному уголовному делу он не является. Тем самым суд в нарушение закона допускает формулировки, свидетельствующие о виновности в совершении преступления других лиц, в данном случае взяткодателя (и/или посредника).

Так, судом первой инстанции гр. И., являясь сотрудником Следственного управления УМВД РФ, признан виновным и осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ. Уголовное дело рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ. Суд, обсуждая вопрос об отсутствии оснований для освобождения от уголовной ответственности И. в соответствии с примечанием к ст. 291.1 УК РФ, указал в приговоре, что до задержания И. и П. был произведен опрос Н. по факту договоренности о передаче денежных средств П. за прекращение уголовного преследования жены Н. Как следует из материалов дела, П. не являлся участником уголовного дела, обвинение в рамках данного уголовного дела ему не предъявлялось, на момент постановления приговора в отношении И. обвиняемый П. не был признан виновным в совершении преступ-

¹ Уголовное дело № 1-95/18 // Архив мирового судьи судебного участка № 90 Хасанского судебного района Приморского края.

ления. Тем самым суд вышел за пределы судебного разбирательства, нарушив требования ст. 252 УПК РФ, фактически установив факт причастности к преступлению П. в качестве взяткополучателя. Судом кассационной инстанции исключено указание на причастность к преступлению П., дело в отношении которого не рассматривалось.

При таких обстоятельствах, исходя из смысла ст. 252 УК РФ и п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», если дело в отношении некоторых обвиняемых выделено в отдельное производство, то в приговоре указывается, что преступление совершено подсудимым с другими лицами, без упоминания их фамилий, но с указанием принятого в отношении них процессуального решения. А именно подлежит указанию, что преступление совершено с лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство¹.

Следующей разновидностью типичных ошибок нами выделены *«ошибки, связанные с квалификацией преступления»*. Разумеется, таковых множество. Рассмотрим лишь некоторые.

3.1 «Неправильная квалификация продолжаемого преступления и совокупности преступлений».

Так, при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, суд не всегда достаточно внимательно изучает доказательства (поскольку они не исследуются в судебном заседании). В связи с этим нередко остаются без должного внимания вопросы квалификации, в том числе такой, как разграничение единого продолжаемого преступления и совокупности, многоэпизодности. Так, при изучении уголовных дел, рассмотренных в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, встречаются дела, где суд квалифицирует деяния, согласно предъявленному обвинению, с которым согласился под-

¹ См., например: Уголовное дело № 1-131/17 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

судимый, по ч. 1 ст. 290 УК РФ, несмотря на то что его действия должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (несколько эпизодов).

Так, О., врач поликлиники, судом первой инстанции признана виновной по ч. 1 ст. 290 УК РФ за оформление и выдачу листков временной нетрудоспособности в форме электронного документа без фактического проведения экспертизы временной нетрудоспособности С., И., Г., У., П., В., Ч., А., М., Р., Ж., Т., Д., Л., К., Ф. За это она получила от них через Н. – регистратора поликлиники, взятку в общей сумме 24500 руб. Уголовное дело рассмотрено в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ, приговор постановлен по правилам ст. 316 УПК РФ. Судом апелляционной инстанции приговор в части квалификации оставлен без изменения, в кассационном порядке приговор не обжаловался.

По нашему мнению, в данном случае суды первой и апелляционной инстанции оставили без внимания п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. 24 декабря 2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», согласно которому не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений.

В качестве примера можно привести кассационное определение по аналогичному делу, которое было рассмотрено в общем порядке судебного разбирательства, но суть от этого не меняется. Так, Т., являющаяся врачом, осуждена по ч. 3 ст. 290 УК РФ за оформление больничных листов временной нетрудоспособности в отношении П., М., И. без фактического проведения экспертизы трудоспособности. Судом апелляционной инстанции приговор в части квалифика-

ции оставлен без изменения. Кассационным определением приговор и апелляционное определение изменены, действия Т. переквалифицированы на ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (5 эпизодов)¹.

3.2. «Неправильная квалификация с позиции оконченного преступления».

Довольно часто суд квалифицирует действия подсудимого, согласно предъявленному обвинению, с которым опять же согласился подсудимый, по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, несмотря на то что преступление было неоконченным и действия подсудимого должны быть переквалифицированы на ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 291.2 УК РФ.

Так, судом первой инстанции П. признан виновным по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ за дачу взятки, не превышающей 10 000 руб. сотруднику ГИБДД за непривлечение его к административной ответственности. П. полностью признал вину, дело рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл. 40 УПК РФ. Судом апелляционной инстанции действия П. переквалифицированы на ч. 3 ст. 30 УК РФ ч.1 ст. 291.2 УК РФ, поскольку, как следует из описания преступного деяния, сотрудник ГИБДД отказался от получения денег.

Согласно абз. 1 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в случае если должностное лицо отказалось принять взятку, действия лица, непосредственно направленные на ее передачу, подлежат квалификации как покушение на дачу взятки².

3. «Подсудимый фактически не признал вину».

Суды зачастую ошибочно принимают за полное признание вины пояснения подсудимого об обстоятельствах дачи взятки, в которых он согласен с предъяв-

¹ Уголовное дело № 1-434/2023 // Архив Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края.

² Уголовное дело № 10-6/2021 // Архив Усть-Кутского городского суда Иркутской области.

ленным обвинением, но при этом говорит об отсутствии умысла и корыстного мотива.

Так, С. судом первой инстанции признан виновным по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ за дачу взятки государственному инспектору. В судебном заседании С. указал, что вину он признает полностью. Однако, согласно содержанию протокола судебного заседания, выступая в прениях, С. пояснил, что фактически договоренности о даче взятки не было. Он обратился с просьбой к государственному инспектору сделать документы быстрее, указав, что отблагодарит. Государственный инспектор не знала, как будет выглядеть благодарность, и пошла ему навстречу. Со стороны С. перевод денежных средств выглядел как благодарность. Данные обстоятельства свидетельствовали о том, что С. фактически не согласился с предъявленным ему обвинением, поскольку не признает вину, умысел в инкриминируемом ему преступлении, в связи с чем у мирового судьи не имелось оснований для постановления обвинительного приговора в порядке гл. 40 УПК РФ.

Согласно п. 11.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» в случае, когда до удаления в совещательную комнату для постановления приговора будут выявлены какие-либо обстоятельства, препятствующие принятию судебного решения в особом порядке, судья на основании ч. 6 ст. 316 УПК РФ выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства, назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке и о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами.

Приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение¹.

4. *«Неправильно назначено дополнительное наказание», «Не разрешен вопрос о конфискации имущества».*

¹ Уголовное дело № 10-9/2023 // Архив Железнодорожного районного суда г. Хабаровска.

Часто суды при рассмотрении уголовного дела в особом порядке допускают разного рода ошибки и при назначении дополнительного наказания. Также нередко остаются без внимания вопросы, связанные с конфискацией имущества, поскольку по другим, скажем так, более распространенным категориям дел (за исключением ст. 264.1 УК РФ) конфискация имущества встречается гораздо реже.

Так, А. – начальник центра психофизиологической диагностики ФКУЗ «МСЧ МВД России», осуждена по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (3 эпизода), с применением ст. 47, ч. 2 ст. 69 УК РФ к штрафу в размере 250 000 руб. с лишением права заниматься врачебной и иной деятельностью, связанной с оказанием медицинских услуг в государственных и иных лечебных учреждениях здравоохранения, сроком на 2 года. Уголовное дело рассмотрено в соответствии с требованиями гл. 40 УПК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

По смыслу уголовного закона, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено в качестве основного или дополнительного (в том числе в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ) наказания за преступление, которое связано с определенной должностью или деятельностью лица. Кроме того, при назначении дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью при наличии к тому оснований и с учетом обстоятельств, смягчающих и

отягчающих наказание, суд должен обсуждать вопрос о целесообразности его применения в отношении лица, для которого соответствующая деятельность связана с его единственной профессией.

Совершенные А. преступления связаны с занимаемой ею должностью начальника центра психофизиологической диагностики ФКУЗ «МСЧ МВД России», в силу которой она могла обеспечить прохождение вне очереди психофизиологического обследования, за что и получила трижды мелкую взятку. Преступления, в совершении которых она признана виновной, с осуществляемой ею врачебной деятельностью никак не связаны. Кроме того, судом не учтено, что врачебная деятельность А. связана с ее единственной профессией. Судом апелляционной инстанции приговор изменен, дополнительное наказание исключено.

Кроме того, согласно п. 10.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, при постановлении приговора суд, в числе прочего, решает вопрос, доказано ли, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления. Согласно п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, в том числе в результате получения взятки.

Положения п. 3(3), 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» обязывают суды при наличии оснований, предусмотренных нормами гл. 15.1 УК РФ, применять конфискацию имущества; по делам о коррупционных преступлениях предмет взятки подлежит конфискации.

А. признана виновной в получении взяток, предмет взятки не изъят. Суд не решил вопрос о конфискации денежной суммы в размере 12 000 руб., соответ-

ствующей суммам взяток. Судом апелляционной инстанции в данной части приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение¹.

5. *«Нарушена процедура судебного производства, установленная для уголовных дел, дознание по которым осуществлялось в сокращенной форме».*

И. судом первой инстанции признан виновным по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Дознание по нему по ходатайству И. проведено в сокращенной форме в порядке гл. 32.1 УПК РФ. В силу положений ч. 1, 2 ст. 226.9 УПК РФ по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном ст. 316 и 317 УПК РФ, но с предусмотренными изъятиями. Приговор при этом постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, представляемых в порядке, установленном ч. 3 ст. 226.9 УПК РФ.

Согласно протоколу судебного заседания, дело в отношении И. рассмотрено в особом порядке уголовного судопроизводства, при этом предусмотренные п. 1–3 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ условия проведения дознания в сокращенной форме по делу, отсутствие предусмотренных ст. 226.2 УПК РФ обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, а также отсутствие оснований полагать самооговор подсудимого, судом не проверены, доказательства, указанные в обвинительном постановлении, в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ судом не исследованы, соответственно, не получили надлежащей оценки в обжалуемом приговоре.

При таких обстоятельствах судом нарушена процедура судебного производства, установленная для уголовных дел, дознание по которым осуществлялось в сокращенной форме, и приговор в отношении И. постановлен в особом порядке принятия судебного решения без изъятий, предусмотренных ч. 2 ст. 226.9 УПК

¹ Уголовное дело № 1-7/2024 // Архив мирового судьи судебного участка № 2 Кировского района г. Астрахани.

РФ, что является недопустимым. Судом апелляционной инстанции приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение¹.

б. *«Судом не соблюдена процедура рассмотрения уголовного дела при заключении досудебного соглашения».*

С. – директор филиала университета – осуждена по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (14 эпизодов), по п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (8 эпизодов) за систематическое получение взяток в виде денег от студентов за выставление им положительных оценок в период проведения промежуточных аттестаций в виде экзаменов и зачетов, а также итоговой государственной аттестации без фактической проверки знаний и без присутствия обучающихся, группой лиц по предварительному сговору.

Судом апелляционной инстанции приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение, поскольку не соблюдена процедура рассмотрения уголовного дела при заключении досудебного соглашения: суд первой инстанции не выяснил, желает ли С. давать показания по существу предъявленного обвинения, а также не выяснил обстоятельства совершенных С. преступлений.

Проверяя обстоятельства, указанные в п. 1, 2 и 3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, суд исследует имеющиеся в уголовном деле материалы (справки, заявление о явке с повинной, протоколы и копии протоколов следственных действий и т. д.), а также иные представленные сторонами документы, в том числе относящиеся к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества с подсудимым (материалы оперативно-разыскной деятельности, материалы проверки сообщения о преступлении, копии постановлений о возбуждении уголовного дела и (или) о предъявлении обвинения, копии протокола обыска, документов, подтверждающих факты получения С. и иным лицом взяток в виде денег от студентов).

¹ Надзорное производство по уголовному делу № 44У-246/2019 // Архив Верховного суда Республики Дагестан.

Как следует из протокола судебного заседания, судом не были исследованы материалы, подтверждающие обстоятельства, указанные в п. п. 1–3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ.

Кроме того, в приговоре должно быть указано, что обвинение обоснованно подтверждается собранными по делу доказательствами, а подсудимый понимает существо предъявленного ему обвинения и соглашается с ним в полном объеме; досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено им добровольно и при участии защитника; а также то, какое содействие следствию им оказано, в чем именно оно выразилось; должны быть приведены результаты проведенного в судебном заседании исследования обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ.

Несмотря на то, что в приговоре указано, что обвинение обоснованно и подтверждается собранными по делу доказательствами, а С. понимает существо предъявленного ей обвинения и соглашается с ним в полном объеме, досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено ею добровольно и при участии защитника, в приговоре отсутствует изложение обстоятельств о том, какое содействие следствию оказано С., в чем именно оно выразилось, не приведены результаты проведенного в судебном заседании исследования обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, а также судом в мотивировочной части приговора неверно указаны эпизоды инкриминированных С. преступлений по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и по п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ с указанием сведений о студентах, в отношении которых были совершены указанные преступления. Также в резолютивной части не указано наказание конкретно за каждое преступление.

8. «Суд не проверил досудебное соглашение о сотрудничестве».

К., являясь инспектором группы надзора отдела безопасности ИК, за денежные вознаграждения и вознаграждение в виде кошелька пронес сим-карту, наркотические вещества и зарядные устройства на территорию ИК, за что был

осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ (6 эпизодов), ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (4 эпизода), ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «б», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (2 эпизода), ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ

Приговор отменен с направлением на новое судебное разбирательство, поскольку в соглашении о сотрудничестве отсутствует описание преступления с указанием времени, места совершения преступления, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1–4 ч.1 ст. 73 УПК РФ.

Таким образом, кажущаяся простота уголовного дела, рассматриваемого в соответствии с положениями гл. 40 УПК РФ и 40.1 УПК РФ, не должна вводить судью в заблуждение.

Типичные ошибки и нарушения закона при рассмотрении дел о взяточничестве в общем порядке

Рассмотрим следующие разновидности типичных ошибок и нарушений закона, допускаемых судами при рассмотрении дел о взяточничестве в общем порядке:

1. *Отсутствие события преступления.*
2. *Отсутствие состава преступления.*
3. *Ошибочно не применено примечание к ст. 291 УК РФ.*
4. *Ошибочно применено примечание к ст. 291 УК РФ.*
5. *Ошибки, связанные с нарушением законодательства об ОРД и связанных с ними процессуальных нарушениях (провокация взятки, отсутствие оснований для проведения ОРМ и т. п.).*

Необходимо тщательно проверить типичные защитные версии об оговоре, поскольку взятокодатель или посредник могут оговаривать должностное лицо по различным мотивам¹. Как отмечено в Приложении № 3, то есть в перечне ти-

¹ О значимости выдвижения и проверки версии см. также, например: Белов О. А., Онуфриенко Н. О. Криминалистические версии в процессе уголовного расследования // Правовая позиция. – 2024. – № 13(61). – С. 34–38.

пичных защитных версий по делам о взяточничестве, в числе таких мотивов можно назвать, например:

а) желание скомпрометировать должностное лицо из мести за правомерную деятельность, добиться его увольнения с должности;

б) оговор с целью непривлечения к уголовной ответственности либо с целью ее смягчения.

В некоторых случаях имеет место сразу несколько вышеуказанных мотивов.

Так, М., являющаяся руководителем ЗАГС, осуждена по ч. 1 ст. 292 УК РФ (4 эпизода) – служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, если эти деяния совершены из корыстной заинтересованности, и по ч. 3 ст. 290 УК РФ (4 эпизода) за получение должностным лицом лично и через посредника взятки в виде денег за незаконные действия – оформление свидетельств о рождении на несуществующих детей. Суд апелляционной инстанции отменил приговор суда первой инстанции и постановил оправдательный приговор с правом на реабилитацию, приняв во внимание по всем инкриминируемым преступлениям доводы стороны защиты об оговоре М. свидетелями А., С., И., В., Н., Е., поскольку М. в 2015–2017 гг. неоднократно направляла обращения руководителю Агентства и в правоохранительные органы об участившихся случаях рождения детей у лиц цыганской народности вне медицинских учреждений (на дому). Правоохранительными органами были проведены проверки, следствием которых стало возбуждение уголовных дел, в том числе в отношении А., С., И., В., Н., Е., по обвинениям в мошенничестве при получении ими пособий и социальных выплат на несуществующих детей. В последующем в отношении указанных лиц постановлены обвинительные приговоры¹.

¹ Уголовное дело № 22-7443/2023 // Архив Красноярского краевого суда.

Важной разновидностью ошибки, связанной с отсутствием события преступления, по делам данной категории являются широко распространенные ситуации недостаточности доказательств, занижением минимальных стандартов доказывания по делам о взяточничестве.

Одним из важнейших практикообразующих решений Верховного Суда РФ является Определение его судебной коллегии по уголовным делам от 15 июля 2021 г. № 11-УД21-15-К6. Отменено апелляционное постановление Сармановского районного суда Республики Татарстан от 21 октября 2020 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2020 г. в отношении Шамсиева Р. Р. и Салимова Р. Т. Уголовное дело по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (получение мелкой взятки) передано на новое апелляционное рассмотрение.

Если кратко, то указанные лица, будучи сотрудниками ГИБДД, были осуждены за получение мелкой взятки за несоставление протокола об административном правонарушении при обстоятельствах, когда взяткодатель давал избыточные показания, а осужденные свою вину отрицали и давали противоположные показания (взятка не передавалась). Важна прежде всего сама аргументация высшей судебной инстанции. Судебная коллегия решила, что по уголовному делу не была должным образом оценена степень достаточности представленных стороной обвинения доказательств. То есть впервые за долгие годы судебной практики было подтверждено то, что в целом очевидно, исходя из доктрины доказательственного права. Его суть – в ситуации «показания против показаний» критерий достаточности не соблюден.

Необходимо отметить, что в научных публикациях довольно часто ставится вопрос о достаточности доказательств по делам о взяточничестве. Обобщая изложенные позиции, можно сделать вывод, что в любом случае недостаточной является совокупность доказательств, основанных в основном только на обвиняющих показаниях одного человека, например взяткодателя, когда остальные

доказательства являются лишь производными от него. При этом подсудимый, например взяточполучатель, отрицает вину, предмет взятки изъят, нет аудио- и видеозаписей передачи взятки и т. п.¹

Подобная же ошибка усматривается в следующем примере, характерном для пресловутого для обвинительного уклона. Так, судом первой инстанции Д. и Г. – сотрудники полиции, признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, за получение от И. взятки в сумме 60000 руб. за невозбуждение в его отношении уголовного дела. Судебная коллегия приговор отменила, постановила оправдательный приговор, указав, что обвинение Д. и Г. построено исключительно на показаниях свидетеля И. и его интерпретации связанных с этим событий. Кроме того, судебная коллегия выразила сомнения в объективности и достоверности показаний данного свидетеля, поскольку именно в ходе проводимых Д. и Г. оперативно-разыскных мероприятий, направленных на выявление и пресечение преступной деятельности, связанной с организацией проституции, И. был установлен как лицо, возможно причастное к данной незаконной деятельности. В последующем сотрудниками Д. и Г. материалы проверки передавались в следственные органы. Таким образом, у М. имелись все основания для оговора Д. и Г. с целью их устранения от дальнейшего проведения оперативно-разыскных мероприятий и возможности установления иных лиц, причастных к организации проституции².

Следующий пример демонстрирует типичную ошибку следствия, связанную с обвинительным уклоном, с типичной судебной ситуацией, когда показания основного свидетеля обвинения – взяткодателя, сотрудничавшего с органами –

¹ Яни П. С. Достаточность доказательств по делам о взяточничестве // Законность. – 2018. – № 9. – С. 37–42; Говорков Н. Доказывание получения взятки // Законность. – 2008. – № 8; Попов И. А. Доказывание предмета взятки как необходимое условие привлечения к уголовной ответственности // Мировой судья. – 2018. – № 3. – С. 26–28.

² Уголовное дело № 22-5432/2019 // Архив Ставропольского краевого суда.

субъектами ОРД и со следствием, подвергаются сомнению и признаются недопустимыми. Суд первой инстанции оправдал обвиняемых (отсутствие события преступления) при следующих обстоятельствах. Гр. П. обвинялся по ч. 6 ст. 290 УК РФ в том, что, являясь должностным лицом – прокурором района города С., получил от Р. (взяточника) – представителя ООО «Ритуал», взятку в размере 7 700 000 руб. и в виде 50 % доли уставного капитала ООО «Ритуал» стоимостью 2 573 486 руб. через посредника В. (обвинение по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ), на которого должны быть оформлены эти 50 %, за содействие Р. в выдаче разрешения на строительство прощального зала и за отсутствие мер прокурорского реагирования по результатам контрольного мероприятия с выявлением нарушений в указанном ООО. Судом первой инстанции П. и В. оправданы в связи с не установлением в их действиях события преступления. При этом суд указал, что обвинение построено на противоречивых показаниях одного лишь свидетеля Р, на которого, как установлено судом, оказывалось давление со стороны правоохранительных органов. На него возбуждалось уголовное дело, а после его показаний, изобличающих П. и В. во взяточничестве, уголовное дело в отношении него прекращалось. После его заявлений об оговоре П. и В. дело снова возбуждалось. Показания остальных свидетелей основаны на показаниях свидетеля Р. Судами апелляционной и кассационной инстанции оправдательный приговор оставлен без изменения¹. Таким образом, в этой типичной по делам данной категории криминальной и следственной ситуации судье рекомендуется внимательно изучить показания взяточника в динамике, проверить защитную версию о противоречивости его показаний и оказании на него давления.

Типичные ошибки об отсутствии какого-либо состава преступления, включенного в категорию «взяточничество» и смежных с ним включают защитные версии об отсутствии отдельных обязательных признаков состава: субъекта, субъективной стороны (отсутствие прямого умысла, корыстного мотива и т. п.),

¹ Уголовное дело № 1-4/2023 // Архив Кировского районного суда г. Саратова.

объекта (предмета), объективной стороны (ненадлежащее действие, бездействие по службе и т. п.);

Отсутствие признаков должностного лица. Так, гр. Н. обвинялась в том, что она, являясь начальником городского отделения почтовой связи – филиала ФГУП «Почта России», получила взятки в сумме 1000 и 3000 руб. лично за незаконные действия (распространение рекламной продукции), используя свои служебные полномочия и служебное положение вопреки установленному порядку, – незаконное распространение рекламной корреспонденции. Судом первой инстанции Н. признана виновной в совершении 2 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Суд апелляционной инстанции отменил приговор, указав, что полномочиями принимать решения, имеющие юридическое значение и влекущие за собой юридические последствия, Н., исходя из содержания должностной инструкции, вопреки выводам суда, наделена не была. То, что Н. по должностной инструкции обязана обеспечивать работу обособленного структурного подразделения по оказанию услуг почтовой связи и т. д., о наделении ее организационно-распорядительными полномочиями свидетельствовать не может¹.

Типичные ошибки уголовно-правового характера, защитные версии, о наличии обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности (в связи с деятельным раскаянием, истечением сроков давности, «действия взяткодателя подпадают под признаки Примечания к ст. 291 УК РФ...» и т. п.);

Ошибочно не применили примечание к ст. 291 УК РФ. Приговором суда первой инстанции Ч. признана виновной по ч. 3 ст. 291 УК РФ, которая с целью получения инвалидности передала Н. денежные средства в размере 150 000 руб., для непосредственной передачи в качестве взятки должностным лицам ФКУ «ГБ МСЭ по В. области Минтруда России». Судом кассационной инстанции

¹ Уголовное дело № 22-32/2017 // Архив Новосибирского областного суда.

производство по уголовному делу прекращено на основании ч. 2 ст. 75 УК РФ, ч. 2 ст. 28 УПК РФ и примечания к ст. 291 УК РФ в связи с деятельным раскаянием. Судебная коллегия указала следующее. Ч. самостоятельно обратилась 6 ноября 2020 г. в СУ СК по В. области с явкой с повинной, в которой добровольно заявила о факте дачи ею взятки должностному лицу через посредника, подробно описав изложенные обстоятельства. Уголовное дело в отношении нее возбуждено было только спустя три месяца 11 февраля 2021 г. Также судом установлено, что она активно способствовала раскрытию и расследованию преступления¹.

Ошибочно применили примечание к ст. 291 УК РФ, оправдательный уклон. Вместе с тем встречаются и ошибки, когда, напротив, суд прекращает уголовное дело по примечанию к ст. 291 УК РФ, однако такие основания отсутствовали. Так, Л. – директор ООО «П.» – дал взятку должностному лицу Н. в общей сумме 1 637 000 руб., то есть в особо крупном размере, за победу ООО «П.» в закупочной процедуре и за заключение договора подряда ООО «П.» с АО «Х.» путем установления Н. технических условий и сроков по закупке, не соответствующих производственным возможностям иных участников. Уголовное дело в отношении Л. прекращено судом первой инстанции по соответствующему Примечанию – в связи с деятельным раскаянием (активное содействие, явка с повинной, вымогательство взятки). Суд апелляционной инстанции отменила данное постановление, указав, что сообщение Л. о даче им взятки должностному лицу АО «Х.» было сделано после того, как об этом стало известно правоохранительным органам. Активное содействие Л. раскрытию и (или) расследованию преступления было установлено органами предварительного следствия и указано в обвинительном заключении в качестве смягчающего обстоятельства, а также было установлено судом первой инстанции на основании исследованных материалов дела. Обязательного условия в виде добровольного сообщения о даче

¹ Уголовное дело № 1-335/2021 // Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда

взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело, в действиях Л. не усматривается, поскольку факт дачи последним должностному лицу взятки был выявлен в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий, а не в результате информации, поступившей от Л. Обстоятельств, свидетельствующих о вымогательстве взятки у Л. со стороны должностного лица, ни органом предварительного расследования, ни судом также не установлено, а само по себе активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления не является основанием для освобождения от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 УК РФ¹.

Ошибки, связанные с нарушением законодательства об ОРД и связанных с ними процессуальных нарушениях (провокация взятки, отсутствие оснований для проведения ОРМ и т. п.). ***Имеется большое количество примеров провокации, подобных этому.*** А. и Н. были задержаны сотрудниками Б., В. и Л. за кражу дизельного топлива. После изъятия похищенного Б. запросил у А. и Н. 50 000 руб., взамен пообещав отпустить. А. и другие не проявляли инициативы в даче взятки. Поскольку денег у них при себе не оказалось, Б. настаивал на передаче денег, проинструктировал А., что сказать и куда положить деньги, вел запись на свой телефон. А. предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 291 УК РФ. Несмотря на то что деньги были изъяты, приобщены результаты ОРД и видеозапись, где А. передает взятку Б., явку с повинной А., судом первой инстанции он оправдан. При этом суд указал, что сотрудник полиции Б. провокационно-подстрекательскими действиями побудил (склонил) А. к совершению преступления – даче ему взятки как должностному лицу. Приговор оставлен без изменения².

¹ Уголовное дело № 22-2930/2019 // Архив Хабаровского краевого суда.

² Уголовное дело № 1-2/2024 (1-43/2023) // Архив Заинского городского суда Республики Татарстан.

Мы проанализировали лишь некоторые ошибки, нарушения закона, связанные с типичными защитными и иными версиями. Но это отдельные типичные судебные ошибки. Более полный перечень представлен нами в приложении 5.

На наш взгляд, этот материал может быть использован прежде всего в практической деятельности судов, адвокатов, органов предварительного расследования. Ведь предотвращение и устранение судебных ошибок по делам о взяточничестве – это одна из важных составляющих справедливого и эффективного противодействия криминальной коррупции и укрепления законности в обществе.

ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

§ 4.1 Предмет судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве

Изучение криминалистической литературы дает понимание того, что такая научная категория, как «предмет судебного разбирательства», занимает одно из центральных мест в структуре криминалистических методик судебного разбирательства.

Представляется, что весьма полно исследовал предмет судебного разбирательства А. Ю. Корчагин, который рассматривал этот вопрос как в рамках кандидатской, так и в рамках докторской диссертации¹. Прежде всего он подчеркивает связь такой научной категории с другой, исследовавшийся нами ранее (гл. 2). Так, отмечается, что «анализ определения (конкретизации) предмета судебного разбирательства, целей судебного следствия показывает, что без применения криминалистической характеристики преступлений качественно выяснить эти важные элементы судебного разбирательства затруднительно или невозможно»². При этом ученый определяет предмет судебного разбирательства как группу обстоятельств, которые составляют предмет доказывания и группу обстоятельств, обосновывающих последние³.

В свою очередь, А. Е. Хорошева предлагает следующее определение предмета судебного следствия по уголовным делам об убийствах, рассмотренным с участием присяжных заседателей. По ее мнению, это система данных, обуславливающих типовую модель судебного следствия, основанную на знаниях криминалистической характеристики конкретного убийства, отражающую набор

¹ Корчагин А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 8–27; Он же. Организационно-тактические... – С. 247–250, 273–284.

² Корчагин А. Ю. Организационно-тактические... – С. 247.

³ Там же. – С. 278.

характерных приемов осуществления тактической деятельности участниками судебного разбирательства по исследованию судебных версий, разрешению заявленных сторонами в ходе судебного следствия ходатайств, проводимой в пределах, необходимых для познания присяжными фактических обстоятельств по делу¹. При этом подчеркивается, что предмет судебного следствия по уголовным делам об убийствах занимает одно из центральных мест в структуре криминалистической методики судебного разбирательства по рассматриваемой категории уголовных дел и имеет свои особенности², а также имеет место «своеобразное поглощение предметом судебного следствия типовой криминалистической характеристики убийств»³.

По мнению А. Ю. Корчагина, в предмет судебного разбирательства входят:

- обстоятельства, подлежащие установлению в ходе этого разбирательства (обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу и промежуточные факты);

- процесс получения доказательств на предварительном следствии, в рамках которого судом тщательно исследуются допустимость, относимость и достоверность доказательств, отраженных в материалах уголовного дела. При этом особое внимание уделяется полноте выдвинутых при расследовании версий, полноте их проверки;

- проверка соблюдения законности расследования, соблюдение прав участников процесса, защита этих прав⁴.

С точки зрения А.Е. Хорошевой информация, входящая в предмет судебного следствия⁵ (автор излагает ее применительно к уголовным делам об убийствах,

¹ Хорошева А. Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: дис... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2011. – С. 76.

² Там же. – С. 60–61.

³ Там же. – С. 60.

⁴ Корчагин А. Ю. Организационно-тактические... – С. 284.

рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей), может включать в себя:

1) криминалистически значимую информацию об обстоятельствах совершенного преступления (элементы криминалистической характеристики преступления);

2) информацию о судебных версиях, выдвигаемых сторонами;

3) информацию о пределах исследования криминалистически значимых для дела обстоятельств. При этом пределы исследования обстоятельств по делу следует отличать от категории «пределы доказывания»;

4) информацию о разрешении криминалистическими приемами заявленных сторонами в ходе судебного заседания ходатайств¹.

А. А. Кириллова отмечает, что предмет судебного разбирательства составляют:

– определение вида совершенного общественно опасного деяния, то есть, по сути, проверка на соответствие уголовному закону квалификации, предложенной сторонами обвинения и защиты, и формирование окончательного решения по данному ключевому вопросу;

– необходимость учета судьей требований ст. 299 УПК РФ «Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора»;

– проверка материалов уголовного дела на наличие/отсутствие типичных по делам об убийствах ошибок и нарушений закона, допущенных в рамках предварительного расследования, ОРМ².

На основе указанного А. А. Кириллова формулирует перечень из 34 пунктов, составляющих предмет судебного разбирательства. При этом отмечается, что он может быть использован судьями (а также их помощниками, гос-

¹ Хорошева А. Е. Проблемы теории и практики... – С. 73.

² Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С. 115–124.

ударственными обвинителями) в судебном разбирательстве по уголовным делам об убийствах¹. Мнение приведенного автора, судьи с большим стажем работы, совпадает с точкой зрения ее коллеги А. Ю. Корчагина. Он отмечает, что судья, проверяющий результаты работы следователя, для более эффективного выполнения этой операции должен иметь типовой перечень обстоятельств, разработанный методикой судебного разбирательства. В этом проявляется связь организации и методики расследования².

Следует отметить, что не все исследователи, уделявшие внимание проблемам формирования методик судебного разбирательства, считают целесообразным обращать пристальное внимание на предмет судебного разбирательства (к примеру, целый ряд представителей Алтайской научной школы криминалистики во главе с ее основателем). В то же время ими тщательно исследуется криминалистическая характеристика расследования. Анализируя такой подход, А. А. Кириллова пишет, что исключение второй подсистемы полноструктурной (согласно концепции В. К. Гавло) криминалистической методики – криминалистической характеристики предварительного расследования – представляется вполне оправданным, поскольку позволяет представить рекомендации более адресными, а потому максимально прикладными. При этом автор отмечает, что недостатком такого подхода может быть отсутствие рекомендаций по учету судьями, государственными обвинителями обстоятельств предварительного расследования уголовного дела. Однако А. А. Кириллова считает возможным компенсировать названный недостаток анализом типичных ошибок и нарушений закона³, допускаемых в рамках предварительного расследования.

Наиболее полные перечни обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о взяточничестве, представлены:

¹ Кириллова А. А. Основы криминалистической... – С. 127–128.

² Корчагин А. Ю. Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: монография. – М., 2009. – С. 140.

³ Теоретические аспекты данного подхода рассмотрены нами в § 1.1–1.2 настоящего исследования.

1. Ю. П. Гармаевым и Е. В. Гулиной¹ применительно к методике расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования.

2. Ю. П. Гармаевым в авторском онлайн-курсе «Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях»². Автором сформулирован не один, а два перечня:

– *предмет расследования*, то есть собственно обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию следователем;

– *предмет защиты*, то есть то, что должен установить и доказать адвокат-защитник. Представлены два чек-листа. Первый – краткий, состоящий только из пунктов, без подпунктов. Второй – более полный, подробный. Он состоит из пунктов и подпунктов и по объему текста в разы больше, чем краткий³.

3. И. М. Поляковым, взявшим за основы подход Ю. П. Гармаева, но не по всем видам коррупционных и должностных преступлений, а более узко – только по делам о взяточничестве, и сделавшим по тексту уточнения по поводу типичных защитных версий⁴. На основе данных работ составлен перечень «Типичные версии защиты» (приложение 7).

Считаем целесообразным взять за основу все перечисленные перечни, тем более что они составлены на основе единого подхода нашей общей научной школы. Таким образом, в приложении 2 вслед за коллегами сформулируем перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по уголовным делам о взяточничестве.

Именно такие обстоятельства, по нашему мнению, должны входить в предмет судебного разбирательства по делам о взяточничестве. Ю. П. Гармаев и А.

¹ Гулина Е. В., Гармаев Ю. П. Расследование коррупционных преступлений в сфере высшего образования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – С. 39–43.

² Гармаев Ю. П. Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях. – URL: <https://clck.ru/32iGmy> (дата обращения: 23.03.2025).

³ Цит. по: Поляков И. М. Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2024. – С. 42.

⁴ Поляков И. М. Выдвижение и проверка... – С. 42–56.

А. Кириллова считают целесообразным, что их стоит оформлять в виде «Памяток для судей», которые всегда можно использовать при рассмотрении уголовных дел соответствующей категории¹. В целом мы разделяем эту точку зрения, однако считаем возможным сделать в связи с этим некоторые дополнения.

С учетом практической деятельности судьи полагаем возможным рекомендовать использовать по конкретным уголовным делам не просто перечень, а некую таблицу (см. приложение 4). Такая таблица может включать в себя пункты вышеприведенного нами перечня, а также содержать графы для пометок о том, нашли ли те или иные обстоятельства подтверждение в судебном разбирательстве, какие обстоятельства дополнительно нужно исследовать, какие нарушения были выявлены.

Количество и содержание граф данной таблицы могут быть расширены по усмотрению конкретного судьи. Однако использование предлагаемого инструмента видится целесообразным в связи с тем, что каждый судья при подготовке к рассмотрению и непосредственно в судебном разбирательстве делает в удобной ему форме те или иные пометки. И это понятно, поскольку трудно удержать в голове все обстоятельства по уголовному делу. Как показало интервьюирование, судьи преимущественно делают соответствующие пометки просто на листах бумаги в удобной им форме с одновременными закладками в материалах уголовного дела в виде собственноручно нарисованных схем. Несколько респондентов указали, что что-то записывают на компьютере, в телефоне, в том числе посредством аудиозаписей. В то же время бóльшая часть опрошенных (57,1 %) указали, что вряд ли можно оценить описанные подходы как высокоэффективные, поскольку: а) в ряде случаев листы с пометками теряются; б) иногда сложно вспомнить, какую мысль кратко хотелось записать; в) не по всем обстоятельствам, входящим в предмет доказывания, делаются соответствующие

¹ Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. I ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации (монография+практическое пособие). - М., 2014. – С. 94–96.

записи, закладки, пометки. Часто что-то пропускается, забывается. Далее тратится время на поиск необходимой информации.

На наш взгляд, предложенная таблица позволила бы минимизировать названные проблемы. Алгоритм ее использования может быть, к примеру, таким:

- внедрение в суды субъектов Российской Федерации, в том числе посредством размещения в системе ГАС «Правосудие»;
- загрузка на персональный компьютер судьи, его помощника, секретаря судебного заседания;
- адаптация таблицы под конкретного судью;
- распечатка и хранение бланков таблиц в определенной папке/скоросшивателе, хранящихся в конкретном месте (в шкафу, личном столе кабинета судьи и т. п.);
- заполнение таблицы в рамках подготовки, рассмотрения уголовного дела судом, принятия по нему итогового решения.

§ 4.2 Особенности подготовительных мероприятий и некоторых судебных действий в рамках судебного разбирательства уголовных дел о взяточничестве

Анализ научной литературы дает понимание того, что ученые-криминалисты уделяют достаточно серьезное внимание вопросам подготовки к судебному разбирательству. В то же время следует констатировать, что соответствующие системы научно обоснованных криминалистических рекомендаций адресуются преимущественно государственным обвинителям. Так, например, в известном издании «Руководство для государственного обвинителя» мы находим подобного рода системы рекомендаций по целому ряду уголовных дел разных категорий (убийства, изнасилования, преступные нарушения авторских и смежных прав на программы для ЭВМ и базы данных, кражи, грабежи, при-

своения, растрата и др.)¹. Вопросам подготовки прокуроров к поддержанию государственного обвинения в суде уделяли внимание и другие авторы А. Н. Вдовин (по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов)², Е. Б. Серова, К. С. Латыпова (по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспорта, в том числе связанным с наездом на пешехода)³, Т. В. Шутемова (по уголовным делам о бандитизме)⁴, Е. А. Ошлыкова (по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков)⁵, Н. Г. Ломакина (по уголовным делам об угоне)⁶, И. В. Посохина (по уголовным делам о взяточничестве)⁷ и др. Кроме того, авторы целого ряда работ акцентировали внимание на подготовке к поддержанию государственного обвинения в суде безотносительно к категории уголовных дел⁸. Практически

¹ Руководство для государственного обвинителя: учеб. пособие / под ред. проф. О. Н. Коршуновой. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. – 772 с.

² Вдовин А. Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. – Новосибирск, 2015. – С. 156–161.

³ Серова Е. Б. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях в сфере нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспорта // Руководство для государственного обвинителя: учеб. пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 2015. – С. 721–742.

⁴ Шутемова Т. В. Криминалистическое содержание участия прокурора в рассмотрении судом уголовных дел о бандитизме // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 265.

⁵ Ошлыкова Е. А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и поддержания государственного обвинения по уголовным делам данной категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.

⁶ Ломакина Н. Г. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угоне): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008.

⁷ Посохина К. Д. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006.

⁸ О тактике подготовки к поддержанию государственного обвинения см.: Кисленко И. Л., Кисленко С. Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. – М., 2013; Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015; Тугутов Б. А. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения // Законность. – 2012. – № 1. – С. 37–38; Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. И. Герасимова. – М.: Щит-М, 2002; Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования: науч.-практ. по-

всегда соответствующие рекомендации излагаются на основе ситуационного подхода. Его значимость, как верно отмечает Т. С. Волчецкая, «обусловлена тем, что он позволяет определить тип ситуации для решения главных задач; сформулировать цели и выявить принципиальный путь их достижения; изучить содержание ситуации и выявить факторы, влияющие на принятие решений, разработать альтернативные варианты действий; оценить каждую альтернативу и определить, какая из них наилучшим образом соответствует требованиям ситуации»¹. Изложенное позволяет заключить, что к настоящему времени государственные обвинители в целом обеспечены (имеют некий ориентир) системой рекомендаций, направленных на оптимизацию их деятельности на подготовительном к судебному разбирательству этапе.

При этом в большинстве комплексных, монографических работ, в которых предлагаются системы криминалистических рекомендаций для судей проблемы подготовки к судебному разбирательству либо вообще не рассматриваются, либо им уделяется внимание на уровне небольших фрагментов текста (Е. А. Ануфриева, И. А. Синигибский, А. Е. Хорошева, Е.В. Цехомская и др.)². Однако нельзя утверждать, что соответствующие комплексы рекомендаций отсутствуют вовсе. Скорее, названные авторы недостаточно рассматривали обо-

сobie. – М.: Юрлитинформ, 2006; Лукожев Х. М. Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006; Колпашникова В. М. Теоретические и прикладные вопросы участия государственного обвинителя в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск 2006.

¹ Волчецкая Т. С., Маткова Н. В. Проблемы стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных: ситуационный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Право. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 1011.

² Цехомская Е. В. Организация криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2013; Ануфриева Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2012; Синигибский И. А. Процессуальные и криминалистические особенности судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002, Хорошева А. Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: дис... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2011.

значенную проблематику, вероятно, в связи с требованиями, предъявляемыми к объему кандидатских исследований. В то же время в рамках докторской диссертации А. Ю. Корчагин акцентировал внимание на особой значимости для судей рекомендаций по эффективной подготовке к рассмотрению уголовного дела по существу.

Так, А. Ю. Корчагин выдвигает целый ряд справедливых тезисов:

- организационно-подготовительный элемент – важная часть в структуре организации судебного разбирательства;
- на этом этапе создается мысленная модель предстоящего судебного заседания, в том числе определяются вопросы, подлежащие разрешению, тактические аспекты судебных действий и возможные результаты судебного разбирательства;
- указанное достигается путем изучения материалов уголовного дела, планирования, создания условий для последующего судебного разбирательства;
- изучение материалов дела – первый элемент организации, когда судья осуществляет ряд организационно-аналитических действий по выявлению обстоятельств, могущих препятствовать судебному заседанию¹.

В свою очередь, И. В. Румянцева также обращает внимание на значимость подготовительного этапа в деятельности судьи. Она предлагает подходить к его организации и изучению с применением метода моделирования, отмечая, что такой подход обеспечивает процесс управления судьей судебным следствием, создание моделей ситуаций защиты и обвинения, содействует оценке совершенного преступления путем моделирования предкриминальной и криминальной ситуации, а в случае выявления нарушения прав участников судебного

¹ Корчагин А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 103–111.

следствия – моделирования следственной ситуации¹. При этом предлагается моделировать: криминальную ситуацию; модель криминальной ситуации, созданной следователем, другими участниками следственной ситуации и ситуации судебного следствия и сравнив ее с моделью криминальной ситуации; поведение государственного обвинителя и защитника, а также подсудимого, потерпевшего, гражданского истца, свидетелей в предстоящем судебном заседании². Представляется, что фактически И. В. Румянцева указывает на необходимость уяснения судьей криминалистической характеристики преступления (в адаптированном для судей виде. О чем мы говорили в предыдущих параграфах настоящей работы), а также о моделировании предстоящего судебного разбирательства, прогнозировании типичных судебных ситуаций.

Е. И. Попова применительно к упрощенным формам уголовного судопроизводства (гл. 32.1 и 40 УПК РФ) предлагает выделять специальный принцип повышенной значимости надлежащей подготовки к судебному разбирательству³. Свои суждения автор обосновывает тем, что именно на этом этапе – этапе подготовки к судебному разбирательству, судья, принимая решение о возможности назначения уголовного дела к судебному разбирательству в особом порядке, зачастую определяет итоговое процессуальное решение по делу (постановление обвинительного приговора, возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, прекращение уголовного дела или уголовного преследования и т. д.). Также отмечается, что некачественное, поверхностное изучение материалов уголовного дела работниками прокуратуры, в чьи полномочия входит поддержание государственного обвинения, и судьями, может обуславливать множество нежелательных, крайне вредных (и даже опасных) обстоятельств (вступление в законную силу решения суда, содержащего ошибки различного рода;

¹ Румянцева И. В. Ситуационный подход в судебном следствии суда I инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2004. – С. 104.

² Там же. – С. 102–125.

³ Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. - Краснодар, 2021. – С. 240.

отсутствие надлежащего обеспечения защиты прав и законных интересов подсудимого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика; расхолаживание сотрудников правоохранительных органов и судей, способствование распространению негативных факторов заинтересованности в применении упрощенных форм уголовного судопроизводства; снижение доверия населения к сотрудникам правоохранительных органов и работникам судебной системы)¹. Считаем, что сформулированный Е. И. Поповой принцип применим и в отношении подлежащих рассмотрению судом уголовных дел о взяточничестве, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Приведенные мнения представляются нам справедливыми. Действительно, при изучении уголовного дела перед его назначением к судебному разбирательству судья должен помнить, что представленная следователем модель обвинения является предварительной и подлежит проверке в будущем судебном заседании с целью установления истины по уголовному делу. Именно под этим по сути критическим углом зрения судья и должен изучать весь доказательственный материал, подвергая сомнению каждое доказательство, выявляя вероятные противоречия между ними и намечая свою тактику судебного следствия².

Судьям не понаслышке знакома ситуация, когда работник прокуратуры недостаточно тщательно подготавливается к поддержанию государственного обвинения. С подобного рода случаями в своей практике сталкивались 75 % судей (согласно данным анкетирования). Типична ситуация, когда государственные обвинители практически не изучают материалы дела, ориентируясь при поддержании обвинения лишь на обвинительное заключение. В основном это распространено по уголовным делам о так называемом «низовом» взяточничестве с

¹ Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение... – С. 241–243.

² Синигибский И. А. Процессуальные и криминалистические особенности судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 107.

перспективой рассмотрения судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ). На это в рамках анкетирования указали 78,5 % опрошенных судей. В этой связи, к примеру, И. Копытов пишет: «нередко прибывший в судебное заседание государственный обвинитель в начале судебного заседания просит перерыв для предоставления ему возможности ознакомления с материалами уголовного дела. С одной стороны, это показывает, что государственный обвинитель вроде бы желает понять суть того дела, обвинение по которому он поддерживает. С другой – сам факт прибытия в суд государственного обвинителя, не знакомого с материалами уголовного дела ... нельзя расценивать иначе, как неуважение к суду»¹.

Сказанное, полагаем, обуславливает актуальность системы рекомендаций по подготовке судей к рассмотрению уголовных дел о взяточничестве. Одним из ключевых на данном этапе направлений деятельности судьи является изучение уголовного дела. В трудах ряда авторов ранее были высказаны рекомендации по организации деятельности судьи в этом направлении. Так, некоторые исследователи считают целесообразным начинать изучение с обвинительного заключения², другие, наоборот, полагают, что его анализом следует заканчивать работу по изучению материалов уголовного дела³. С учетом нашего профессионального опыта мы разделяем первое из приведенных мнений. Полагаем, что, уяснив позицию органа предварительного расследования, сформулированную в обвинительном заключении, судья, приступая к изучению иных материалов уголовного дела, может более эффективно выявить ошибки в квалификации, недостаточную аргументированность выводов следователя, неполноту производства

¹ Копытов И. Поддержание в суде государственного обвинения – простая формальность? // Российская юстиция. – 2004. – № 6. – С. 34.

² См., например: Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: монография. – СПб.: Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та, Изд-во юрид. факультета СПбГУ, 2007.

³ См., например: Руководство для государственного обвинителя: учеб. пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. – С. 193–194.

следственных действий, признаки провокации взятки, подстрекательства к этому преступлению и т. п.

Заметим, что рекомендации по непосредственному изучению материалов уголовного дела и для судей, и для государственных обвинителей могут быть едиными. Однако методы реагирования на вероятные выявленные ошибки и нарушения закона, планирование участия в рассмотрении дела и т. п., безусловно, будут различаться. Формируя соответствующие системы рекомендаций, считаем возможным ориентироваться на предложенный Ю. П. Гармаевым и А. О. Хориневым алгоритм (включающий в себя шесть основных групп вопросов) изучения материалов уголовного дела безотносительно к той или иной категории преступлений.

- изучение обвинительного заключения;
- изучение предъявленного обвинения;
- проверка соблюдения права на защиту;
- другие критерии проверки материалов уголовного дела;
- вопросы предварительного слушания;
- вопросы разрешения ходатайств об исключении доказательств¹.

В дальнейшем данный алгоритм был многократно апробирован на практике, в том числе путем развития идей Ю. П. Гармаева и А. О. Хориневой в рамках целого ряда работ монографического характера, в которых рассматривались вопросы криминалистического обеспечения деятельности государственных обвинителей и судей (А. Н. Вдовин, А. А. Кириллова, К. С. Латыпова, Е. И. Попова). При этом хотелось бы обратить внимание на несколько важных в аспекте настоящего исследования обстоятельства:

¹ Гармаев Ю. П., Хоринев А. А. Примерный алгоритм изучения и анализа материалов уголовного дела. Руководство для помощников судей судов общей юрисдикции: учеб.-практ. пособие / под общ. ред. Ю. П. Гармаева, А. О. Хориневой. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 73–88.

1. А. А. Кириллова предложила расширить перечень направлений изучения уголовного дела путем включения в него криминалистических критериев¹;

2. Е. И. Попова указала, что сформулированный Ю. П. Гармаевым и А. О. Хориновым алгоритм гораздо вернее именовать критериями изучения материалов уголовного дела, поскольку предложенные рекомендации не предполагают некоей последовательности действий правоприменителя. При этом применительно к упрощенным формам уголовного судопроизводства целесообразно изучать материалы уголовного дела на предмет: полноты составления обвинительного заключения; полноты предъявленного обвинения; соблюдения права на защиту; соблюдения прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца; а также на наличие/отсутствие типичных ошибок криминалистического характера². Вновь укажем, что данный перечень разделов критериев применим, на наш взгляд, и по подлежащим рассмотрению судом уголовным делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

3. Ю. П. Гармаев в рамках подготовленного им онлайн-курса «Защита и обвинение...» на основе указанных выше алгоритмов и перечней создал авторский алгоритм, а точнее, чек-лист «Проверка материалов уголовного дела о коррупционных и должностных преступлениях», который, разумеется, охватывает и дела о взяточничестве как об основном преступлении этой категории.

Вслед за названными авторами на основе изучения мнений судей, адвокатов, работников прокуратуры, а также правоприменительной (включая) апелляционной практики мы также посчитали целесообразным сформулировать критерии, или алгоритм, оценки материалов уголовных дел о взяточничестве (см. приложение 6). Тем более что 90 % опрошенных судей в рамках анкетирования поло-

¹ Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С. 133–143, 243–253.

² Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. - Краснодар, 2021. – С. 250–260; 486–491.

жительно ответили на вопрос: «На Ваш взгляд, есть ли потребность в развернутых рекомендациях (в том числе содержащих информацию о типичных ошибках, допускаемых в рамках досудебного производства) по изучению материалов уголовных дел о взяточничестве?»

Вместе с тем, учитывая специфику уголовных дел о взяточничестве, полагаем, первоначально сформулированные Ю. П. Гармаевым и А. О. Хориновым, должны быть некоторым образом пересмотрены, с учетом следующих обстоятельств.

Во-первых, в критерии оценки следует включить информацию о типичных ошибках оперативно-разыскного характера, допускаемых сотрудниками правоохранительных органов по уголовным делам о взяточничестве. Обоснованием этого могут служить многочисленные решения судов вышестоящих инстанций¹, отменяющие/изменяющие приговоры (иные решения) судов первой инстанции, в которых фактически оперативно-разыскные ошибки последовательно «перетекали» в ошибки судебные². В связи с чем, вероятно, закономерны далее приводимые ответы судей на вопрос, заданный в ходе анкетирования: «На ваш взгляд, на каких ошибках при изложении систем рекомендаций судьям по проверке материалов уголовного дела следует делать акцент?» Изложим ответы, сначала указывая выбранный респондентами ответ, а далее процент лиц, его выбравших. «Уголовно-правовые ошибки / ошибки в квалификации» – 80 %; «Уголовно-процессуальные ошибки» – 62 %; «Ошибки криминалистического характера» – 38 %; «Оперативно-разыскные ошибки» – 82 %.

Таким образом, судьям наиболее интересна информация об уголовно-правовых и оперативно-разыскных ошибках по делам о взяточничестве. В то же

¹ Отметим, что при изложении данных размышлений мы ориентируемся на обозначенные в первой главе принципы формирования и реализации особенностей настоящей методики.

² Уголовное дело № 22-1855, Апелляционный приговор Верховного суда Республики Бурятия от 01.10.2019 <https://vs--bur.sudrf.ru/modules> (дата обращения 20.04.2024).

время обратим внимание, что большую роль в выявлении первых играет изучение материалов уголовных дел на предмет изучения предъявленного обвинения.

Еще одним аргументом в русле вышеуказанных размышлений является то, что в настоящее время достаточно большое число авторов последовательно обращают внимание на типичность оперативно-разыскных ошибок по делам о взяточничестве, иных коррупционных преступлениях¹. Верно отмечается, что «традиционно в юридической литературе большое внимание уделяется вопросу определения, классификации, предупреждения следственных ошибок, прежде всего, уголовно-правового, процессуального, а также тактического характера. Вместе с тем не менее важно проводить мониторинг криминалистических ошибок, допускаемых в сфере применения частных методик расследования. Особенно в случаях, когда эти недостатки повлекли негативные последствия в виде нарушения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве (привлечение невиновного к уголовной ответственности или, наоборот, освобождение от заслуженного наказания лица, действительно совершившего преступление). Результатом такого мониторинга должно стать принятие эффективных мер по предупреждению ошибок, упущений, нарушений при использовании методических криминалистических рекомендаций»². В связи с этим мы подготовили «Перечень ошибок и нарушений закона» (приложение 5).

Во-вторых, как отмечалось ранее, достаточно большое число уголовных дел о взяточничестве рассматриваются судом в особом порядке (гл. 40, 40.1). Такой порядок судебного разбирательства, как известно, не предполагает оценку и ис-

¹ См., например: Чупилкин Ю. Б. Гарантии права личности на частную жизнь при прослушивании телефонных переговоров // Российский судья. – 2019. – № 7. – С. 17–21; Гармаев Ю. П., Викулов О. В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-разыскной деятельности: практ. пособие. Вып. 2. – М.: ТилКом, 2021. – 120 с.

² Саньков В. И. Перспективные направления развития частных криминалистических методик расследования преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 2. – Сиб. юрид. ин-т М-ва внутр. дел России / отв. ред. Н. Н. Цуканов. – М., 2018. – С. 100.

следование судом в общем порядке доказательств по уголовному делу (ст. 316 УПК РФ). Здесь уместно привести мнение О. В. Качаловой о том, что «оценочная деятельность суда, реализуемая обычно в ходе судебного следствия, применительно к ускоренному производству переместилась на стадию назначения судебного разбирательства»¹. Именно поэтому считаем целесообразным предложить судьям критерии изучения материалов уголовных дел, планируемых к рассмотрению как в общем, так и в особом порядке (см. Приложение 5). Тем более что «по смыслу особого порядка судебного разбирательства, чтобы дело могло быть рассмотрено в ускоренном порядке, оно должно быть идеально расследовано. Вместе с тем дела, в материалах которых не содержится никаких, даже самых незначительных нарушений и огрехов, встречаются не так часто, как хотелось бы»².

В-третьих, по уголовным делам, где участвует потерпевший, судье необходимо уделять внимание и вопросам соблюдения их прав и законных интересов³.

Таким образом, на наш взгляд, в критерии оценки материалов уголовных дел о взяточничестве целесообразно включать следующие разделы (направления): изучение обвинительного заключения; изучение предъявленного обвинения; проверка соблюдения права на защиту; проверка защитных версий на основе изучения типичных, проверка дела на предмет выявления ошибок и нарушений закона на основе перечня типичных, другие критерии проверки материалов уголовного дела; вопросы предварительного слушания; вопросы разрешения ходатайств об исключении доказательств. Как уже отмечалось, в связи с объемностью соответствующих прикладных рекомендаций, полагаем, нецеле-

¹ Качалова О. В. Что проверять суду, прежде чем рассматривать дело в особом порядке // Уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 18–21.

² Там же.

³ Указанное имеет место по уголовным делам, по которым подсудимый по версии органов предварительного расследования причастен к совершению не только взяточничества, но и иных сопутствующих преступных посягательств, например тех, что предусмотрены ст. 159, 160, 286 УК РФ и др.

сообразно приводить в тексте параграфа их полные тексты. В развернутом виде изложим их в приложениях 3–5.

Кроме прочего, вероятно, следует обратить внимание и на то, что в рамках настоящего параграфа положения во многом основываются на ранее обозначенных нами принципах построения и реализации, предлагаемых нами особенностей настоящей методики: недопустимости обвинительного и оправдательного уклона, принцип формирования рекомендаций «от нарушений закона и ошибок», повышенной значимости надлежащей подготовки к судебному разбирательству.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование, посвященное разработке особенностей методики судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве, позволило сформулировать ряд теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности правосудия по данной категории дел.

Вслед за рядом авторов обоснована необходимость выделения и дальнейшего развития судебной криминалистики как самостоятельного направления исследований, обеспечивающего судью научно обоснованным инструментарием для работы. Установлено, что в условиях состязательного процесса судья является активным субъектом познания, нуждающимся не только в криминалистических (в узком значении термина), а в междисциплинарных рекомендациях, объединяющих знания из области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, ОРД и правозащитной деятельности.

Сформулированное определение частной методики судебного разбирательства по делам о взяточничестве обозначает его как систему научных положений и междисциплинарных рекомендаций по оптимизации деятельности судей, направленных на обеспечение законности и справедливости приговора на основе учета закономерностей механизма взяточничества и типичных судебных ситуаций. Констатируется, что предложенная методика является «усеченной» (особенности методики), что создает научный фундамент для последующего формирования полноструктурных научно-прикладных разработок.

В системе принципов построения и реализации методики ключевое значение придается принципу приоритета междисциплинарного подхода, требующего интеграции как правовых, так и криминалистических знаний. Применение принципа формирования рекомендаций «от нарушений закона и ошибок» поз-

воляет трансформировать методику из описательной модели в превентивный инструмент предупреждения «судебного брака».

Обоснована важнейшая роль принципа недопустимости обвинительного и оправдательного уклона как системообразующего фактора судебной деятельности. Исследование показало, что преодоление названных уклонов требует от судьи активной проверки, в том числе типичных защитных версий, построенных не только на «вопросах факта», но и на «вопросах права». Выявлено, что наиболее эффективными для защиты и значимыми для объективного правосудия являются версии о провокации взятки, иных нарушениях законодательства об ОРД, неправильной квалификации содеянного.

Трансформирована концепция криминалистической характеристики преступлений для целей суда. Представлены дополнительные доводы в пользу того, что для судьи она носит не поисковый, а исследовательский характер. Предложенная структура криминалистической характеристики акцентирует внимание на личности подсудимого (типология взяткополучателей, влияние личностных качеств на способы противодействия суду); способе преступления и его обстановке.

Выявлены и классифицированы типичные судебные ошибки, допускаемые при рассмотрении дел о взяточничестве в общем и особом порядках. Установлено, что кажущаяся простота дел, рассматриваемых в порядке гл. 40 и 40.1 УПК РФ, ведет к формализму и латентным нарушениям закона. Так, к числу специфических ошибок по делам о взяточничестве отнесены нарушение правил подсудности при рассмотрении дел соучастников одним судьей, игнорирование недостаточности доказательств в ситуации «показания против показаний», а также ошибки в применении примечаний к ст. 291–291.2 УК РФ.

Разработан практический инструментарий организации судебного следствия. Предложен типовой перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делам о взяточничестве и инструмент системного контроля – «Таблица об-

стоятельств, подлежащих установлению и доказыванию». Данное средство позволяет судье минимизировать риски пропуска значимых фактов и своевременно реагировать на пробелы предварительного расследования.

Сформулирован алгоритм подготовки судьи к судебному заседанию, основанный на методе создания мысленной модели предстоящего процесса. Дано дополнительное обоснование ранее встречавшегося в литературе тезиса о том, что изучение материалов уголовного дела должно начинаться с обвинительного заключения. Это позволяет судье критически оценить позиции обвинения и защиты, выявить существенные нарушения (например, признаки провокационно-подстрекательской деятельности) на этапе назначения заседания.

В целом результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что внедрение особенностей криминалистической методики в судебную деятельность является необходимым условием обеспечения законности, объективности и справедливости правосудия по уголовным делам о взяточничестве в современных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые, нормативные и иные акты, судебная практика

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗК, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ и от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // СПС «Консультант плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // СПС «Консультант Плюс».
4. О государственной гражданской службе Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
5. О муниципальной службе в Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 02.03.2007 № 25-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
6. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СПС «Консультант Плюс».
7. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27.05.2003 № 58-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
8. О статусе судей в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1-ФЗ (ред. 28.12.2025) // СПС «Консультант Плюс».
9. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // СПС «Консультант Плюс».

10. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС «Консультант Плюс».

11. Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утв. Приказом МВД России № 776, Министерства обороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013.

12. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции принята 31 октября 2003 г. резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Бюл. международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7–54.

13. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о деяниях и продолжаемых преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43.

14. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.06.2022 № 20 // СПС «Консультант Плюс».

15. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 29.06.2021) // СПС Консультант Плюс.

16. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред.09.12.2025) // СПС «Консультант Плюс».

17. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // СПС «Консультант Плюс».

18. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановления Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 48 // СПС «Консультант Плюс».

19. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 (ред. от 09.12.2025) // СПС «Консультант Плюс».

20. Обеспечение прав и интересов граждан при осуществлении уголовно-правовой политики в Российской Федерации: доклад Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fparf.ru/doklad/ug_pr_polit.htm. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.03.2025).

21. Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017–2018 гг. и первом полугодии 2019 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352941/ (дата обращения: 26.03.2025).

22. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2008 № 733-О-П «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Торкова Андрея Авенировича частью второй статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

23. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 25.04.2026).

24. Перечень № 23 Преступлений коррупционной направленности // Указание Генпрокуратуры России № 503/11, МВД России № 1 от 28.07.2025 «О вве-

дении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «Консультант Плюс».

25. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 16.12.2016 № 18-2/10/В-9528 «О запрете дарить и получать подарки» // СПС «Консультант Плюс».

26. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 19.10.2015 № 18-2/В-651// СПС «Консультант Плюс».

27. По делу о проверке конституционности. Положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2023 № 33-П.

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

28. Ануфриева Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014.

29. Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. – М.: Юридическая литература, 1964. – 223 с.

30. Афанасьев А. Ю. Механизм доказывания преступной деятельности: опыт методологического исследования. – 2-е изд., перераб. и доп. – Нижний Новгород: Дятловы горы, 2026. – 711 с.

31. Багмет А.М. Следственные ошибки: учеб.-практ. пособие / А. М. Багмет, А. Б. Гранкина, В. О. Захарова, Ю. А. Цветков; под ред. А. И. Бастрыкина. – М., 2015.

32. Баев О. Я., Комаров И. М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики: науч.-практ. издание. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 264 с.
33. Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования: науч.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006.
34. Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 208 с.
35. Баев О. Я. Криминалистика. Лекционный курс: учеб. пособие.– 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. – 372 с.
36. Баев О. Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Проспект, 2016. – 216 с.
37. Баев О. Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса (сборник). – М.: Эксмо, 2011. – 372 с.
38. Баев О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: науч.-практ. пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). – М.: Эксмо, 2009. – 400 с.
39. Белкин Р. С. Избранные труды. – М.: Норма, 2009. – 768 с.
40. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Норма, 2001. – 240 с.
41. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. – М.: Норма, 1999. – 496 с.
42. Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. – М., 1997. – 480 с.
43. Белкин Р. С. Принципы формирования частных криминалистических методик // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. – М., 1997. – С. 201–209.

44. Бессонов А. А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 256 с.
45. Борков В. Н. Квалификация должностных преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 228 с.
46. Борков В. Н. Преступление против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: монография / под науч. ред. В. В. Векленко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 344 с.
47. Букаев Н. М., Крюков В. В. Особенности методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 176 с.
48. Бурданова В. С. Поиски истины в уголовном процессе. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 262 с.
49. Варанкина Ю. С., Ларичев В. Д. Уголовно-правовые аспекты получения взятки и посредничества в нем: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 152 с.
50. Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М., 1984. – С. 43.
51. Васильев А. Н. Следственная тактика. – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 19–20.
52. Вклад Л. Я. Драпкина в криминалистическую науку: материалы всерос. науч.-практ. круглого стола (г. Екатеринбург, 1 ноября 2019 г.). – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. юрид. ун-та, 2019. – 394 с.
53. Власов В. И. Расследование преступлений. Проблемы качества; под ред. В. М. Парадеева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988.
54. Возгрин И. А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 474 с.

55. Волчецкая Т. С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие. – Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1999. – 74 с.
56. Волчецкая Т. С., Осипова Е. В. Криминалистическое моделирование в уголовном судопроизводстве: учеб.-метод. пособие / Т. С. Волчецкая, Е. В. Осипова. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. – 126 с.
57. Волчецкая Т. С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учеб. пособие. – Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1997. – 95 с.
58. Волынский А. Ф., Лапин Е. С. Расследование провокаций взятки и коммерческого подкупа. – М.: Юрлитинформ, 2010. 1– 60 с.
59. Гавло В. К. Избранные труды. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. – 848 с.
60. Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск, 1985.
61. Гавло В. К., Корчагин А. А. Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство: монография. – Барнаул. – Изд-во Алт. ун-та, 2006.
62. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / А. Я. Гришко, Е. А. Антонян, А. Ю. Беляков [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2025. – 557 с.
63. Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации: монография. – М.: ТилКом, 2019. – 492 с.
64. Гармаев Ю. П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. – 49 с.

65. Гармаев Ю. П., Викулов О. В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности: практ. пособие. Вып. 1. – М.: ТилКом, 2020. – 110 с.
66. Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 300 с.
67. Гармаев Ю. П., Обухов А. А. Квалификация и расследование взяточничества: учеб.-практ. пособие. – М.: Норма, 2009. – 304 с.
68. Гармаев Ю. П., Поляков Н. В. Предупреждение коррупционных преступлений в органах предварительного расследования. Отчет о научно-исследовательской работе СибЮИ МВД РФ. – Красноярск, 2020.
69. Гармаев Ю. П., Поляков И. М. Защитные версии по уголовным делам о взяточничестве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2026.
70. Гармаев Ю. П., Степаненко Д. А., Степаненко Р. А. Расследование коррупционного посредничества: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 208 с.
71. Гармаев Ю. П., Шашин Д. Г. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 38.
72. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография – М.: ЛексЭст, 2002. – 305 с.
73. Громов В. У. Методика расследования преступлений: руководство для органов милиции и уголовного розыска. – М., 1929. – С. 15.
74. Громов В. Следственная практика в примерах: пособие для следователей и слушателей юридических школ / предисл. Э. Э. Левинтона. – М., 1937.
75. Гулина Е. В., Гармаев Ю. П. Расследование коррупционных преступлений в сфере высшего образования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 192 с.

76. Галяшина Е. И. Диагностика личности человека по фонограммам устной речи / Е. И. Галяшина и др. – М.: Экспертно-криминалистический центр МВД РФ, 1993. – 72 с.
77. Ермолович Я. Н. Должностные преступления в российском уголовном праве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 328 с.
78. Журавлев, С. Ю., Лубин А.Ф. Противодействие расследованию. – Нижний Новгород : НЮИ МВД РФ, 1994. – 77 с.
79. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – С. 23–24
80. Зорин Г. А. Теоретические основы криминалистики. – Минск: Амалфея, 2000. – 416 с. (Фундаментальная криминалистика XXI века).
81. Зуйков Г. Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений. – М.: Изд-во ВШ МВД России, 1970. – 191 с.
82. Исаенко В. Н. Тактические комплексы в криминалистической методике досудебного уголовного судопроизводства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 176 с.
83. Исмакаев Л. П., Лазарева В. А., Шейфер С. А. Криминалистические ошибки и их причины // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности при расследовании преступлений органами внутренних дел: сб. науч. тр. – Киев, 1988. – 149 с.
84. Ищенко Е. П., Водянова Н. Б. Алгоритмизация следственной деятельности: монография / под ред. Е. П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 304 с.
85. Как выбрать адвоката / Ю. П. Гармаев, О. В. Викулов, В. В. Савцев [и др.]; под общ. ред. Ю. П. Гармаева. Кн. 1. Основы выбора адвоката в уголовном процессе. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского университета, 2021. – 120 с.
86. Квалификация коррупционных преступлений в сфере экономики. Курс лекций: учеб. пособие для студентов вузов; под ред. А. М. Багмета. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 215 с.

87. Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя: учеб. пособие для студентов вузов / [Д. И. Аминов и др.]; под ред. Н. Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 319 с.

88. Ким Д. В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под ред. проф. В. К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 140.

89. Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: монография. – СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. факультета СПбГУ. – 2007. – 408 с.

90. Кисленко С. Л., Комиссаров В. И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. – М., 2003. – С. 176.

91. Кисленко И. Л., Кисленко С. Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. – М., 2013. – 328 с.

92. Кисленко С. Л. Криминалистическая тактика поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: монография – М: Юрлитинформ, 2020. – 197 с.

93. Кисленко С. Л. Моделирование криминалистической деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве: монография – М.: Юрлитинформ, 2023. – 414 с.

94. Ковалев В. Н. Правовые аспекты выявления, пресечения и расследования коррупционных преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой и внешнеэкономической сфере: учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2021. – 158 с.

95. Колдин В. Я. Версионный анализ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 152 с.

96. Колдин В. Я. Криминалистический анализ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 528 с.

97. Комаров И. М. Криминалистические операции в досудебном производстве: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 346 с.
98. Комаров И. М. Криминалистические операции досудебного производства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 400 с.
99. Комаров И. М., Лакомская М. Ю. Проблемные ситуации расследования и их разрешение посредством тактической операции: монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 144 с.
100. Комаров И. М. Пономаренко Н. Ю. Тактические комплексы в расследовании преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 176 с.
101. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X–XII: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – Т. 4. – 278 с.
102. Корневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. – М.: АО «ЦентрЮрИнфорР», – 2001. – С. 13.
103. Коррупция в современной России: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. Т. Л. Козлова. – М.: Юрлитинформ. 2014. – 296 с.
104. Корчагин А. А. Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленных убийств: монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 424 с.
105. Корчагин А. Ю. Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: монография. – М., 2009. – С. 140.
106. Корчагин А. Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. – М.: Юридический мир, 2007. – 141 с.
107. Корчагин А. Ю. Основы тактики и методики судебного разбирательства уголовных дел. – Краснодар: Качество, 2007. – 95 с.
108. Корчагин А. Ю. Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел. – М.: Мир, 2009. – 304 с.

109. Косарев С. Ю. Криминалистические методики расследования преступлений (становление и перспективы развития): монография; под ред. И. А. Возгрина. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2005.

110. Криминалистика: общие положения, техника, тактика / М. М. Горшков, О. П. Грибунов, И. В. Латышов [и др.]. – М.: Юрайт, 2022. – 400 с.

111. Криминалистика: общие положения, техника, тактика / М. М. Горшков, О. П. Грибунов, И. В. Латышов [и др.]. – М.: Юрайт, 2022. – 400 с.

112. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 928 с.

113. Криминалистика: учебник и практикум для вузов / Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 617 с.

114. Криминалистика: учебник / под ред. И. М. Комарова. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 712 с.

115. Криминалистика. В 3 ч.: учебник для вузов / под ред. Л. Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019.

116. Криминалистика / под ред. Б. А. Викторова, Р. С. Белкина. – М., Юридическая литература, 1976. – 552 с.

117. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ. ред. А. Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 855 с.

118. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л. В. Бертовского. – М.: Проспект, 2023. – 1024 с.

119. Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.

120. Криминалистическое изучение личности: науч.-практ. пособие для магистров; отв. ред. Я. В. Комиссарова. – М.: Проспект, 2021. – 224 с.

121. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юрист, 2004. – 304 с.
122. Курс криминалистики: в 3 т. / под ред. О. Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр, 2016.
123. Кушниренко С. П. Особенности расследования взяточничества: учеб. пособие. – СПб., 2002. – 110 с.
124. Лапин Е. С. Философия криминалистики: учеб. пособие для вузов / Е. С. Лапин. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 201 с.
125. Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика: науч.-практ. и учеб. пособие. – М.: Бек, 1996. – 192 с.
126. Лубин А. Ф. Дидактика криминалистики: опыт научной школы: монография. – М.: Проспект, 2024. – 128 с.
127. Лузгин И. М. Расследование как процесс познания: учеб. пособие // Высш. школа МВД СССР. – М.: Науч.-исслед. и ред.-издат. отд., 1969. – 176 с.
128. Магомедов Н. Н. Типология личности преступника-взяточполучателя // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 149–151.
129. Меглецкий Г. Н. К вопросу о принципах криминалистической методики // Криминалистические аспекты совершенствования доказывания при расследовании преступлений: тр. Академии МВД РФ. – М., 1992. – С. 143.
130. Меретуков Г. М. Методика расследования должностных преступлений: учеб. пособие. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2013. – 211 с.
131. Меретуков Г. М. Криминалистическая методика расследования преступлений в сфере экономики. – Краснодар: Изд-во Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, 2016. – 121 с.
132. Митричев С. П. Теоретические основы советской криминалистики. – М., 1965. – С. 21.
133. Нарушения уголовно-процессуального законодательства в суде первой инстанции и пути их устранения: учеб. пособие / В. А. Крысин,

А. В. Матюшкина, Н. А. Подольный, А. В. Шигуров. – Саранск: Изд-во Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. – 171 с.

134. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. И. Герасимова. – М.: Щит-М, 2002.

135. Никонов П. В., Шиханов В. Н. Теория и практика квалификации должностных преступлений (Глава 30 УК РФ): учеб. пособие. – СПб.: Юридический центр, 2016. – 700 с.

136. Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. – М., 1997. – 336 с.

137. Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. – Красноярск, 1988. – 176 с.

138. Организация и методика расследования взяточничества: метод. пособие. – М.: Изд-во НИИ УЗП при ГП РФ, 2001.

139. Основы права: учеб. пособие / А. В. Дашин, Т. Е. Павлисова, А. В. Шаповалов. – Министерство сельского хозяйства РФ, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина. – Краснодар: КубГАУ, 2023. - 179 с.

140. Попова Е. И. Досудебное соглашение о сотрудничестве: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. – М.: ИНФРА-М, 2020. — 168 с.

141. Попова Е. И. Краткое руководство по рассмотрению уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ): учеб.-практ. пособие. – М.: Изд. дом Шумиловой И. И., 2017. – 43 с.

142. Попова Е. И. Расследование с использованием норм об особом порядке. – М.: Юрлит, 2017. – 216 с.

143. Попова Е. И., Гармаев Ю. П. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2025. – 334 с.

144. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов преступлений: учеб. пособие / под общ. ред. В. Н. Карагодина. – М.: Проспект, 2024. – 495 с.

145. Расследование взяточничества / А. М. Багмет, Э. У. Бабаева, В. В. Бычков, Н. В. Кручинина. – М.: Московская академия Следственного комитета РФ, 2014. – 171 с.

146. Реховский А. Ф. Учение о криминалистических версиях: монография. – Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 163 с.

147. Реховский А. Ф. Теоретические основы учения о криминалистических версиях: монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. – 116 с.

148. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. – М., 2010. – 464 с.

149. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки; под ред. Е. Р. Россинской. – М.: Проспект, 2020. – 544 с.

150. Российская криминологическая энциклопедия: преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / под ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2000. – 808 с.

151. Руденко А. В. Содержательная логика доказывания. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023. – 207 с.

152. Руководство для гособвинителя: учеб. пособие; под ред. О. Н. Коршуновой. – СПб., 2025. – 628 с.

153. Руководство для государственного обвинителя: учеб. пособие / под ред. проф. О. Н. Коршуновой. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. – 772 с.

154. Селиванов Н. А., Видонов Л. Г. Типовые версии по делам об убийствах: справ. пособие. – Горький, 1981. – 57 с.

155. Серова Е. Б. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях в сфере нарушения правил дорожного движения и экс-

плуатации транспорта. Руководство для государственного обвинителя: учеб. пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 2015. —С. 721–742.

156. Смахтин Е. В., Христинина Е. В. Расследование получения взятки в системе высшего образования: криминалистические аспекты и некоторые вопросы квалификации: монография. – М., 2018. – 208 с.

157. Советская криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: учебник для юрид. ин-тов и фак. / В. П. Бахин, В. И. Гончаренко, Н. И. Клименко и др.; под ред. В. К. Лисиченко. – Киев: Выща шк., 1988. – 404 с.

158. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. – М. 1968.

159. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. Р. Россинская, Е. Н. Дмитриев, И. Н. Подволоцкий [и др.]. – М.: Проспект, 2012. – 544 с;

160. Халиков А. Н. Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение: (криминалистический аспект): монография / под ред. В. И. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2012.

161. Халиков А. Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: монография. – М., 2008. – 176 с.

162. Хорошева А. Е. Современные проблемы методико-криминалистического обеспечения разбирательства в суде присяжных дел об убийствах: монография / под науч. ред. В. К. Гавло. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 57–58.

163. Чурилов С. Н. Избранные труды: сб. ст. – М.: Юстицинформ, 2023. – 476 с.

164. Чурилов С. Н. Методика расследования преступлений. Общие положения. – М.: Юстицинформ, 2009. – 911 с.

165. Шмонин А. В. Методология криминалистической методики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 416 с.

166. Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступления // Криминалистика: учебник; под ред. Н. П. Яблокова. 4-е изд., перераб и доп. – М.: НОРМА-М, 2010. – С. 69–70.

Диссертации и авторефераты диссертаций

167. Алиева Г. А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 228 с.

168. Алферова В. А. Расследование коррупционных преступлений следователями прокуратуры: дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2006. – 197 с.

169. Ануфриева Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2012.

170. Афанасьев А. Ю. Методология исследования механизма доказывания преступной деятельности: дисс. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2025. – 698 с.

171. Бардачевский Р. И. Роль следственных ситуаций в планировании расследования коррупционных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2023. – 251 с.

172. Башмаков И. С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 212 с.

173. Белицкий В. Ю. Криминалистические аспекты предварительного расследования и судебного разбирательства мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид»: дис. ... канд. юрид наук. – Томск, 2008.

174. Беляев М. В. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы расследования и судебного разбирательства дел о бандитизме: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 198 с.

175. Бодров Н. Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования: дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2013. – 200 с.

176. Боровских Р. Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 726 с.

177. Вдовин А. Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов сибирского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. – Новосибирск, 2015. – 245 с.

178. Вишневецкий К. В. Исследование доказательств на предварительном следствии и в судебном разбирательстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2001. – 207 с.

179. Возгрин И. А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений. – Л., 1977.

180. Образцов В. А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1985.

181. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 396 с.

182. Волчецкая Т. С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991.

183. Гулина Е. В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. – Улан-Удэ, 2019. – 230 с.

184. Гулина Е. В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2019. – 230 с.

185. Губанова О. В. Особенности расследования провокации взятки либо коммерческого подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. —195 с.

186. Ерофеев Г. А. Нарушения уголовно-процессуального закона как основания пересмотра приговоров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1977. – 24 с.

187. Казвгериева Э. В. Логические ошибки в судебном правоприменении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 177 с.

188. Калинин Л. Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1981. – 24 с.

189. Ким Д. В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. – Барнаул, 2009. – 428 с.

190. Ким Д. В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2007. – 418 с.

191. Ким Д. В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений (по материалам корыстно-насильственных преступлений): дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 1999. – 207 с.

192. Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – 253 с.

193. Колпашникова В. М. Теоретические и прикладные вопросы участия государственного обвинителя в суде первой инстанции: дис. ...канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006.

194. Комарова Е. И. Влияние ошибок досудебного производство и характера судебной ситуации на тактику поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж 2009.

195. Корчагин А. А. Криминалистическое обеспечение процесса доказывания по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ): теория и практика. дис. ... д-ра юрид наук. – Краснодар, 2025. – 655 с.

196. Корчагин А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 44 с.

197. Корчагин А. Ю. Криминалистические проблемы организации судебного разбирательства по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002. – С. 8–27;

198. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах (проблемы теории и практики): монография; гл. ред. В. К. Гавло. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 512 с.

199. Крамаренко В. П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2012. – 182 с.

200. Ландау И. Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2002. – 180 с.

201. Латыпова К. С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушениях правил дорож-

ного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017. – 257 с.

202. Ломакина Н. Г. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угоне): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008.

203. Лямин М. В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничеств в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 231 с.

204. Лукожев Х. М. Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006;

205. Марданов А. Н. взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2018. – 190 с.

206. Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2017. – С. 9–10.

207. Ошлыкова Е. А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и поддержания государственного обвинения по уголовным делам данной категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.

208. Пальцев А. А. Тактическая операция «задержание с поличным» при расследовании взяточничества: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2024. – 213 с.

209. Поляков И. М. Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2024. – 209 с.

210. Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2013. – 23 с.

211. Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. – Улан-Удэ, 2020. – 550 с.

212. Посохина И. В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 235 с.

213. Потапов И. Н. Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 231 с.

214. Пучковская М. Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Томск. – 2004. – 187 с.

215. Руденко А. В. Переход от вероятности к достоверности в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2001. – 196 с.

216. Румянцева И. В. Ситуационный подход в судебном следствии суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2004. – 189 с.

217. Савченко Н. И. Особенности предварительного и первоначального этапов расследования получения, дачи взятки: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2020. – 209 с.

218. Синигибский И. А. Процессуальные и криминалистические особенности судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 177 с.

219. Степаненко Р. А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. – Улан-Удэ, 2015. – 261 с.

220. Токарева М. Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С 31-33.

221. Фролова Е.Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 217 с.

222. Халиков А. Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2005. – 238 с.

223. Хорошева А. Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: дис... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2011. – 241 с.

224. Христинина Е. В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2016. – 245 с.

225. Цехомская Е. В. Организация криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2013. – 173 с.

226. Чупахин Р. В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 194 с.

227. Чурилов С. Н. Принципы разработки и построения частных криминалистических методик: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981. – С. 264–269.

228. Шашин Д. Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в методике расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков: дис... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2008. – 181 с.

229. Шефер В. А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2016. – 243 с.

230. Шурпаев Ш. М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обес-

печения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – 297 с.

231. Якупов Д. А. Проблема обвинительного и оправдательного уклонов в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 308 с.

Научные статьи, тезисы докладов

232. Ануфриева Е. А. Типичные ситуации, возникающие в ходе судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД, и алгоритм их разрешения // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию юридического факультета, г. Улан-Удэ, 18–21 июня 2015 г.; под ред. И. А. Шаралдаевой. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. – С. 108–112.

233. Ароцкер Л. Е. Возможности суда в использовании данных криминалистики при судебном разбирательстве уголовных и гражданских дел: рефераты докл. объединенной науч. конф. – Харьков, 1959.

234. Аликперов Х. Д. Актуальные проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью // Актуальные проблемы прокурорского надзора. Вып. 4. Компромисс как эффективное средство в борьбе с преступностью: сб. ст. М., 2000.

235. Артамонов Г. В., Васильева В. С. Тактика поддержания государственного обвинения по уголовным делам о коррупционных преступлениях // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Экономика. Право. Управление. – 2017. – № 6. – С. 146–150.

236. Афанасьев, А. Ю. Диспозитивные начала в тактике следственных действий как коррупциогенный фактор // Теория и практика современной науки. – 2015. – № 5(5). – С. 41-46.

237. Афанасьев, А. Ю. Коррупционные риски в принятии судебных решений по уголовному делу // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 октября 2015 года / Верховный суд РФ; Российский государственный университет правосудия. – Санкт-Петербург: Издательский дом "Петрополис", 2015. – С. 327-332.

238. Афанасьев, А. Ю. Разрешение уголовно-правового конфликта как цель компромиссного уголовного процесса // Вторые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвященные применению технологий компромисса в системе средств обеспечения правоприменительной деятельности правоохранительных органов : сб. мат-лов Междунар. Науч.-практ. Видеоконф.и, Чебоксары, 10 ноября 2020 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. – С. 68-72.

239. Афанасьев, А. Ю., Лубин А.Ф. Криминалистические основы деятельности по выявлению и расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности : учебное пособие. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2024. – 96 с.

240. Афанасьев А. Ю. Средства в функциональной системе «доказывание преступной деятельности» // Алтайский юридический вестник. – 2024. – № 4(48). – С. 108-115.

241. Афанасьев А. Ю. Частные механизмы доказывания по уголовным делам // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 4(64). – С. 93-99.

242. Баранов А. М., Мазунин Я. М. Причины нарушений законности в досудебном производстве // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 4(47). – С. 3–6.

243. Баранов В. М., Кабанов П.А. О новых направлениях доктринальных исследований противодействия коррупции в современной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 2(66). – С. 16-28.

244. Белов О. А., Онуфриенко Н. О. Криминалистические версии в процессе уголовного расследования // Правовая позиция. – 2024. – № 13(61). – С. 34–38.
245. Берова Д. М. Функции суда в уголовном судопроизводстве // Общество и право. – 2010. – № 5(32). – С. 176–184.
246. Бертовский Л. В. Еще раз об объекте криминалистики // Вестник военного права. – 2021. – № 4. – С. 7–14.
247. Бертовский Л. В., Потапов И. Н. Способы совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики и методы их выявления // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – Вып. 3. – С. 155–162.
248. Бодяков В. Н. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовным делам коррупционной направленности // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2020. – № 4(26). – С. 34–37.
249. Бортникова Н. А. Судебная ошибка // СПС КонсультантПлюс. 2025.
250. Бурданова В. С. Избранное: статьи. – СПб., 2002. – 60 с.
251. Бурданова В. С. О преодолении психологических барьеров в работе следователя // Правоведение. – 1980. – № 4. – С. 88–90.
252. Бычков А. В. Принципы формирования и использования криминалистических методик расследования коррупционных преступлений // Академический юридический журнал. – 2013. – № 2(52). – С. 43.
253. Варданян А. В., Айвазова О. В. Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1–2. – С. 17–23.
254. Васильева Л. Г. Судебные ошибки по уголовным делам о взяточничестве, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 и

40.1 УПК РФ) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2026. – № 1. – С. 31–41.

255. Васильева Л. Г., Гулина Е. В. Алгоритмы изучения судьей материалов уголовных дел о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях // Глаголь правосудия. – 2019. – № 4(22). – С. 81–84.

256. Власов В.И. Расследование преступлений: проблемы качества. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1988. – С. 97–111.

257. Возгрин И. А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики. – Вып. 2. – М., 2001. – С. 50–57.

258. Волохова О. В. Особенности участия адвоката в допросе потерпевшего // Правовой альманах. – 2023. – № 4(26). – С. 13–17.

259. Волохова О. В. Современные технологии в расследовании коррупционных преступлений // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Луганск, 27 февраля 2025 г. – Луганск, 2025. – С. 18–22.

260. Волохова О. В. Традиции обвинительного уклона в российском уголовном процессе: исторические корни и современные проявления // Природа. Человек. Культура: материалы IV Междунар. науч.-просветительского форума, Кисловодск, 24–27 сентября 2025 г. – Хабаровск, 2025. – С. 149–152.

261. Волчецкая, Т. С., Маткова Н. В. Проблемы стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных: ситуационный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 1004–1022.

262. Волчецкая Т. С. Результаты исследования комплексного противодействия коррупции научной школой «Криминалистической ситуалогии» БФУ им. И. Канта // Противодействие коррупционной преступности: проблемы и пути решения: материалы междунар. науч.-практ. круглых столов, проведенных в БФУ им. И. Канта, Калининград, 22–26 ноября 2019 г. / под ред. Т. С. Волчец-

кой, А. В. Куликова. – Калининград: Изд-во Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, 2020. – С. 5–12.

263. Волчецкая Т. С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4(46). – С. 9–11.

264. Волчецкая Т. С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины // Вестник Башкирского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 349.

265. Волчецкая Т. С. Учение о криминалистических ситуациях: генезис, современное состояние и перспективы развития // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 2. – С. 59–64.

266. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: современное состояние и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта; под ред. Т. С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. – С. 11–16.

267. Волчецкая Т. С. Современная криминалистическая наука: реалии и перспективы развития // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – Т. 1. – С. 17–21.

268. Волчецкая Т. С., Шамшиев П. А., Краснов Е. В. Российский и американский подходы к изучению феномена «криминалистическое мышление» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. —2013. – Вып. 9. – С. 93–100.

269. Волчецкая Т. С., Усманова О. Л. Проблема коррупционного анализа и характеристики коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Интеграция науки и образования в условиях инновационного развития и реализации целей устойчивого развития, посвященная Дню независимости Республики Казахстан: материалы междунар. науч.-теорет. конф. 09 декабря 2022 г.; под общ.

ред. Г. Е. Накиповой и Т. А. Ханова. – Қарағанды: КарУКазпотребсоюза, 2023. – С. 170–174.

270. Вопленко Н. Н. Причины ошибок в правоприменении (опыт конкретно-социологического изучения) // Советское государство и право. – 1982. – № 4.

271. Воробьев Г. А. Тактические особенности судебного осмотра места происшествия // Актуальные проблемы государства и права. Уголовное право, уголовный процесс, криминалистика. – Кн. 1. – Краснодар, 1976.

272. Гаврилов Б. Я. Институт возвращения судом уголовного дела: прошлое, настоящее, будущее // Труды Академии управления МВД России. – 2026. – № 1(77). – С. 72–84.

273. Гаврилов Б. Я. К вопросу о социальной справедливости уголовно-правовых санкций за коррупционные преступления // Уголовно-правовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства: сборник материалов всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Тольятти, 26 ноября 2021 г. / Тольяттинский государственный университет; Институт права. – Тольятти: ООО «САМАРАМА», 2021. – С. 192–204.

274. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза коррупционного дискурса: предмет, задачи и компетенции // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 8(24). – С. 6–14.

275. Гармаев Ю. П. Диспозитивный подход к формированию криминалистической методики расследования преступлений // Деятельность правоохр. органов в совр. условиях: сб. матер. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. – В 2 т. – 2018. – С. 29–31.

276. Гармаев Ю. П. Принцип наступательности в формировании и использовании криминалистической методики расследования взяточничества // Концепция формирования и использования криминалистического комплекса методических и тактических средств обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики: материалы 7-го Межвузовского науч.-практ. семинара «Раскрытие и

расследование преступлений: наука, практика, опыт» (Москва, 12 февраля 2016 г.). – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. – С. 61–72.

277. Гармаев Ю. П. О «спасении» уголовного дела в суде: рекомендации для стороны обвинения // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 121.

278. Гармаев Ю. П. Судебная перспектива по уголовному делу и ее значение для расследования // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 3(31). – С. 38–42.

279. Гармаев Ю. П., Ким Д. В. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 461–470.

280. Гармаев Ю. П., Кириллова А. А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. I ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации (монография + практическое пособие). – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 94–96.

281. Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.

282. Гармаев Ю. П., Поляков И. М. Взаимодействие с адвокатом в рамках тактической операции по проверке версии о невиновности по уголовным делам о взяточничестве // Известия ТулГУ. – 2023. – Вып. 2. – С. 13–20.

283. Гармаев Ю. П., Поляков И. М. Правовые основы и тактика достижения компромиссов между сторонами обвинения и защиты по уголовным делам о взяточничестве // Евразийская адвокатура. – 2025. – № 1(72). – С. 69–79.

284. Гармаев Ю. П. Эффективные методы выявления и расследования коррупционных преступлений в сфере лесопромышленного комплекса / Ю. П. Гармаев, О. В. Середа // Всероссийский криминологический журнал. – 2025. – Т. 19, № 3. – С. 305–314.

285. Гармаев Ю. П., Хориноев А. А. Примерный алгоритм изучения и анализа материалов уголовного дела. Руководство для помощников судей судов об-

щей юрисдикции: учеб.-практ. пособие / под общ. ред Ю. П. Гармаева, А. О. Хориноева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 73–88.

286. Гатыпова Д. В., Попова Е. И. Взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации с иными субъектами как одна из важных составляющих борьбы с коррупционными преступлениями // Закон и право. – 2023. – № 11. – С. 204–207.

287. Говорков Н. Доказывание получения взятки // Законность. – 2008. – № 8.

288. Гродзинский М. М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 102.

289. Давыдов В. А. Об «обвинительном уклоне» в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. – 2015. – № 7(111). – С. 5–9.

290. Дерхо Д. С. К вопросу о содержании, признаках и дефиниции понятия «судебная ошибка» // Российский судья. – 2025. – № 4. – С. 50–55.

291. Долгополов А. А., Ильяшенко А. Н., Белоконь А. В. Об уголовно-правовых и криминологических аспектах личности преступника и преступного поведения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2024. – Т. 15, № 4(58). – С. 86–93.

292. Драпкин Л. Я. Ситуации тактического риска и эффективность расследования // Тактические операции и эффективность расследования: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1986. – С. 34.

293. Драпкин Л. Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практической деятельности правоохранительных органов. Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летнему юбилею кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (6 октября 2017 г.). – Екатеринбург, 2017. – С. 115–131.

294. Еникеева Р. Р., Милованова М. М. Некоторые особенности тактики допроса при расследовании преступлений коррупционной направленности // Экономика, Право, мораль в современном обществе: сб. мат-лов студ. науч. исследований в области экономики, права, социологии и других наук; под общ. ред. А. В. Шарковой., О. Н. Васильевой. – М.: Научный консультант, 2016. – С. 170–174.

295. Журавлев С. Ю. Методические и тактические особенности обнаружения признаков криминальной реальности в сфере закупок // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2025. – № 1(47). – С. 41-49.

296. Ильяшенко А. Н. О некоторых новеллах уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за должностные преступления // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Краснодар, 28–29 июня 2021 г. / отв. ред. В. П. Коняхин, М. Л. Прохорова. – Краснодар: Кубанский государственный университет. – 2021. – С. 567–571.

297. Камнева Е. В., Ширванов А. А. О сущности нарушений закона при производстве расследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2011. – № 1–1. – С. 304.

298. Качалова О. В. Что проверять суду, прежде чем рассматривать дело в особом порядке // Уголовный процесс. – 2016. – №. 2. – С. 18–21.

299. Ким Д. В. Криминалистическая характеристика расследования преступлений как результат разрешения следственных ситуаций // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2000. – С. 43–47.

300. Ким Д. В. Криминалистическое обеспечение судебного разбирательства уголовных дел как реализация идей Р. С. Белкина // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина: мате-

риалы междунар. науч.-практ. конф., г. Москва 22–23 ноября 2017 г. – С. 340–344.

301. Кириллова А. А. Следственные ошибки в методике судебного разбирательства // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 3. – С. 155–158.

302. Кисленко С. Л. Исследование данных, характеризующих личность подсудимого: проблемные аспекты теории и правоприменительной практики. — Саратов, 2021. – С. 77–93.

303. Кобец П.Н., Ильин И. В. Развитие приоритетных законодательных направлений противодействия коррупционным проявлениям в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2025. – Т. 1, № 69. – С. 128-133.

304. Колоколов Н. А. Обвинительный уклон // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 36. – С. 1–6.

305. Колоколов Н. А. Судебная ошибка в уголовном процессе: понятие, пути исправления // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 2. – С. 13.

306. Комиссаров В. И., Попова Е. И. Некоторые направления предупреждения незаконных актов противодействия уголовному преследованию со стороны лиц, заключенных под стражу // Российский следователь. – 2016. – № 20. – С. 30–34.

307. Комиссарова Я. В. Ложные воспоминания: проблемы оценки показаний участников уголовного судопроизводства // Российский судья. – 2023. – № 4. – С. 22–28.

308. Копытов И. Поддержание в суде государственного обвинения – простая формальность? // Российская юстиция. – 2004. – № 6. – С. 34.

309. Корчагин А. Ю. Криминалистические проблемы судебного разбирательства уголовных дел // Вестник криминалистики. – 2007. – Вып. 1(21). – С. 27.

310. Корчагин А. А. Понятие и значение криминалистической характеристики судебного следствия по делам об убийствах // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – С. 118–121.

311. Корчагин А. А. Криминалистическая характеристика судебного следствия в структуре типовой криминалистической методики предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 3.

312. Корчагин А. А. К вопросу о криминалистическом обеспечении предварительного и судебного следствия по делам об умышленных убийствах // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы всерос. науч. конф. памяти И. Ф. Герасимова, Екатеринбург, 31 января 2020 г.; под ред. Д. В. Бахтеева. – Екатеринбург, 2020. – С. 114–122.

313. Корчагин А. А. Проблемы формирования криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел об убийствах // Юрист-Правоведъ. – 2010. – № 3(40). – С. 29–32.

314. Корчагин А. А., Кротов А. В. К вопросу о криминалистическом обеспечении судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах // Юридические науки. – 2018. – № 6(104). – С. 238–242.

315. Косарев С. Ю. Примерная типовая структура типичных частных криминалистических методик расследования преступлений // Вестник С.-Петерб. юрид. акад. – 2017. – №(36). – С. 83–87.

316. Косарев С. Ю. Криминалистическая методика расследования преступлений (становление и перспективы развития). – СПб., 2005.

317. Кручинина Н. В. Некоторые методы проверки достоверности показаний // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2019. – № 4. – С. 129–135.

318. Куемжиева С. А. О понятии и содержании групповой методики расследования преступлений // Всерос. криминол. журн. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 398–407.

319. Кузнецов Е. В., Щетинин А. С. Использование оперативного эксперимента при документировании взяточничества // Глагол правосудия. – 2018. – № 4(18). – С. 37–42.

320. Кустов А. М. Методико-криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования преступлений коррупционной направленности // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.; под общ. ред. И. Г. Чистобородова, А. Л. Ситковского, В. О. Лапина. – М.: Академия управления МВД Российской Федерации, 2020. – С. 455–463.

321. Лебедев Н. Ю., Гавло В. К. О криминалистической характеристике расследования преступлений // Закон и право. – 2008. – № 4. – С. 52–53.

322. Левченко О. В. Доказывание вины и виновности в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2023. – № 3(65). – С. 49–56.

323. Лозовский Д. Н., Руденко А. В. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 2019 г. – Краснодар: Изд-во Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, 2021. – С. 186–189.

324. Лопашенко Н. А. О некоторых проблемах понимания и толкования взяточничества и коммерческого подкупа (квалификационные проблемы) // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 83–88.

325. Лубин А. Ф. Уточнение основных криминалистических категорий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 1(65). – С. 106–112.

326. Лубин А. Ф. Криминалистика: особенности дидактики версионного мышления // Юридическая наука и практика. – 2021. – Т. 17, № 3. – С. 84–93.

327. Лубин А. Ф. О версионном анализе исходной информации при расследовании преступлений // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – Казань. – 2022. – Т. 1. – С. 173–182.

328. Лубин А. Ф. Риски и ошибки в принятии уголовно-процессуальных решений // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 17. – С. 173–175.

329. Лубянова О. А. Понятие судебной ошибки и ее классификации // Молодой ученый. – 2020. – № 14(304). – URL: <https://moluch.ru/archive/304/68554/> (дата обращения: 15.05.2021).

330. Мазунин Я. М., Кудрявицкий А. С. Ситуационный подход как основа разработки криминалистической методики судебного разбирательства // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 2(45). – С. 52–58.

331. Милованова М. М. Специфика ложных показаний // Правовой альманах. – 2021. – № 8(12). – С. 7–11.

332. Муравьев К. В., Проказин Д. Л. Тактические особенности проведения допросов в суде // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 2(100). – С. 111–117.

333. Мурашкин И. Ю. Сторона обвинения как субъект доказывания невиновности // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 1(68). – С. 25–29.

334. Назаров А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в

уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9. – С. 149–154.

335. Пашин С. А. Проблема судебной ошибки // Юридическая психология. – 2007. – № 2. – С. 25.

336. Першин А. Н. Системный подход к борьбе с преступностью: сб. материалов криминалистических чтений. – 2011. – № 7. – С. 74–75.

337. Писарев Е. В., Бурзуев А. И. Характеристика личности преступника и жертвы коррупционных преступлений как источник криминалистической информации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2017. – № 4. – Т. 2. – С. 135–144.

338. Поздышев Р. С., Гарипов Т.И. Проблемные вопросы расследования преступлений, связанных с реализацией национального проекта «Демография» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2025. – Т. 3, № 71. – С. 174-179.

339. Поляков И. М. Адвокат как субъект выдвижения и проверки версий // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. 24–27 июня 2021 г. посвящ. 15-летию юридического факультета. Улан-Удэ – оз. Байкал). – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2021. – С. 60–63.

340. Поляков И. М. Значение и классификация оправдательных версий // Современная криминалистика: материалы республ. науч.-практ. конф. (г. Душанбе, 31.12.2021). – Душанбе: Типография МВД, 2022. – С. 128–132.

341. Поляков И. М. Тактические операции по проверке версий о невиновности по уголовным делам о взяточничестве // Евразийская адвокатура 2023. – № 3(62). – С. 50–53.

342. Попов И. А. Доказывание предмета взятки как необходимое условие привлечения к уголовной ответственности // Мировой судья. – 2018. – № 3.

343. Попова Е. И. Криминалистическая деятельность: дискуссии о понятии // Вестник Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел России. – 2022. – № 1(42). – С. 166–168.

344. Попова Е. И. Коррупция в сфере закупок: общая характеристика преступной деятельности, ее выявления и расследования // Актуальные вопросы антимонопольного регулирования и закупок: материалы Второй Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 30-летию Управления Федеральной антимонопольной службы по Забайкальскому краю, Чита, 25 марта 2022 г. / Отв. ред. Н. А. Киселева, А. М. Бянкина. – Чита: Изд-во Забайкальского государственного университета, 2022. – С. 108–112.

345. Попова Е. И. Некоторые типичные ошибки, допускаемые при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский судья. – 2016. – № 4. – С. 43–47.

346. Попова Е. И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // Российский следователь. – 2011. – № 4. – С. 12–14.

347. Попова Е. И. О необходимости создания криминалистических методик на основе принципа компромисса // LexRussica (Русский закон). – 2017. – № 9(130). – С. 107–115.

348. Попова Е. И. Принцип компромисса – принцип реализации криминалистических рекомендаций // Алтайский юридический вестник. – 2018. – № 3(23). – С. 109–112.

349. Попова Е. И. Тактическое преимущество: понятие, сущность, взаимосвязь со смежными криминалистическими категориями // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 1(100). – С. 226–237.

350. Попова Е. И., Баранова Н. С. Соблюдение законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства. Постановка проблемы и возможные пути решения // Закон и право. – 2021. – № 3. – С. 161–163.

351. Попова Е. И., Поляков И. М. Понятие, значение, классификация оправдательных версий // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2021. – № 4(57). – С. 96–99.

352. Прудников В. В. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании должностных преступлений // Законность. – № 9. – 2000. – С. 13–14.

353. Репецкая А. Л. Коррупция в России: опыт одного криминологического исследования // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 9–10 октября 1999 г. – М.: Юрист, 2001. – С. 74–75.

354. Репецкая А. Л. Коррупция в системе государственной службы и российское общество // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 132–141.

355. Репецкая А. Л. Российский криминальный рынок коррупционных услуг: современная характеристика и противодействие // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25, № 4(98). – С. 632–639.

356. Репецкая А. Л. Современная характеристика и тенденции российской коррупционной преступности и основные направления борьбы с ней // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 3. – С. 126–130.

357. Саньков В. И. Перспективные направления развития частных криминалистических методик расследования преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 2. – Сиб. юрид. ин-т М-ва внутр. дел России / отв. ред. Н. Н. Цуканов. – 2018. – С. 99–101.

358. Середа О. В. Понятие коррупционного преступления в сфере лесопромышленного комплекса // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 6(234). – С. 467–470.

359. Степаненко Р. А. Проблемы формирования криминалистической характеристики преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве // Глагол правосудия. – 2015. – № 1(9). – С. 75–78.

360. Судебная ошибка и ее последствия: некоторые теоретические и практические аспекты: материалы Пятой межрегион. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Егорова, Ю. Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2014. – 168 с.

361. Танасевич В. Г., Образцов В. А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – 1976. – Вып. 25. – С. 94–104.

362. Терехин В. В., Панов А. Ю., Аспидов А. В. Особенности эффективной организации деятельности по противодействию коррупции в лесопромышленном комплексе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 4(60). – С. 167–173.

363. Трунов А. П. Преодоление обвинительного уклона российского правосудия / А. П. Трунов // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 6(139). – С. 122–132.

364. Тугутов Б. А. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения // Законность. – 2012. – № 1. – С. 37–38.

365. Тушев А. А., Батракова Л. Ю. Роль доказывания на различных стадиях уголовного процесса // Еромен. Global. – 2025. – № 64. – С. 146–151.

366. Устюгов А. А. Судебные ошибки: проблемы, интерпретации, понятия // Молодой ученый. – 2013. – № 5. – С. 556–558.

367. Филатова Т. В. К вопросам об обстоятельствах, подлежащих установлению при расследовании взяточничества как проявления коррупции // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 1. – С. 147–149.

368. Филиппов А. Г. Некоторые дискуссионные вопросы учения о криминалистической версии // Версии и планирование расследования. – Свердловск, 1985. – С. 9–13.

369. Фойгель Е. И. О криминалистической классификации участников уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 2(36). – С. 51-59.

370. Халиков А. Н. Криминалистика в свете назначения уголовного судопроизводства // Криминалистика: теория и практика: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2019. – С. 348–353.

371. Халиков А. Н. Мышление следователя в свете презумпции невиновности // Вклад Л. Я. Драпкина в криминалистическую науку: материалы всерос. науч.-практ. круглого стола (Екатеринбург, 1 ноября 2019 г.) / Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. юрид. ун-та, 2019. – С. 299–305.

372. Халиков А. Н. Независимость суда в свете категорий свободы, равенства и справедливости // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 350–354.

373. Халиков А. Н. Правда и обман как криминалистические версии сторон обвинения и защиты // Южноуральские криминалистические чтения: докл. науч.-практ. конф., г. Уфа, 24 декабря 2020 г. – Вып. 28. Уфа: Изд-во БГУ, 2021. – С. 23–27.

374. Халиков А. Н. Философские аспекты борьбы с преступностью и иными правонарушениями // Преступность, уголовная политика, закон, г. Москва, 26–27 января 2016 г. / Российская криминологическая ассоциация. – М.: Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2016. – С. 235–242.

375. Халиков А. Н. Характеристика личности взяткодателя при расследовании взяточничества в отношении должностных лиц правоохранительных органов // Следователь. – 2004. – № 12. – С. 34.

376. Халиков А. Н. Характеристика личности преступника по должностным преступлениям // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 73–79.

377. Цыпкин А. Л. Судебное следствие и криминалистика // Соц. законность. – 1938. – № 12.

378. Чупилкин Ю. Б. Основные причины обвинительного уклона российского правосудия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 2(16). – С. 154–159.

379. Шавер Б. Об основных принципах частной методики расследования преступлений // Социалистическая законность. – 1938. – № 1. – С. 46.

380. Шапиро Л. Г. Основные направления развития криминалистической методики в условиях цифровизации глобализации преступности // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. – 2021. – № 6(143). – С. 224–229.

381. Шарапов Р. Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 70–80.

382. Шаров В. И., Дягилев А. А. Научные теории выявления и раскрытия преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 4(60). – С. 179-185.

383. Швец С. В. О системе криминалистики // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов: сб. тез. по материалам V Междунар. конф. – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. аграрного ун-та им. И. Т. Трубилина, 2020. – С. 107.

384. Шутемова Т. В. Криминалистическое содержание участия прокурора в рассмотрении судом уголовных дел о бандитизме // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 265.

385. Яблоков Н. П., Маевский С. С. Общетактические основы взаимодействия следователей с защитниками при проведении следственных действий в

разных ситуациях // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2010. – № 2. – С. 34–51.

386. Якупов Д. А. Обвинительный и оправдательный уклоны в уголовном процессе: сущность, понятие, формы // Публичное и частное право. – 2010. – № 1(5). – С. 96–111.

387. Яни П. С. Достаточность доказательств по делам о взяточничестве // Законность. – 2018. – № 9. – С. 37–42.

Электронные ресурсы

388. Воскобитова Л. А., Малышева О. А., Насонов С. А. Личность подсудимого через призму правосудия: криминологические и уголовно-процессуальные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – С. 778. – URL: clck.ru/3P7XL6 (дата обращения: 25.09.2025)

389. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации И. В. Краснова на итоговом совещании за 2025 год. 19.02.2026. – URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 24.02.2026).

390. Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях / Ю. П. Гармаев. – URL: <https://clck.ru/32iGmy> (дата обращения: 23.03.2024).

391. Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко, А. А. Топоркова. Изд. 2-е испр. и доп.: – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.03.2025).

392. Кугно А.В. Классификация и характеристика способов совершения взяточничества. – URL: <https://moshousin g.ru/klassifikaciya-i-harakteristika-sposobov-soversheniya-vzyatochnichestva-sposoby-podgotovki-vzyatochnichestva/> (дата обращения: 24.10.2025).

393. Павлова З. Адвокат добился в апелляции оправдания подзащитного, осужденного за дачу взятки // Адвокатская газета. – 20.11.2020. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dobilysya-v-apellyatsii-opravdaniya-podzashchitnogo-osuzhdenного-za-dachu-vzyatki/> (дата обращения: 27.05.2026).

394. Чек-лист «Алгоритм проверки и оценки результатов ОРД». – URL: <https://disk.yandex.ru/i/ILTfcK-bG5UuLQ> (дата обращения: 23.03.2024).

395. См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2008 № 733-О-П «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Торкова Андрея Авенировича частью второй статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Статистические материалы

396. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=216> (дата обращения: 01.12.2025).

397. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 21.01.2026).

398. Проведение периодических опросов различных групп участников судебного процесса об удовлетворенности качеством услуг, предоставляемых судами общей юрисдикции г. Москвы. Итоговый отчет по Контракту № JRSP/2/A.5.16 от 15 декабря 2016 года. – М., 2017.

Труды иностранных авторов

370. Cruz J. M. (2015). «Police Misco duct and Political Legitimacy in Central America» // Journal of Latin American Studies, 47(2), 251–283.

371. Stinson L., Liederbach J., Buerger M., Steve L., & Brewer, Jr. (2018). «To protect and collect: annotation wide study of profit-motivated police crime. Criminal Justice Studies» // A Critical Journal of Crime, Law and Society, 31 (3), 310–331.

372. Kolber R., Puschke J., Singelstein T. Op. cit. S. 143.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

АНКЕТА для судей судов общей юрисдикции¹

№	Вопрос	Ответ	Абс. Показатель	Отн. Показатель %
1	Ваш стаж работы в должности / судебной системе:	Менее 5 лет Более 5 лет Более 10 лет Более 15 лет Более 20 лет	13 23 20 15 13	15,5 27,4 23,8 17,8 15,5
2	Имеете ли Вы предшествующий опыт работы в прокуратуре, в адвокатуре, МВД, правоохранительных органах?	Да Нет	29 55	34,5 65,5
3	Рассматривали ли Вы дела о взяточничестве (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ)?	А) нет Б) несколько раз (1-10) В) неоднократно Г) постоянно, многократно	18 48 16 3	21,3 56,1 19 3,6
4	Изучаете ли Вы дело до начала судебного разбирательства в полном объеме?	А) да Б) в основном только обвинительное заключение и предъявленное обвинение, при необходимости отдельные доказательства В) нет, некоторые доказательства исследуете в ходе судебного заседания Г) иное: в зависимости от существа дела	69 13 1 1	82,1 15,5 1,2 1,2

¹ Анкетирование проводилось среди 84 действующих федеральных судей Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края.

5	С чего Вы начинаете изучать материалы дела? (здесь, наверное, нужно сделать сноску, указав, что здесь и далее даны ответы судей как первой, так и апелляционной инстанции)	А) с обвинительного заключения	52	61,9
		Б) с постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого	3	3,6
		В) в хронологическом порядке	21	25
		Г) Ваш личный алгоритм изучения (опишите): 1) с обвинительного заключения, затем в хронологическом порядке (3) 2) решение суда первой инстанции, апелляционные жалобы, представления, протокол судебного заседания и т.д. 3)изучаю приговор, проверяю, подлежало ли дело рассмотрению судом (подсудность, основания для ст. 237 УПК РФ и т. п.), затем в хронологическом порядке. 4) Обвинительное заключение, обвинение, ознакомление сторон с делом, доказательства, подтверждающие виновность, показания подсудимого, если отрицает вину, то доказательства, подтверждающие невиновность, 5) доводы жалобы, представления, затем в полном объеме изучаю уголовное дело, 6) изучаю приговор, затем поступившие апелляционные жалобы (представления), затем материалы дела	8	9,5
6	Поручаете ли Вы изучать дело своему помощнику?	А) всегда	14	16,7
		Б) иногда	12	14,2
		В) нет	25	29,8
		Г) сначала изучаю сам, затем помощник	33	39,3
7	Какого рода ходатайства наиболее часто заявляются сторонами в ходе судебного следствия по делам о взяточничестве?	1. О возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ 9	9	10,7
		2. об исследовании документов, непосредственно подтверждающих получение взятки	1	1,2
		3. о прекращении уголовного дела	3	3,6
		1. о допросе дополнительных свидетелей	3	3,6
		2. о недопустимости доказательств	19	22,7

		3. о просмотре записей ОРМ	1	1,2
		4. об истребовании и приобщении новых доказательств	2	2,4
		9. Об исследовании доказательств	1	1,2
		10. об оглашении показаний свидетелей, материалов дела, характеризующих материалов	1	1,2
		11. О вызове свидетелей стороны защиты	1	1,2
		12. О проверке алиби	1	1,2
		13 О приобщении документов	1	1,2
		14. Ходатайства о назначении экспертиз, связанные с доводами сторон о фальсификации доказательств (почерковедческие, фоноскопические и т.п.).	1	1,2
		Ходатайства о вызове и допросе в качестве свидетелей сотрудников полиции, в части проведения ОРМ	1	1,2
8	Удовлетворяете ли Вы заявленные в суде ходатайства (из вопроса №7)	А) да	2	2,4
		Если они обоснованные, то да	2	2,4
		Б) нет	6	7,2
		(чаще всего, по какой причине?)		
		Не обоснованно	6	7,2
		Преждевременно	4	4,8
		Не имеется оснований, доказательства добыты в соответствии с законом (касаемо ходатайств о признании недопустимыми доказательств)	2	2,4
		Нет, оценка в приговоре	1	1,2
		Поскольку такие ходатайства были предметом оценки суда первой инстанции	1	1,2
		В) не всегда	2	2,4
		(чаще всего почему?)		
		так как они заявлялись ранее, в суде первой инстанции и рассмотрены в полном объеме	1	1,2
		необоснованные, не мотивированные	7	8,3
		ввиду отсутствия достаточных оснований	2	2,4
		преждевременно	1	1,2
		ввиду их необоснованности	1	1,2
		суд даст оценку при вынесении итогового решения	1	1,2

		не всегда (наличие доказательств в деле)	1	1,2
9	Кто в целом чаще заявляет ходатайства по делам указанной категории?	А) гособвинитель От 5-30% От 40-90% Б) адвокат-защитник От 5-30% От 40-90% В) подсудимый От 5-30% От 40-100%	31 5 3 55 17 46	37 6 3,6 65,5 20,3 54,8
10	В частности, кто чаще заявляет ходатайства в ходе подготовки дела указанной категории к судебному разбирательству и какого рода ходатайства?	А) гос.обвинитель (часто какие ходатайства?) 1. о вызове в зал судебного заседания свидетелей обвинения. 2. как правило, о допросе следователя, оперативных сотрудников об обстоятельствах проведения следственных действий, ОРМ Б) адвокат-защитник О возвращении дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ О недопустимости док-в Об исследовании док-в О вызове дополнительных свидетелей О прекращении УД О прекращении уголовного преследования Об истребовании доказательств О назначении предварительного слушания О проведении предварительного слушания для возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК или признания доказательства недопустимым доказательством, о приобщении характеризующего материала в отношении подсудимого О признании материалов ОРМ, показаний свидетелей обвинения, недопустимыми доказательствами; назначение и производства экспертиз (лингвистической, полиграфа, и	2 1 1 2 17 17 1 4 3 1 1 31 1 1	2,4 1,2 1,2 2,4 20,3 20,3 1,2 4,8 3,6 1,2 1,2 37 1,2 1,2

		т.п.)		
		О приобщении документов, чаще всего характеристики	1	1,2
		О приобщении документов	1	1,2
		В) обвиняемый		
		(часто какие ходатайства?)	3	3,6
		О возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ		
		О недопустимости док-в	5	6
		О рассмотрении в ОП	1	1,2
		О вызове свидетелей	1	1,2
		Об истребовании новых доказательств	1	1,2
		О непричастности к совершенному преступлению	1	1,2
		Практически никогда ходатайства до судебного заседания не заявляются, ранее заявленные ходатайства следователем уже разрешены – о признании недопустимыми доказательств, о прекращении дела.	1	1,2
11	Кто чаще заявляет ходатайства в ходе предварительного слушания по делам о взяточничестве, и какого рода ходатайства?	А) гособвинитель (чаще какие?)		
		О наложении ареста на имущество	1	1,2
		О допросе свидетелей в опровержение ходатайств стороны защиты об исключении доказательств.	1	1,2
		О соединении уголовных дел.	1	1,2
		Как правило, о допросе следователя, оперативных сотрудников об обстоятельствах проведения следственных действий, ОРМ	1	1,2
		Б) адвокат-защитник (какие?)		
		О возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ	16	19,1
		О недопустимости доказательств, о нарушениях в ходе расследования уголовного дела	24	28,6

		О прекращении уголовного дела	3	3,6
		Об истребовании доказательств	1	1,2
		Об исключении доказательств и ходатайства о допросе свидетелей, опровергающих показания свидетелей обвинения	1	1,2
		О приобщении документов, допросе свидетелей	1	1,2
		В) обвиняемый (какие?)		
		О приобщении характеризующих материалов	6	7,2
		О прекращении уголовного дела	2	2,4
		О недопустимости доказательств	4	4,8
		Ходатайства об исключении доказательств и ходатайства о допросе свидетелей, опровергающих показания свидетелей обвинения	1	1,2
		О возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ	4	4,8
		О нарушениях в ходе расследования уголовного дела.	1	1,2
		Предварительное слушание по рассмотренным делам не назначалось	1	1,2
		В практике, предварительные слушания по взяточничествам, как правило, не назначаются	1	1,2
12	При рассмотрении дел указанной категории, кто чаще заявляет ходатайства о представлении суду дополнительных доказательств?	А) гособвинитель 5-40% 50-100% Б) адвокат-защитник 5-40% 50-100%	28 4 10 53	33,3 4,8 11,9 63,1
13	Исходя из Вашего опыта, по какому числу (%) уголовных дел указанной категории сторона защиты заявляет хода-	5-40% 50-100%	14 37	16,7 44,1

	тайство о признании доказательств недопустимыми			
14	Исходя из Вашего опыта рассмотрения уголовных дел о взяточничестве, укажите, о признании недопустимыми каких доказательств чаще ходатайствует сторона защиты:	А) результаты оперативно-разыскной деятельности Как часто такие ходатайства вы признаете обоснованными: 5% 4 4,8 10% 1 1,2 50% 1 1,2 остальные 0 - Б) протоколы допроса обвиняемого 13 15,5 Как часто такие ходатайства вы признаете обоснованными: 1%, 1 1,2 5 % 1 1,2 остальные 0 - В) протокол обыска / выемки 15 17,8 Как часто такие ходатайства вы признаете обоснованными: 1% 2 2,4 5% 3 3,6 25% 1 1,2 остальные 0 - Г) протокол допроса свидетелей 14 16,7 Как часто такие ходатайства вы признаете обоснованными: 2% 1 1,2 5% 1 1,2 15% 1 1,2 Сотрудников полиции 10% 1 1,2 Остальные 0 - Д) результаты судебной экспертизы 13 15,5 Как часто такие ходатайства вы признаете обоснованными 5% 1 1,2 Остальные 0 -		

		Е) иное: Ходатайства необоснованные	1	1,2
15	При рассмотрении дел о взяточничестве, оглашаете ли Вы показания, данные на предварительном следствии участниками процесса, в связи с существенными противоречиями в их показаниях, данных в судебном заседании?	А) По каждому случаю Как правило по каждому случаю, так как возникают противоречия. Даже незначительные противоречия по этим делам требуют устранения, путём оглашения следственных показаний Б) нет (по какой причине?) рассмотрено в особом порядке В) иногда При наличии существенных противоречий По причине давности событий, либо в случаях изменения показаний	33 1 3 5 3 1	40 1,2 3,6 6 3,6 1,2
16	Используете ли Вы, при рассмотрении дел указанной категории, в ходе судебного следствия перекрестный допрос?	А) да Б) нет Нет, непонятно, что есть перекрестный допрос Нет, первоначальный допрос производит сторона, которая заявила свидетеля, после чего остальные участники Нет, в связи с отсутствием необходимости Нет, целесообразнее отказаться от такой формы, поскольку более эффективным считаю допрос каждого участника по отдельности, чтобы исключить какое-либо воздействие на одного из участников Нет, оценка доказательствам, в том числе противоречиям в показаниях допрошенных лиц дается в итоговом судебном решении Нет, было достаточно других процессуальных возможностей для рассмотрения дела Нет, поскольку все дела были рассмотрены в особом порядке	26 7 1 1 5 1 1 3	30,1 8,3 1,2 1,2 6 1,2 1,2 3,6

17	Исходя из Вашего опыта, укажите типичные акты противодействия уголовному преследованию по делам о взяточничестве, и какие действия предпринимаете для преодоления такого противодействия?	А) заведомо ложные показания свидетеля (укажите наиболее типичные):	19	22,6
		1. Изменение показаний. Действия суда по преодолению противодействия: по ходатайству государственного обвинителя исследование показаний свидетеля, данные в ходе предварительного расследования.	1	1,2
		2. Заведомо ложные показания свидетеля, в том числе родственников, подтверждающих алиби подсудимых. Действия суда по преодолению противодействия: оглашение показаний данных в ходе следствия, либо критическое отношение к ним.	1	1,2
		3. Неявка свидетелей в судебное заседание Действия суда по преодолению противодействия: вынесение постановления о принудительном приводе, возложение обеспечения явки свидетелей на сторону обвинения.	1	1,2
		4. Показания даны под давлением со стороны органов следствия. Действия суда по преодолению противодействия: при наличии, приобщаются и исследуются материалы проверки в отношении сотрудников правоохранительных органов, а также допрашиваются судом сотрудники полиции в качестве свидетелей, либо допрашивается следователь об обстоятельствах проведения следственного действия с участием свидетеля.	1	1,2
		Оценка показаниям свидетелей и подсудимого, в совокупности с иными доказательствами дается в совещательной комнате при разрешении по существу.	6	7,2
		Б) заведомо ложные показания подсудимого (укажите наиболее типичные)	23	27,4
		1. не совершал, отрицание причастности к совершению преступления. Действия суда по преодолению противодей-	7	8,3

		ствия: оглашение показаний, данных в ходе следствия, либо критическое отношение к ним.		
		2. отношения по займу, деньги брал в качестве долга. Действия суда по преодолению противодействия: 90%– допрос иных свидетелей.	3	3,6
		3. один из подсудимых указывал на гражданско-правовой характер получения им денежных средств. Действия суда по преодолению противодействия: допрос свидетелей обвинения, исследование письменных доказательств, опровергающих его доводы.	1	1,2
		4. показания даны под давлением со стороны органов следствия. Действия суда по преодолению противодействия: при наличии, приобщаются и исследуются материалы проверки в отношении сотрудников правоохранительных органов, а также допрашиваются судом сотрудники полиции в качестве свидетелей, либо допрашивается следователь об обстоятельствах проведения следственного действия с участием свидетеля.	5	6
		5. была провокация, либо не брал, либо деньги в качестве долга. Действия суда по преодолению противодействия: – все возможные Иные действия суда по преодолению противодействия; - оцениваю; - исследуются доказательства; - по ходатайству государственного обвинителя исследуются показания, данные в ходе предварительного расследования; - устанавливаются обстоятельства другими доказательствами; - оглашение показаний, данных в ходе предварительного следствия, если имеются противоречия; - оценка доказательств в совокупности;	7	8,3

		- исследование иных доказательств обвинения; - оценка показаний свидетелей и подсудимого в совокупности с иными доказательствами дается в совещательной комнате при разрешении по существу; В) необоснованные ходатайства и отводы, заявленные стороной защиты (укажите наиболее типичные)		
		1. Необоснованные отводы, заявленные стороной защиты Действия суда по преодолению противодействия: рассмотрение ходатайств об отводе, отказ в отводе если отсутствуют основания	14	16,7
		2. «затягивание» процесса стороной защиты, заявление ходатайств о возвращении дела прокурору, о назначении экспертиз, вызове свидетелей защиты и их неявка по уважительным причинам и.т.п Действия суда по преодолению противодействия: оперативное рассмотрение ходатайств.	12	14,3
		3. Множество ходатайств о признании доказательств недопустимыми. Действия суда по преодолению противодействия: ходатайства рассматриваются в соответствии с УПК РФ	10	11,9
		4. Ходатайства о признании доказательств недопустимыми, о вызове свидетелей, истребовании дополнительных доказательств Действия суда по преодолению противодействия: приходится их методично и долго разрешать, как правило оставляя без удовлетворения	11	13,1
		5. отводы составу суда по причине необъективного рассмотрения дела, которое по мнению стороны защиты выражается в отказе заявленных ходатайств. Действия суда по преодолению противодействия: повторно разъясняются сторонам ос-	18	21,5

		нования отводов, отказ в отводе. 6. Ходатайства о возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, о прекращении уголовного преследования в виду недоказанности, о вызове свидетелей Действия суда по преодолению противодействия: - отказ в удовлетворении ходатайств о возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, о прекращении уголовного преследования в виду недоказанности, о вызове свидетелей – отказ в удовлетворении - Отказы в удовлетворении необоснованных ходатайств, отводов - разрешение ходатайств в соответствии с законом В) незаконное воздействие на судей со стороны заинтересованных в исходе дела лиц Г) незаконное воздействие на свидетелей со стороны заинтересованных в исходе дела лиц Действия суда по преодолению противодействия: при изменении свидетелем показаний им дается оценка Д) иное Не ясен термин «акт противодействия уголовному преследованию». Для всех указанных деяний предусмотрены методы разрешения УПК РФ разрешение заявленных ходатайств на основании УПК РФ Ходатайства о вызове множества свидетелей, обжалование каждого процессуального документа и следственного действия по надуманным основаниям.	12 15 7 нет 4	14,3 17,9 8,3 - 4,8
18	Реализует ли суд при рассмотрении уголовных дел о взяточничестве со-	Да Нет	61 12	72,6 14,3

	ответствующее право на поисковую деятельность (назначение экспертизы, инициатива вызова свидетелей, представление сторонами документов / материалов, с информацией, характеризующей личность подсудимого, подтверждающих смягчающие обстоятельства и др.)	Если да, то по какой причине? в случае обжалования решения суда первой инстанции есть риск его отмены, изменения в апелляционном / кассационном порядке.		
19	Случалась ли в Вашей практике ситуация, когда государственный обвинитель не достаточно подготовлен к судебному заседанию по рассмотрению уголовного дела о взяточничестве? Если ответ «да», то в чем это проявляется и по каким категориям дел?	Да Нет Как правило, государственный обвинитель ориентируется на обвинительное заключение, чаще всего, по делам небольшой и средней тяжести, рассматриваемым судом в особом порядке.	63 21 66	75 25 78
20	Как Вы считаете, какие рекомендации криминалистического характера важнее для судей:	А) по судебным экспертизам и иным специальным знаниям (назначение, производство, использование и т.п.) 5% 10% 20% 25% 30% 40% 50% 60% 70% 80% 90% 100% Б) по тактике производства отдельных судебных действий 5% 10% 20% 25% 30% 40%	59 2 4 3 6 1 1 10 3 12 5 3 9 61 2 5 3 1 4 15	70 2,4 4,8 3,6 7,2 1,2 1,2 12 3,6 14,3 6 3,6 10,7 73 2,4 6 3,6 1,2 4,8 18

		50%	11	13,1
		60%	9	10,7
		70%	4	4,8
		100%	7	8,4
		В) по организации судебного разбирательства, взаимодействию между участниками процесса, субъектами ОРД, следствием	54	64
		5%	4	4,8
		10%	1	1,2
		20%	6	7,2
		25%	2	2,4
		30%	2	2,4
		40%	3	3,6
		50%	14	16,7
		60%	1	1,2
		70%	6	7,2
		80%	9	10,7
		90%	2	2,4
		100%	4	4,8
		Г) по методике судебного разбирательства отдельных категорий дел	40	48
		10%	1	1,2
		20%	2	2,4
		25%	2	2,4
		30%	6	7,2
		40%	3	3,6
		50 %	9	10,7
		60%	1	1,2
		70%	5	6
		90%	3	3,6
		100%	8	9,6
21	И все же в целом, как Вы считаете, какие рекомендации для судей, их помощников нужны больше; учесть этому надо чаще:	А) криминалистические	53	63
		10%	2	2,4
		20%	7	8,4
		25%	4	4,8
		30%	2	2,4
		50%	10	11,9
		60%	4	4,8
		70%	9	10,7
		80%	8	9,6
		100%	7	8,4
		Б) уголовно-процессуальные	61	73

		10%	2	2,4
		20%	1	1,2
		25%	4	4,8
		30%	2	2,4
		40%	5	6
		50%	10	11,9
		60%	4	4,8
		70%	3	3,6
		80%	9	10,7
		90%	2	2,4
		100%	19	22,6
		В) уголовно-правовые (квалификация, назначение наказаний и т.п.)	67	80
		10%	2	2,4
		20%	1	1,2
		25%	4	4,8
		40%	3	3,6
		50%	9	10,7
		60%	3	3,6
		70%	5	6
		80%	5	6
		90%	3	3,6
		100%	32	38,1
		Иное мнение:		
		Необходимо учесть по всем направлениям, чтобы обладать достаточными познаниями в разных областях	2	2,4
		В равной степени важно повышать квалификацию по категории указанных дел, в том числе с учетом изменения законодательства, судебной практики.	2	2,4
22	По какой категории дел более всего в наше время необходимы криминалистические методические рекомендации, учеба, повышение квалификации?	А) получение взятки (ст. 290 УК РФ)	50	60
		20%	3	3,6
		25%	1	1,2
		30%	6	7,2
		40%	3	3,6
		50%	14	16,7
		60%	3	3,6
		70%	4	4,8
		80%	4	4,8
		90%	2	2,4
		100%	10	11,9

	Б) дача взятки (ст. 291 УК РФ)	51	60,7
	5%	1	1,2
	10%	1	1,2
	20%	3	3,6
	25%	1	1,2
	30%	5	6
	40%	4	4,8
	50%	10	11,9
	60%	2	2,4
	70%	6	7,2
	80%	5	6
	90%	2	2,4
	100%	11	13,1
	В) посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)	59	70,2
	5%	1	1,2
	10%	2	2,4
	20%	1	1,2
	25%	4	4,8
	30%	4	4,8
	40%	4	4,8
	50%	6	7,2
	60%	5	6
	70%	7	8,3
	80%	9	10,7
	90%	1	1,2
	100%	15	17,8
	Г) мелкое взяточничество (291.2 УК РФ)	44	52,4
	5%	3	3,8
	10%	3	3,8
	20%	1	1,2
	25%	1	1,2
	30%	2	2,4
	40%	8	9,5
	50%	11	13,1
	60%	4	4,8
	70%	2	2,4
	80%	2	2,4
	100%	7	8,3
	Д) злоупотребление должностными полномочиями / превышение должностных полномочий (ст.285, 286 УК РФ)	68	81

		5%	2	2,4
		20%	7	8,3
		25%	2	2,4
		40%	1	1,2
		50%	11	13,0
		60%	2	2,4
		70%	7	8,3
		80%	8	9,5
		90%	7	8,3
		100%	21	25
		Е) мошенничество (ст.159 УК РФ)	50	60
		10%	3	3,6
		20%	4	4,8
		30%	2	2,4
		40%	1	1,2
		50%	7	8,3
		60%	3	3,8
		70%	6	7,1
		80%	7	8,3
		90%	1	1,2
		100%	16	19,1
		Ж) иные (укажите)	-	-
23	По вашему мнению, помимо рекомендаций, указанных в трех предыдущих вопросах важны ли для судей еще и научно-обоснованные рекомендации по организации и проведению судебного разбирательства, в том числе с учетом категории уголовных дел / вида совершенных преступлений?	Да	82	97,6
		Нет	2	2,4
		Иное (укажите) «Без знания специфики судебного разбирательства конкретных категорий дел вряд ли можно вынести законное и справедливое судебное решение», «такие научно-обоснованные рекомендации важны во многом для молодых судей»; «рекомендации для судей должны быть краткими», «рекомендации должны быть одобрены руководством суда».		
24	По Вашему мнению, была бы полезна разработка и внедрение в практическую деятельность соответствующей методики по уголовным делам о взяточничестве?	Да	80	95,2
		Нет	4	4,8
25	Были ли в Вашей практике случаи, когда в ходе	А) Да	1	1
		Б) Остальные – нет	-	-

	судебного следствия по делам о взяточничестве возникали новые, нетипичные судебные ситуации, когда выяснялись новые обстоятельства, касающиеся получения взятки (дачи взятки, посредничества во взяточничестве) (например, другой субъект, другой способ совершения преступления и т.д.)			
26	Как часто при изучении материалов дела по уголовным делам о взяточничестве вы усматривали признаки провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов (укажите в %):	Всего ответили: 0,5% 1%, 5% (видеозаписи), 20% (допрос свидетелей, материалы ОРМ), 30% (первоначальный сбор док-в, видеозаписи).	7 1 2 2 1 1	8,4 1,2 2,4 2,4 1,2 1,2
27	Как часто в судебном разбирательстве устанавливались признаки провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов (укажите в %):	Всего ответили: 5% (просмотр видеозаписи) 30% (допрос в судебном заседании, видеофиксация факта, которая представлена для обозрения в суд), 20% (изучение ОРМ, обстоятельства их проведения)	4 2 1 1	4,8 2,4 1,2 1,2
28	Ваша оценка качества предварительного следствия по делам о взяточничестве	А) все устраивает Б) хорошо, но с отдельными замечаниями (какими?) процессуального характера, не влияющими на допустимость доказательств (нет подписей следователя в отдельных графах и др.). Б) удовлетворительно В) неудовлетворительно (по каким причинам?)	4 9 1 50 нет	4,8 10,7 1,2 60 -
29	Какого типа ошибки и нарушения закона чаще всего допускаются на предварительном следствии по делам взяточничестве:	А) Ошибки квалификации преступлений 5% 10% 20% 25%%	36 11 8 4 1	42,9 13,1 9,5 4,8 1,2

		30%	3	3,6
		40%	1	1,2
		50%	4	4,8
		60%	1	1,2
		100%	2	2,4
		б) Уголовно-процессуальные	50	60
		5%	4	4,8
		10%	6	7,1
		20%	9	10,7
		25%	4	4,8
		30%	2	2,4
		40%	5	6
		50%	5	6
		60%	2	2,4
		70%	5	6
		90%	3	3,6
		100%	4	4,8
		в) в том числе, влекущие признание недопустимыми доказательств	43	51,2
		5%	24	28,6
		10%	7	8,3
		20%	3	3,6
		25%	3	3,6
		30%	4	4,8
		100%	2	2,4
		г) криминалистические ошибки (которые напрямую не являются нарушениями закона, но влияют на полноту, всесторонность и объективность расследования)	30	35,8
		5%	7	8,3
		10%	4	4,8
		20%	5	6
		25%	2	2,4
		30%	4	4,8
		40%	2	2,4
		50%	5	6
		60%	1	1,2
		д) нарушения закона об ОРД и оперативно-разыскные ошибки	38	45
		5%	17	20,2
		10%	3	3,6

		20%	3	3,6
		25%	6	7,5
		30%	3	3,6
		50%	2	2,4
		60%	2	2,4
		70%	1	1,2
		80%	1	1,2
30	Какие, на Ваш взгляд, криминалистические ошибки совершаются следствием чаще всего (например, недостаток данных, характеризующих обвиняемого, ошибки осмотра места происшествия, обыска, задержания, ошибки, касающиеся экспертизы, вещественных доказательств и т.д.)	Ошибки осмотра места происшествия	15	18
		Ошибки при проведении обыска	8	9,5
		Ошибки, касающиеся экспертизы	12	14,3
		Ошибки, касающиеся вещественных док-в	9	10,7
		Некачественный допрос подозреваемого и свидетелей	1	1,2
		Представление материалов ОРМ	1	1,2
		Невнимательность при составлении документов	1	1,2
		Не в полной мере выясняют характер отношений между взяточдателем и обвиняемым	1	1,2
		Невнимательность при фиксации следственных действий, что влечет ошибки в протоколах	1	1,2
		Замечания к оформлению протоколов следственных действий	1	1,2
		Недостаток данных, характеризующих обвиняемого	8	9,5
		Спешка при производстве следственных действий, что влечет внесение в протоколы недостоверных сведений	1	1,2
		Грубых криминалистических ошибок, невосполнимых в судебном заседании я не усматриваю. Либо я не понимаю вопроса. То, что перечислено в скобках мною в большей степени воспринимается как нарушение УПК РФ.	1	1,2
		При собирании доказательств, как правило, еще до возбуждения уголовного дела, при производстве ОРД со стороны оперативных сотрудников применяются ненадлежащие способы получения доказательств – бывают случаи, когда документация, имеющая отношение к делу, обычно изымается без какого-либо процессуального оформления, что исключает последующее их изъятие органами следствия в порядке, предусмотренном УПК РФ.	1	1,2
		Не проведение органом предварительного следствия очной ставки между обвиняемым и		

		свидетелем (в том числе с имеющим процессуальный статус свидетеля), в случае невозможности найти этого свидетеля для допроса в суде, возникают трудности с оглашением его показаний, при отсутствии согласия стороны на оглашение его показаний На Ваш взгляд, насколько типичны ситуации по анализируемым категориям дел предъявления обвинения «с запасом»: 5% 16 19,1 10% 8 9,6 20% 1 1,2 25% 3 3,6 30% 3 3,6 40% 3 3,6 50% (1 – 285, 1 – 286 УК РФ) 10 11,9 60% (2 – 285, 2 – 286 УК РФ) 3 3,6 70% (1 – 285, 1 – 286 УК РФ) 2 2,4 90% 1 1,2 Чаше по каким категориям дел о взяточничестве? Категория не важна.		
31	Какие, на Ваш взгляд, нарушения закона об ОРД и оперативно-разыскные ошибки допускаются по анализируемой категории дел чаще всего (например, в уголовном деле отсутствует постановление о представлении результатов ОРД, постановление о представлении результатов ОРД подписано ненадлежащим лицом, вместе с результатами ОРД не представлено сообщение или рапорт и т.д.) Дайте свой перечень.	Вместе с результатами ОРД не представлено сообщение или рапорт и т.д. 8 9,5 В уголовном деле отсутствует постановление о представлении результатов ОРД 5 6 Содержание результатов ОРД не раскрыто, не подписано участвующими лицами 1 1,2 Не подписано участвующими лицами 1 1,2 Постановление о представлении результатов ОРД подписано ненадлежащим лицом 1 1,2 Допускаются нарушения, типа «процессуального характера», то есть недостатки в оформлении самих документов и проведения действий. Например, того же изъятия, наблюдения и т.д. 1 1,2 Нет протокола изъятия вещественных доказательств (чаще какой-либо документации). 1 1,2		
32	Что предпринимается Вами в судебном заседании по делу о взяточничестве?	Удовлетворяются ходатайства с целью восстановления, а в случае невозможности, признаются недопустимыми	1	1,2

	честве, если обнаружены нарушения закона и следственные / оперативно-разыскные ошибки? (например, удовлетворяются ходатайства с целью восстановления доказательства, ходатайства о направлении дела по ст.237 УПК РФ, выносятся оправдательный приговор, выносятся частное определение и т.д.)	Удовлетворяются ходатайства с целью восстановления доказательства	12	14,3
		Удовлетворяются ходатайства о направлении дела по ст.237 УПК РФ	13	15,5
		выносятся оправдательный приговор	4	4,8
		исследуются дополнительные доказательства представленные стороной обвинения	2	2,4
		анализируется совокупность доказательств	1	1,2
		Частное постановление	8	9,5
		Частное постановление либо оправдательный приговор, в зависимости от обнаруженных нарушений закона и следственных действий	2	2,4
		Если невозможно восстановить, то оправдательный приговор	1	1,2
		В зависимости от нарушения	2	2,4
		Оправдательный приговор и частные определения не выносил ни разу. Всё остальное имело место быть, и ст.237 УПК РФ, и признание доказательств недопустимыми, и принятие мер «к восстановлению доказательств», путём допросов лиц, причастных к их собиранию.	1	1,2
33	Какие, на Ваш взгляд, типичные нарушения закона допускаются следователями при расследовании преступлений о взяточничестве?	Недостаточно собрано док-в	7	8
		Сбор доказательств происходит не в полном объеме	3	3,4
		Не проверяются все версии и доводы подозреваемых для опровержения их позиции и доказывания вины	2	2,4

		Невнимательность, небрежность при составлении протоколов следственных действий	3	3,6
		Связанные с квалификацией содеянного	4	4,8
		Спешка при составлении протокола следственных действий	2	2,4
		Копирование показаний свидетелей из протокола в протокол	2	2,4
		Забывают легализовать, закрепить в уголовно-процессуальном порядке доказательства	2	2,4
		В каждом конкретном деле индивидуально. Вместе с тем, следует признать, что по этой категории дел работают наиболее профессиональные следователи, которые более тщательно подходят к собиранию доказательств и формированию доказательственной базы. Однако и у них бывают ошибки, в том числе при проведении допросов, обысках, выемках. Все процессуального характера (или криминалистического, если я неправильно понимаю вышеприведённый вами список нарушений)	1	1,2
		При осмотре места происшествия, выемки	2	2,4
		Предварительное следствие проводится с явно обвинительным уклоном, без проверки алиби, доводов о непричастности	3	3,6
		При предъявлении обвинения в порядке ст.ст. 171-172 УПК РФ.	2	2,4
34	Известны ли Вам случаи, когда судьи при рассмотрении уголовных дел о взяточничестве допускали ошибки / нарушения закона:	А) Да укажите какие:	36	42
		- связанные с квалификацией содеянного	12	14,3
		- из совокупности преступлений предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ и п. п. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ вышестоящей инстанцией исключено в связи с излишней квалификацией действий осужденного п. п. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ	1	1,2
		- связанные с назначением наказания	21	25

		- незаконное прекращение уголовного дела / постановление оправдательного приговора	1	1,2
35	Насколько нужным был бы перечень типичных ошибок, допускаемых сотрудниками правоохранительных органов и судьями именно по уголовным делам о взяточничестве? Выскажите свое мнение.	Нужен -Такой перечень стал бы моим настольным документом. -Оцениваю такой перечень очень положительно. - Предупрежден – значит вооружен». - Такой перечень позволил бы повысить эффективность рассмотрения уголовных дел. - Перечень был бы полезен молодым судьям.	74	88
36	На Ваш взгляд, есть ли потребность в развернутых рекомендациях (в том числе, содержащих информацию о типичных ошибках, допускаемых в рамках досудебного производства) по изучению материалов уголовных дел о взяточничестве?».	Да Нет	76 5	90 6
37	На Ваш взгляд, на каких ошибках при изложении систем рекомендаций судьям по проверке материалов уголовного дела следует делать акцент	А) Уголовно-правовые ошибки / ошибки в квалификации Б) Уголовно-процессуальные ошибки В) Ошибки криминалистического характера Г) Оперативно-разыскные ошибки	67 52 32 69	80 62 38 82
38	Как Вы считаете, имеется ли существенная разница между методикой судебного разбирательства по делам о взяточничестве и по делам о коммерческом подкупе, если да, то в чем?	Нет Да Нет практики На мой взгляд, методически нет никакой разницы в рассмотрении дел других категорий и взяточничества. Тоже самое относится и к предварительному следствию. Единственное отличие только в том, что результаты в большей степени формируются на материалах ОРД Только в сложности определения надлежащего субъекта преступления	34 1 4 1 1	40,5 1,2 4,8 1,2 1,2
39	Какие вопросы, какие	34. Какие вопросы, какие проблемы при рас-		

	проблемы при рассмотрении дел о взяточничестве для Вас наиболее важны:	смотрении дел о взяточничестве для Вас наиболее важны: А) на стадии принятия дела к производству 19 22,7 Б) на стадии предварительного слушания 7 8,4 В) на стадии судебного следствия 48 57,2 Г) на стадии прений сторон 4 4,8 Д) иное: Соблюдение требований уголовно-процессуального закона, проверка обоснованности обвинения, правильное применение уголовного закона. 1 1,2 На стадии судебного следствия – оценка допустимости доказательств 1 1,2		
40	Представьте, что Вы только начинаете свою работу в должности судьи или не имеете большого опыта рассмотрения дел о взяточничестве. Что из криминалистической характеристики этих преступлений Вам знать важно, важнее (в %):	А) Способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений 20% 2 2,4 25% 1 1,2 30% 3 3,6 40% 3 3,6 50% 9 10,7 60% 4 4,8 70% 8 9,6 80% 9 10,7 90% 6 7,2 100% 26 31 Б) Данные о типичных преступниках, свойствах их личности 42 50 5% 8 9,5 10% 3 3,6 20% 2 2,4 25% 2 2,4 30% 9 10,7 40% 1 1,2 50% 10 11,9 60% 4 4,8 70% 2 2,4 90% 1 1,2 В) Данные о типичных следах, следовых картинах взяточничества 50 59,5		

		5% 10% 20% 25% 30% 40% 50% 60% 70% 80% 90% 100%	4 4 2 2 6 3 9 8 3 3 2 4	4,8 4,8 2,6 2,6 8,4 3,6 10,7 9,5 3,6 3,6 2,4 4,8
		Д) Иное: Я полагаю, что криминалистические характеристики на стадии судебного разбирательства наименее важный аспект. Главное доказательства, их допустимость и относимость, а также достаточность	1	1,2
41	Вообще, как Вы считаете, нужна ли криминалистическая характеристика типичных преступлений (взяточничества) в пособиях, на занятиях по методике судебного разбирательства для судей	А) Да Если Вы выбрали вариант «А», то какие отличия должны быть в описании типичных преступлений для судей и для следователей? Возможно, в зависимости от конкретных субъектов преступлений По оценке доказательств Представляется, что такие пособия необходимы для судей с целью построения наиболее оптимальной тактики для скорейшего и безошибочного (с точки зрения процесса) рассмотрения уголовных дел подобной категории Разные цели: у следователей – доказать вину; у судьи – объективно рассмотреть дело Отличий не должно быть, целесообразнее разработать единую методику Существенных отличий быть не должно, так как от качества расследования уголовного дела зависит рассмотрение уголовного дела в суде Криминалистическая методика расследова-	53 1 1 1 1 2	63,1 1,2 1,2 1,2 1,2 2,4

		ния преступлений	1	1,2
		Для следователей – методика по сбору док-в, для судей – оценка доказательств	3	3,6
		Отличия должны быть не в описании типич- ных преступлений, а в методике работы: у следователя – сбор доказательств, у судей – оценка доказательств	1	1,2
		Не должно быть	7	8,3
		В методике судебного следствия, ситуации противодействия стороны защиты при судеб- ном разбирательстве	1	1,2
		В описании типичных преступлений для су- дей важен подход к оценке доказательств, для следователей важен подход к способу добы- вания доказательств, их фиксация	1	1,2
		Б) Нет Ваш комментарий:	20	23,8
		Позиция ВС РФ следует излагать только в Постановлении Пленума ВС РФ		
42	Как Вы считаете, нужна ли криминалистическая характеристика предва- рительного расследова- ния взяточничества в по- собиях, занятиях по ме- тодике судебного разби- рательства для судей?	А)Нет Б)Да	16 59	19,1 70,3
43	Если, да, то что наиболее полезно для Вас из кри- миналистической харак- теристики предвари- тельного расследования?	А) типичные ошибки следователей и органов, субъектов ОРД 5% 10% 30% 40% 50% 60% 70% 80% 90% 100% – 7 (из них проведение и представление результатов ОРМ – 4)	58 1 1 8 4 11 6 5 12 1 7	70 1,2 1,2 9,5 4,8 13,1 7,1 6 14,2 1,2 8,3

	Б) типичные следственные ситуации и то, как их разрешали следователи	45	53,6
	5%	1	1,2
	10%	4	4,8
	30%	10	12
	40%	3	3,6
	50%	5	6
	60%	5	6
	70%	6	7,1
	80%	4	4,8
	90%	2	2,4
	100%	4	4,8
	Какие типичные следственные ситуации Вас интересуют больше?		
	В) типичные позиции и версии стороны защиты на следствии	50	60
	5%	1	1,2
	10%	2	2,4
	25%	1	1,2
	30%	7	8,3
	40%	4	4,8
	50%	10	11,9
	60%	5	6
	70%	5	6
	80%	4	4,8
	90%	3	3,6
	100%	8	9,5
	Г) поведение подозреваемого, обвиняемого на следствии	38	45,2
	5%	4	4,8
	10%	5	6
	20%	1	1,2
	25%	2	2,4
	30%	3	3,6
	40%	9	10,7
	50%	3	3,6
	60%	5	6
	70%	2	2,6
	80%	2	2,6
	90%	2	2,6
	Д) в том числе, поведение в СИЗО	33	40
	5%	8	9,5
	10%	8	9,5
	30%	5	6

		40% 50% 60% 90%	6 3 2 1	7,3 3,6 2,4 1,2
		Е) что-то еще: Меня не интересуют ошибки. Мне нужен результат. Доказательства должны быть допустимы, то есть соответствовать УПК. Для этого нужно разработать методику по типу «стандартов оказания медицинской помощи». И если эти стандарты не выполнены в полном объеме, то дело не должно направляться в суд. Это для следствия.	1	1,2
44	Как Вы оцениваете уровень взаимодействия между следствием (дознанием), органами – субъектами ОРД и прокуратурой при расследовании взяточничества в % от того, как хотелось бы.	5% 20% 25% 30% 40% 50% 60% 70% 80% 90% 100%	2 2 3 4 5 20 7 10 9 1 4	2,4 2,4 3,6 4,8 6 23,8 8,3 11,9 10,7 1,2 4,8
		Ваш комментарий: Этот вопрос не к судьям, а к указанным лицам. В материалах дела есть только доказательства, а на каком уровне взаимодействия они получены судьям неизвестно. Взаимодействие может быть и высоким, но в силу некомпетентности указанных субъектов бесполезным. Может быть и наоборот, что один следователь всё дело «вытянет». Но судьи, как правило, этого не видят. В деле только допросы и письменные доказательства, которые оформлены, опять же как правило следователем, а кто и как ему в этом помогал не видно.	1	1,2
45	Каковы, по вашему мнению, основные причины недостаточной эффективности расследования и судебного разбирательства по делам о взяточничестве:	А) Невысокая квалификация кадров 5% 20% 25% 30% 40% 50% 60% – 8 (из них недостаточный опыт – 4) 70% – 4 (из них следствие и оперативные со-	61 4 3 5 5 6 13 8 4	72,6 4,8 3,6 6 6 7,2 15,5 9,5 4,8

		трудники -1)		
		80%	4	4,8
		90% – 3 (из них спешка и невнимательность со стороны всех участников производства –2)	3	3,6
		100%	6	7,2
		Каких:		
		Б) Отсутствие полноценных методических рекомендаций	47	56
		5%	4	4,8
		20%	10	11,9
		25%	1	1,2
		30%	5	6
		40%	5	6
		50%	12	14,3
		60%	5	6
		80%	1	1,2
		100%	4	4,8
		В) Недобросовестность отдельных сотрудников	47	56
		5%	13	15,5
		10%	1	1,2
		20%	7	8,3
		25%	3	3,6
		30%	1	1,2
		40%	4	4,8
		50%	5	6
		70%	1	1,2
		100%	2	2,4
		Е) Иное		
		Я полагаю, что разбирательство дел достаточно эффективно. Более того, нахожу и следствие по ним удовлетворительным. А цифровизация и развитие технологий будут только способствовать выявлению и более качественному расследованию дел как данной категории, так и других категорий. В итоге, это будет способствовать соблюдению прав граждан и создавать условия для качественного правосудия и справедливых приговоров.	1	1,2
		Воспрепятствование стороны защиты	1	1,2
46	Иные Ваши предложения, замечания, пожелания	В связи с небольшим опытом работы, отсутствием практики рассмотрения дел по указанной категории, смогла ответить только на некоторые вопросы.	1	1,2

Справка о результатах проведенного в 2023-2026 гг. интервьюирования 27 сотрудников прокуратуры, имеющих более чем 5-летний опыт работы по уголовным делам о взяточничестве¹

1. Ориентируясь на Ваш профессиональный опыт, поясните, знаком ли Вам термин «обвинение с запасом»? Как вы понимаете это выражение?

92,6 % респондентов ответили положительно, пояснив, что термин «обвинение с запасом» используется как жаргонизм, означающий одно из проявлений обвинительного уклона.

2. В случае положительного ответа на вопрос №1, ответьте встречались ли в Вашей практике такие уголовные дела, и направлялись ли такие дела в суд?

77,7% респондентов ответили, что уголовные дела, по которым имело место «обвинение с запасом», в их практике встречались и направлялись в суд.

3. С учетом Вашего опыта, укажите, что предполагает «обвинение с запасом» по уголовным делам о взяточничестве, которые направляются в суд?

- 51,8 % респондентов указали, что наиболее часто встречающееся проявление – это обвинение в более тяжком преступлении, несмотря на некоторые сомнения в доказанности, к примеру, отягчающего обстоятельства. Например, вменяется совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ при наличии серьезных и неустранимых сомнений в наличии квалифицирующего признака «с вымогательством взятки». Хотя у стороны обвинения нет сомнений и есть достаточные доказательства для предъявления обвинения по ч. 3 ст. 290 УК РФ – получение взятки за незаконные действия, обвинение сознательно «завышается». При этом рассуждения у стороны обвинения зачастую сводятся к следующему: «Вменим более тяжкий состав, хоть и без достаточных оснований, но зато отчитаемся об успешном расследовании и направлении в суд дела об особо тяжком преступлении. А далее – пусть суд исключит этот признак в приговоре. Если сочтет нужным, и переквалифицирует деяние на ч. 3 ст. 290 УК РФ. Сторона защиты в результате тоже будет довольна»;

29,6 % респондентов указали, что вторая особенность проявления «обвинения с запасом» – это обвинение не в одном, а в двух и более эпизодах и/или составах преступной деятельности вместо одного. Например, вменяется и вполне доказано совершение лицом одного эпизода преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, – получение взятки за незаконные действия. Есть сомнения в наличии совокупности этого преступления с деянием, предусмотренным ч. 1 ст. 285 УК РФ, – злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности. Несмотря на порой неустранимые сомнения, обвинение сознательно «завышается», то есть в суд направляется дело по обвинению в двух преступлениях: «Вменим два эпизода/состава преступления, хоть и сомневаемся во втором, отчитаемся об успешном расследовании и направлении в суд дела не об одном, а о двух коррупционных преступлениях. Если суд сочтет нужным, исключит «лишний» эпизод/состав в приговоре. И сторона защиты в результате будет довольна».

22,2 % респондентов указали, что одним из проявлений «обвинения с запасом» – обвинение с указанием явно завышенного размера стоимости предмета взятки, размера причиненного вреда, суммы ущерба от преступления и т. п. Сторона обвинения вменяет «с завышением», а суд далее снижает соответствующие суммы, размеры.

¹ Интервьюирование проводилось среди 27 сотрудников прокуратуры Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края.

4. Исходя из Вашего опыта, какие еще проявления обвинительного уклона встречались в Вашей практике?

18,5 % респондентов указали как одно из проявлений обвинительного уклона на стадии судебного разбирательства – это вынесение законного и обоснованного обвинительного приговора, но с определенными, порой весьма значительными уступками в интересах стороны защиты. Такие ситуации респонденты охарактеризовали как проявление скрытого компромисса между сторонами и судом по типу: «Суд назначает более мягкое из возможных наказание, а сторона защиты, как правило, не обжалует приговор».

Справка о результатах проведенного в 2023-2026 гг. интервьюирования 28 судей, имеющих более чем 5-летний опыт работы рассмотрения уголовных дел о взяточничестве¹

1. Исходя из Вашего опыта, ответьте, что имеет наибольшее влияние на ход судебного следствия по уголовным делам о взяточничестве?

Интервьюирование показало, что наибольшая часть респондентов (75%) указала на следующие факторы:

- доказательства, полученные на досудебных стадиях и представленные в суде;
- позиции и активность представителей сторон обвинения и защиты, а также свидетелей;
- сложность уголовного дела: число эпизодов, количество подсудимых, характер (уровень) противодействия уголовному преследованию (неявка в суд свидетелей, жалобы на нарушения (чаще мнимые), заявляемые ходатайства, в том числе об исключении доказательств, которые, по мнению стороны, являются недопустимыми);
- общественный резонанс от преступления;
- порядок рассмотрения уголовного дела: общий или особый (гл. 40, 40.1 УПК РФ).

2. При подготовке к судебному разбирательству, а также при рассмотрении уголовного дела о взяточничестве, делаете ли Вы какие-либо записи, пометки, которые в последующем необходимо учесть при вынесении итогового решения?

100% респондентов ответили, что при подготовке к рассмотрению и непосредственно в судебном разбирательстве делают для себя в удобной им форме те или иные пометки.

3. В случае положительного ответа на предыдущий вопрос, каким образом Вы фиксируете для себя сведения, имеющие значение для вынесения итогового решения?

Интервьюирование показало, что преимущественно (92,8%) судьи делают соответствующие пометки просто на листах бумаги в удобной им форме с одновременными закладками в материалах уголовного дела, а также в виде собственноручно нарисованных схем. Несколько респондентов (7,2%) указали, что что-то записывают на компьютере, в телефоне, в том числе посредством аудиозаписей.

4. По Вашему мнению, насколько высокоэффективны подходы, используемые для фиксации необходимых сведений при рассмотрении уголовных дел указанной категории?

57,1 % респондентов указали, что вряд ли можно оценить описанные подходы как высокоэффективные, поскольку: а) в ряде случаев листы с пометками теряются; б) иногда сложно вспомнить, какую мысль кратко хотелось записать; в) не по всем обстоятельствам, входящим в предмет доказывания, делаются соответствующие записи, закладки, пометки. Часто что-то пропускается, забывается. Далее тратится время на поиск необходимой информации.

¹ Интервьюирование проводилось среди 28 действующих федеральных судей Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края.

**Перечень вопросов, необходимых для разрешения суда
при рассмотрении уголовного дела о взяточничестве**

1.	Подсудно ли дело районному суду (мировому судье), рассматривалось ли этим же составом суда дело в отношении взяткодателя (взяtkополучателя, посредника). Не истекли ли сроки привлечения к уголовной ответственности.	
2.	Является ли обвиняемый (подсудимый) должностным лицом	
3.	Имело ли место взяточничество или иное преступление (например, предусмотренное ст. 285, 286, 159 УК РФ).	
4.	Наличие / отсутствие типичных по уголовным делам о взяточничестве ошибок и нарушений закона (уголовно-процессуального, уголовного, иного), допущенных в рамках предварительного расследования, ОРМ;	
5.	Все ли инкриминируемые подсудимому эпизоды преступной деятельности подтверждаются совокупностью доказательств; нет ли излишнего вменения (например, ст. 285 УК РФ); не было ли покушения или приготовления к преступлению.	
6.	Усматриваются ли в действиях подсудимого признаки сопутствующих преступных посягательств ¹	
7.	На что был направлен умысел подсудимого; не охватывалась ли совокупность последовательных действий единым умыслом (например, при передаче взятки по частям)	
8.	Мотив дачи / получения взятки;	
9.	Место и время, обстановка совершения преступления по каждому эпизоду; способ подготовки, совершения и сокрытия преступления по каждому эпизоду преступной деятельности, в отношении каждого из участников взяточничества;	
10.	За совершение каких именно действий (бездействий) передавалась взятка; все ли они заранее оговаривались взяткодателем и взяtkополучателем;	
11.	Кем было получено незаконное вознаграждение (должностным лицом, его родными, близкими либо заведомо другими лицам, в том числе юридическими, и должностное лицо, его родные или близкие не извлекли из этого имущественную выгоду);	
12.	Имело ли место посредничество во взяточничестве, в чем оно выражалось;	

¹ Описание сопутствующих преступлений в параграфе 1.2. Далее в перечне, для краткости, подразумеваются и сопутствующие преступления.

13.	Предмет взятки, его стоимость по каждому эпизоду преступной деятельности;	
14.	Имело ли место вымогательство взятки;	
15.	Имела ли место договоренность о передаче взятки до совершения преступления или после его совершения преступления, или передача взятки только предполагалась; были ли незаконные действия (бездействие) должностного лица заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки.	
16.	Если предъявлено обвинение в совершении преступления в соучастии, действительно ли имело место соучастие, в чем оно выражалось (роль каждого из соучастников);	
17.	Имело ли место добровольное сообщение после совершения преступления о даче / получении взятки, посредничестве во взяточничестве органу, имеющему право возбудить уголовное дело (явка с повинной), а также активное содействие раскрытию, расследованию преступления со стороны подсудимого;	
18.	Имело ли место вынужденная передача предмета взятки должностному лицу в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения (ст. 39 и часть 2 статьи 40 УК РФ), когда отсутствовали иные законные средства для предотвращения причинения вреда правоохраняемым интересам владельца имущества либо представляемых им лиц;	
19.	Имелись ли законные основания для проведения оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ);	
20.	Не было ли провокации взятки или провокационно-подстрекательских действий со стороны сотрудников правоохранительных органов;	
21.	Проверка наличия / отсутствия обстоятельств, могущих повлиять на изменение квалификации деяния, в том числе на менее тяжкое преступление (ст. 291.2, 159 УК РФ и др.);	
22.	Данные, характеризующие личность обвиняемого; достоверны ли такие данные, достаточно ли их;	
23.	Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;	
24.	Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;	

25.	Обстоятельства, способствовавшие совершению взяточничества;	
26.	Есть ли основания для прекращения уголовного дела в соответствии с примечанием к ст.291, 291.2 УК РФ	
27.	Подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере;	
28.	Доказано ли, что имущество, подлежащее <u>конфискации</u> , получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления	
29.	Как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации;	
30.	Должен ли суд в случаях, предусмотренных <u>ст. 48</u> УК РФ, лишить подсудимого специального, воинского или почетного звания, классного чина, а также государственных наград;	
31.	Есть ли основания для назначения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;	
	Далее разрешить вопросы в соответствии со ст.299 УПК РФ, не охваченные настоящей таблицей.	

Перечень типичных ошибок и нарушений закона

Данный перечень основан на изучении уголовных дел, анализе судебной практики.

Типичные ошибки и нарушения закона при рассмотрении дел о взяточничестве в общем и особом порядке

1. «Незаконный состав суда».
 - 1.1. «Неправильное определение подсудности уголовного дела, рассмотрение которого предусмотрено мировым судьей». Судами нередко допускаются ошибки в определении подсудности, когда органы предварительного расследования ошибочно направляют дело в районный суд, а судья «на автомате» рассматривает дело.
 - 1.2. «Судья ранее рассматривал уголовное дело в отношении другого лица и выносил приговор, основанный на тех же доказательствах». Необходимо проверить, не рассматривались ли дело этим же судьей дела в отношении взяткодателя, взяткополучателя или посредника, либо не исследовал ли те же доказательства при рассмотрении другого уголовного дела (часто бывает, что при обнаружении сотрудниками у лица наркотических веществ, последнее предлагает взятку, либо при проверке документов у водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения).
2. «Указание в приговоре фамилий лиц, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство». Довольно часто суды, рассматривая дело в отношении взяткополучателя, при описании преступного деяния указывают на совершение им преступных действий совместно с взяткодателем (и/или посредником), указывая фамилию последнего, однако уголовное дело в отношении него выделено в отдельное производство и обвиняемым по данному уголовному делу он не является. Тем самым суд в нарушение закона допускает формулировки, свидетельствующие о виновности в совершении преступления других лиц, в данном случае, взяткодателя (и/или посредника).
3. «Ошибки, связанные с квалификацией преступления».
 - 3.1 «Неправильная квалификация продолжаемого преступления и совокупности преступлений». Необходимо квалифицировать как совокупность преступлений получение взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершается отдельное действие (акт бездействия).
 - 3.2. «Неправильная квалификация с позиции оконченного преступления». Не всегда суды учитывают, что в случае, если должностное лицо отказалось принять взятку, действия лица, непосредственно направленные на ее передачу, подлежат квалификации как покушение на дачу взятки.
4. «Отсутствие события преступления».
 - 4.1. Необходимо тщательно проверить типичные защитные версии об оговоре, поскольку взяткодатель или посредник могут оговаривать должностное лицо по различным мотивам.
 - 4.2. Показания основного свидетеля обвинения – взяткодателя, сотрудничавшего с органами – субъектами ОРД и со следствием, подвергаются сомнению и признаются недопустимыми.
 - 4.3. Обвинение построено на показаниях одного свидетеля, показания других свидетелей являются производными от них, что в дальнейшем может повлечь отмену приговора.
5. «Отсутствие состава преступления».

Типичные ошибки об отсутствии какого-либо состава преступления, включенного в категорию «взяточничество» и смежных с ним, связаны с отсутствием отдельных обязательных признаков состава: субъекта, субъективной стороны (отсутствие прямого умысла, корыстного мотива и т.п.), объекта (предмета), объективной стороны (ненадлежащее действие, бездействие по службе и т.п.); Наиболее распространенными ошибками являются:

- 5.1. Отсутствие признаков должностного лица.
- 5.2. Обвиняемый является должностным лицом, однако указанные в обвинении действия не входили в его в служебные полномочия
6. «Типичные ошибки уголовно-правового характера, связанные с наличием обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности (в связи с деятельным раскаянием, истечением сроков давности, «действия взяточника подпадают под признаки Примечания к ст. 291 УК РФ...» и т.п.)»: Ошибочно не применено (либо не применено) примечание к ст. 291 УК РФ. Проверить, имеется ли в материалах дела явка с повинной, ключевое значение имеет когда и при каких обстоятельствах она была заявлена, до или после того, как это стало известно правоохранительным органам.
7. Ошибки, связанные с нарушением законодательства об ОРД и связанных с ними процессуальных нарушениях (провокация взятки, отсутствие оснований для проведения ОРМ и т.п.)¹.
8. «Неправильно назначено дополнительное наказание», «Не разрешен вопрос о конфискации имущества». Нередко суды при рассмотрении уголовного дела разного рода ошибки при назначении дополнительного наказания, связанные с должностными полномочиями. Также остаются без внимания вопросы, связанные с конфискацией имущества; либо в случае отсутствия предмета взятки, судом не решен вопрос о конфискации эквивалента стоимости (размера) взятки.

Типичные ошибки и нарушения закона при рассмотрении дел о взяточничестве в особом порядке

1. «Подсудимый фактически не признал вину». Подсудимый признает вину, однако при выяснении мнения к предъявленному обвинению допускает формулировки, типа: «я не планировал давать взятку, просто хотел отблагодарить» и т.д., однако суд продолжает рассмотрение дела в особом порядке.

2. «Нарушена процедура судебного производства, установленная для уголовных дел, дознание по которым осуществлялось в сокращенной форме»: отсутствие предусмотренных ст. 226.2 УПК РФ обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, а также отсутствие оснований полагать самооговор подсудимого, судом не проверены, доказательства, указанные в обвинительном постановлении, в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ судом не исследованы, соответственно судом им не дана надлежащая оценка в приговоре.

2.1. «Судом не соблюдена процедура рассмотрения уголовного дела при заключении досудебного соглашения»: отсутствует изложение обстоятельств о том, какое содействие след-

¹ Более полный перечень представлен в Алгоритме проверки и оценки результатов ОРД, Гармаев Ю.П., Викулов О.В., https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2Fsx5db0K%2BHfxJV4OTMQG7CQHhNmkeK8gXythYITG9in0uRH%2B%2BYgOx4BoJ%2BYfyfODq%2FJ6bpmRyOJonT3VoXnDag%3D%3D&name=Гармаев%2СВикулов_6-тиэтап.%20алгоритм_обновл._2.4.24.pdf (дата обращения 12.02.2026), и пособия: Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в оперативно-разыскной деятельности. Вып. 1: практ. пособие. – М., 2020.

ствию оказано, в чем именно оно выразилось, не приведены результаты проведенного в судебном заседании исследования обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ

2.2. «Суд не проверил досудебное соглашение о сотрудничестве»: в соглашении о сотрудничестве отсутствует описание преступления с указанием времени, места совершения преступления, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пп. 1-4 ч.1 ст.73 УПК РФ.